

ІІ.

Поневъжскій уѣздъ.

I. Физіографія.

Положеніе. Поневъжскій уѣздъ расположень между Шавельскимъ, Новоалександровскимъ, Вилкомирскимъ и Ковенскимъ уѣздами, а съверной стороной своей граничитъ съ Курландской губерніей, а именно съ Баускимъ и Фридрихштадтскимъ уѣздами. Конфигурація уѣзда представляетъ четырехугольникъ, отъ южной части котораго отходитъ узкій придатокъ, врѣзывающійся между Шавельскимъ, Ковенскимъ и Вилкомирскимъ уѣздами.

Площадь описываемаго уѣзда, по общему исчислению академика Кеппена, *)¹⁾ составляетъ 5189 квадратныхъ верстъ или 540520 десятинъ, по вычисленію б. Военно-Топографического Цено²⁾ она равняется 5317 квадр. верстамъ или 553854 дес. и, наконецъ по теоритическому измѣренію полковника Стрѣльбицкаго ³⁾ 54551,5 кв. в. или 567864 дес. По площади своей территории Поневъжскій уѣздъ занимаетъ, такимъ образомъ, третье мѣсто въ губерніи послѣ Шавельскаго и Россіенскаго. Наибольшая длина уѣзда 110, наибольшая ширина 73 версты.

Поверхность этой площади, по вычисленіямъ Кеппена, распредѣлялась въ отношеніи качества и количества слѣдующимъ образомъ: подъ усадьбами $100104\frac{1}{6}$ десятинъ, подъ полями $282291\frac{2}{3}$, подъ лѣсами $78645\frac{5}{6}$, подъ кустарникомъ 31250, подъ лугами $70104\frac{1}{6}$, подъ выгонами $20416\frac{3}{2}$, подъ болотами $25937\frac{1}{2}$, подъ пустошами, песками, дорогами $15937\frac{1}{2}$, подъ водами $5833\frac{1}{3}$ ⁴⁾ Внослѣдствіи мы увидимъ, на сколько эти цифры, относящіяся къ 1848 году, соответствуютъ настоящимъ, т. е. по истеченіи 50 лѣтъ.

*) Сноски, цитаты и примѣчанія см. въ концѣ описанія.

Подпочва Поневѣжскаго уѣзда въ геогностическомъ отно-
шении составляется главнымъ образомъ изъ девонской формациіи,
которая близко граничитъ (возлѣ м. Покroe) съ силлурійской со-
сѣднаго Шавельскаго уѣзда. Но южный уголь описываемаго
уѣзда по своей подпочвѣ принадлежитъ уже къ формациіи третичной
или молассовой. Уголь этотъ составляютъ волости Новомѣстская,
Бракиновская и Ремигольская. Затѣмъ въ высшей степени лю-
бопытную и важную геогностическую особенность уѣзда составляетъ
полоса, длиною свыше 30, шириной до 7 верстъ, идущая отъ мѣ-
стечка Помпяны черезъ Посволь, Криничинъ, Подбирже и Биржи,
оттуда въ Курляндскую губернію къ м. Бальдонѣ. Въ этой по-
лосѣ залегаютъ подъ почвою огромные сплошные пласти гипса.
Отъ просачивающихся въ почву атмосферныхъ осадковъ под-
почвенные слои гипса разрушаются и опускаются, отчего происхо-
дятъ значительные обвалы. Въ окрестностяхъ м. Биржи на по-
няхъ очень много глубокихъ проваловъ и ямъ, въ которыхъ
иды подчасъ цѣлые скалы со сводами и гrotами изъ отлич-
ного кристаллическаго гипса, прерываемаго слоями извести.
Замѣтленъ, между прочимъ, провалъ, называющійся *Святая Яма* (Szwentoje или Święta Dziura), находящаяся на полѣ возлѣ де-
ревни Монтыгалишки, въ 6-ти верстахъ отъ м. Биржъ. Про-
валъ обнажилъ огромныя скалы гипса, прикрытаго и раздѣлен-
аго пластами разной степени твердости бѣлой и бурой извести.
Самый гипсъ имѣть иглистое кристаллическое строеніе блестя-
щаго, бѣлаго цвѣта, какъ чистая каменная соль. Въ провалѣ
или въ свое время естественно образовавшемся арка и корри-
доры въ ростъ человѣка, а отверстіе,—куда съ гуломъ вры-
зается и исчезаетъ вода во время дождей и переполненія невда-
нѣй протекающаго ручья,—видно и теперь, но въ ямѣ произо-
шли, очевидно, новые обвалы, загромоздившіе подземные ходы,
мужившіе нѣкогда убѣжищемъ для бѣглыхъ и разбойниковъ.
Изъ коридоровъ этихъ было, какъ говорятъ, подземное водное
общеніе съ Биржанскимъ озеромъ, и утка, пущенная въ под-
земную рѣку, выплывала будто бы въ озерѣ. Можетъ быть это
была утка въ переносномъ смыслѣ слова, тѣмъ не менѣе су-
ществованіе подпочвенныхъ пустотъ и галлерей въ пластахъ
гипса не подлежитъ сомнѣнію. Докторъ Людкевичъ въ 1857 г.

спускался въ эту яму и входилъ въ подземную галлерею, гдѣ нашелъ признаки соли, хотя вѣкоторые думаютъ, что онъ былъ введенъ въ заблуждение кристаллами гипса.

Название „святой“ яма эта получила оттого, что въ былье времена сюда стекался народъ, чтобы получить исцѣленіе отъ чистой, прозрачной, холодной воды. Вода эта просачивалась изъ гипсовой скалы въ небольшое углубленіе и вытекала изъ него маленькимъ ручейкомъ. Сгруясь по камнямъ и падая на дно ямы, вода, какъ говорятъ, производила шумъ на подобіе звона колокольчика, что усугубляло довѣріе простого люда къ цѣлебнымъ свойствамъ воды. Народъ стекался толпами, особенно въ праздникъ Святой Троицы и Божіей Матери, чтобы промыть водою больные глаза или зачерпнуть и унести съ собой немного цѣлебной влаги. Не удивительно, если вода эта, какъ и покупаемая въ аптекѣ известковая примочка, могла исцѣлять больные неопасно воспаленные или просто грязные глаза. По старому языческому обычью простодушный народъ не хотѣлъ даромъ пользоваться цѣлительными свойствами воды въ Святой Ямѣ и оставилъ здѣсь свои жертвоприношенія, бросая прямо въ бассейнъ мелкую монету, оставляя старую шапку или башмаки и развязывая на кустахъ куски полотна, ярkie шерстяные лоскутки, лепты, вѣнки изъ цветовъ и проч. Были, говорятъ, промышленники, которые тайкомъ подбирали, венцы получше и подѣнище, оставляя на мѣстѣ разную ветошь, а для вылавливанія монетъ, брошенныхъ благодарною рукою, незамѣтно разстилали на днѣ бассейна мелкую сѣтку, которую и извлекали вмѣстѣ съ добычею по почамъ. Наставитель мѣстнаго (м. Биржи) костела, о. Іосифъ Рымкевичъ, который очень любезно подѣлился съ нами весьма любопытными свѣдѣніями о здѣшнихъ мѣстахъ, взялся проводить насъ къ Святой Ямѣ. Пробраться къ ней однако было не легко черезъ густой, непролазный ольшнякъ. Скала, изъ которой просачивалась чудодѣйственная вода, обсыпалась и провалилась глубже, коридоры тоже загромождены новыми обвалами, а дорожки, по которымъ стекались чаявшие исцѣленія, заросли... Выдолбивъ образцы гипса и осмотрѣвъ яму, мы, не безъ опасенія провалиться „сквозь землю“, усѣлись прямо на скалѣ, лишь слегка прикрытый травянистымъ слоемъ, любовались чудными переливами свѣта по прозрачнымъ

кристалламъ и удивлялись, что столько природнаго богатства пропадаетъ даромъ, совершенно непроизводительно...

Провалы старые и недавніе, на глазахъ у мѣстныхъ жителей случившіеся, покрываютъ всю сѣверную часть упомянутой полосы: возлѣ Монтыгелишкѣ, Караймашкѣ, Подгайчѣ, Киркиллѣ, Ручеекѣ, Даумянѣ, Кирданѣ. Провалы чаще всего имѣютъ правильную воронкообразную форму (опрокинутаго конуса). Изъ иныхъ подобныхъ ямъ послѣ провала выбрасывались цѣлые столбы воды, которая долго потомъ бурлила на днѣ, выбрасывая комья травы, принесенной какъ будто издалека, и куски дерева: попался однажды кусокъ ольхового дерева, обточенный послѣ круговращенія по подземнымъ протокамъ словно рукой токаря. Такіе куски дерева, извлеченные изъ проваловъ послѣ водяного изверженія, находились въ усадьбѣ Дауниахъ у г. Ганусовича.

По поводу нѣкоторыхъ проваловъ ходятъ разные слухи. Напримеръ, одна изъ воронокъ возлѣ деревни Киркилы называется по-литовски „Гаспадыня“ (хозяйка). На этомъ мѣстѣ былъ хлѣвъ, въ которомъ однажды хозяйка доила корову. Вдругъ послышался подземный грохотъ: хлѣвъ, корова и „гаспадыня“ провалились въ подземныя бездны. Въ 1869 году еще былъ видѣнъ въ хорошую погоду на бездонной глубинѣ этой ямы застрявшій дверной косякъ съ желѣзнымъ крюкомъ. По временамъ вода въ этой ямѣ приходила въ неспокойное состояніе: бурлила, подымалась, рыба въ ней показывалась, а потомъ вода опять уходила глубже и успокаивалась. Одна яма называется Каретой, потому что въ пее провалился экипажъ съ путниками, другая— Замковая: слесарь съ замками, которые несъ на ярмарку въ Биржи, сюда влетѣлъ⁵). О помѣщикѣ, владѣвшемъ имъ. Подгайче, рассказываютъ, что онъ, возвратясь домой изъ гостей, вместо воротъ своей усадьбы и двухъ большихъ деревьевъ, возлѣ воротъ росшихъ, нашелъ пропасть... и т. д.⁶). Особенно оригинальный и красивый видъ имѣть провалъ *Пожемис* съ ручейкомъ того же имени, берущимъ начало за д. Клаусуни. Стѣны провала, состоящія изъ чередующихся пластовъ гипса и разноцвѣтной глины и извести, возвышаются сажень на пять. Во время дождей и весною вода изъ ручья съ необыкновеннымъ грохотомъ вливается въ щели провала и исчезаетъ подъ землею.

Поверхность Поневежского уезда почти совершенно ровная, открытая, и только нагорные правые берега рекъ и несколько приподымаются надъ сплошной равниной уезда. Самая возвышенная точка находится въ м. Линковъ и достигаетъ только 39,1 саж. или 274,3 фута. При окончании тригонометрической стемки въ Виленской губерніи, произведенной въ 1822 году офицерами генерального штаба, въ Поневежскомъ уездѣ определено, кроме упомянутой, всего пять высотъ, а именно *Гуже* 238 ф., *Довяны* 234,9 ф., *Бутнионы* 198,7 ф., *Пушолаты* 164,3 ф. и *Лауксайце* 157 ф. Изъ Новоалександровскаго уезда заходитъ въ Поневежский небольшая гряда крутыхъ холмовъ, заканчиваясь у м. Соломесцъ.

Почва описываемаго уезда далеко не одинакова: въ волостяхъ Биржанской, Подбиржанской, Гульбинской преобладаетъ глина и легкая песчаная почва, нетолстымъ рыхлымъ слоемъ залегающая преимущественно на гипсѣ, въ Кибурской и Нацюонской почва чернѣе, въ Гирсудской—суглиновъ, Скрабатышской—глинисто-песчаная и подзолистая, Молдоцапской—супесчаная; въ Смильтовской, Поневежской и Пневской—песокъ и глина, которые понемногу переходятъ въ черноземъ, далѣе къ югу, въ Новомѣстской, Кракиновской и Ремигольской—черноземъ утолщается и переходитъ въ торфъ и болотную, очень тяжелую для обработки почву. По урожайности и плодородію почва Поневежскаго уезда считается богатою.

Гидрографія Поневежскаго уезда не представляетъ особаго интереса ни по обилію, ни по размѣрамъ водныхъ вмѣстительствъ. Верхняя двѣ трети уезда принадлежать къ бассейну Курляндской реки Аа, а нижняя треть къ бассейну Нѣмана. *Аа* образуется отъ слиянія Муши и Нѣманка. *Муша* *) начинается въ Шавельскомъ уездѣ, изъ которого переходить въ Поневежский и течетъ сначала почти прямо на востокъ, а отъ Посволя круто поворачиваетъ на югъ и идетъ къ Бауску, гдѣ соединяется съ Нѣманкомъ въ одну реку Аа. Ширина Муши около Посволя и ниже простирается отъ 12 до

*) Нѣкоторые наивно производятъ это название отъ *muszte*—бить и *meszka*—медвѣдь и заключаютъ изъ этого что здесь водились медвѣди, чьему и безъ этой натяжки поверить можно ⁷⁾

30 саж., а въ иѣкоторыхъ мѣстахъ и шире. Глубина средняя доходила въ 60-ыхъ годахъ до 9 футовъ. Въ концѣ XVIII в. по Лушѣ происходилъ значительный сплавъ въ Митаву и Ригу, но теперь рѣка обмелѣла, покрылась мельницами, и сплавъ прекратился. Въ Мушу съ правой стороны впадаетъ: *Кроя* — на ней мѣстечко Покroe — и *Даугивена*. Изъ названія этой послѣдней рѣки мѣстные филологи выводятъ, что на этой рѣкѣ „много (людей) живеть“ или „долго живутъ“. Даугивена протекаетъ м. Клованы и въозлѣ деревни Рымшаны сливается съ Мушою, принявъ по дорогѣ съ лѣвой стороны рѣчку Езерку. Послѣ Даугивены Муша принимаетъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ: *Помажуне*, *Лавену*, *Пивесу* и *Тотолу*. Лавена наиболѣе значительный притокъ Мушки, тоже нѣкогда судоходный. Близость Лавены отъ Неважи давала поводъ къ предположеніямъ о соединеніи этихъ рѣкъ каналомъ длиною не болѣе $4\frac{1}{2}$ верстъ, но это уже въ предѣлахъ Вилкомирскаго уѣзда⁸⁾ Въ Лавену справа впадаютъ: рѣчка *Истра* — на ней мѣстечко Помпяны — и рѣченка *Сволъка* — на ней, при впаденіи въ Лавену, Посволь. Съ лѣвой стороны въ предѣлахъ Поневѣжскаго уѣзда Лавена принимаетъ *Омету*. Пивеса беретъ начало на границѣ съ Новоалександровскимъ уѣздомъ у д. Эйнары, проходитъ черезъ м. Алоизово, мимо м. Соломесць, а оттуда черезъ лѣса пробирается къ сѣверу, принявъ маленькую *Орію*, и впадаетъ въ Мушу, двумя верстами ниже Лавены, при д. Попивесѣ. Тотола беретъ начало между ми. Анцишки и Вобольники и течетъ прямо на сѣверъ къ Подбиржамъ, а оттуда круто поворачиваетъ на юго-западъ и впадаетъ въ Мушу у околицы Раюны. Въ Тотолу впадаютъ рѣченки *Вобола* (м. Вобольники на ней), *Юдѣле* и *Смердонка*, извѣстная своими сѣрными ключами. Въ Мушу ниже Тотолы впадаетъ *Скарица* съ *Шераукштой*. Рѣка *Нѣменекъ* — правильнѣе по-русски было бы *Нѣманокъ* (т. е. маленький Нѣманъ), по мѣстному произношенію *Нѣмунисъ*, въ Курляндской губерніи называется *Мемель*, какъ и большой Нѣманъ въ Пруссіи. Въ XV вѣкѣ при разграничениіи Литвы отъ Курляндіи (1473 г.) князь Радзивилль называетъ эту рѣку *Илау*⁹⁾. Начинаясь въ Новоалександровскомъ уѣздѣ между ми. Понѣмунекъ и Комай, Нѣманокъ протекаетъ черезъ мѣстечки, которыхъ

онъ даетъ свое название, далѣе за м. Квѣтками направляется по границѣ Курляндской губернія сначала съ Новоалександровскимъ, потомъ съ Поневѣжскимъ уѣздами и все время течетъ по границѣ послѣднаго черезъ м. Радзивилишки, мимо ст. Шенберга, м. Бруновишки, откуда покидаетъ Ковенскую губернію и уходитъ въ Курляндскую. Здѣсь рѣка принимаетъ новое нѣмецкое имя, съ которымъ и течетъ до соединенія съ Мушей у Бауска, гдѣ изъ нихъ образуется новая рѣка *Aa*. Всего по Ковенской губерніи Нѣманокъ течетъ на протяженіи болѣе 150 верстъ, имѣть ширину 14—30 саж., глубину 1—14 футовъ. Нѣманокъ слыветъ своими быстринаами, особенно между Радзивилишками и Бруновишками, гдѣ онъ стѣсненъ крутыми берегами. Русло рѣки очень каменистое. По Нѣманку вѣкогда происходилъ значительный соловъ лѣса. Съ лѣвой стороны главныи притокомъ Нѣманка служить р. *Опоща*. Это незначительная по своей ширинѣ и глубинѣ, по довольно длинной рѣчка начинается у м. Понедѣль Новоалександровскаго уѣзда, течетъ черезъ м-ко Биржи, вырветъ затѣмъ въ озеро Биржанское, откуда прихотливыми извилинами направляется мимо м. Состъ къ м. Радзивилишкамъ, гдѣ и впадаетъ въ Нѣманокъ. Главный притокъ Опощи *Ровея* начинается у м. Попель и впадаетъ въ Опощу ниже Биржъ. Ниже Ровеи въ Опошу впадаютъ двѣ *Погерянки*.

Сѣверо-западный уголъ уѣзда орошаются незначительными притоками рѣки *Aa*, а именно: большой и малой *Шешевои*, составляющими въ Курляндіи рѣку *Сессау*; *Швиттенъ*, вытекающая изъ болотъ возлѣ м-ка Пощитынь Шавельскаго уѣзда на границѣ съ Поневѣжскимъ, съ притокомъ *Лепаркой*; *Исликъ* (въ Курляндіи *Islitz*) беретъ начало возлѣ д. Константиново, проходить мимо с. Кибуры и далѣе идетъ въ Курляндскую губернію. Лѣвые притоки Ислика: *Берштель*—вачинается къ сѣверо-западу отъ м. Линково, проходить черезъ ми. Даукосдзе и Жеймели,—*Плонника* и *Мовчевка*, протекающая возлѣ усадьбы Бруновишки.

Бассейнъ *Нѣмана* въ предѣлахъ Поневѣжскаго уѣзда составляетъ *Невяжу* *) со своими мелкими притоками. Невяжа

*) О происхожденіи слова Невяжи см. въ этой-же статьѣ отдель о говорахъ. Производятъ некоторые это слово отъ пе (*iqa*) *wiažis*=нѣть раковъ;

входитъ въ Поневѣжскій уѣздъ изъ Вилкомирскаго и протекаетъ здѣсь на протяженіи до 60 верстъ. Ширина Невяжи 10—15 саж., глубина до 7 футовъ; русло песчаное, теченіе тихое. Изъ правыхъ притоковъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ известна *Лауда*, служащая границею между Поневѣжскимъ, Ковенскимъ и Шавельскимъ уѣздами. Наибольшій изъ лѣвыхъ притоковъ Невяжи въ описываемомъ уѣздѣ известны: *Лода*, которая вытекаетъ близъ границы Поневѣжскаго уѣзда, возлѣ м. Водакле, изъ озера *Лодасъ*; *Упита*, вытекающая изъ болотъ между м. Водакле и Ремиголой.

Озерами Поневѣжскій уѣздъ совсѣмъ бѣденъ. Едва-ли скольконибудь нибудь пріятныхъ можно насчитать до десятка. Самое большое—*Биржанское*, да и то образовалось отъ мельничныхъ запрудъ рѣки Опоши и Аглоны. Пространство озера до $3\frac{1}{2}$ верстъ длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины. Оно принимаетъ рѣчку *Алону*, а проходить черезъ него рѣка Опоща. На озерѣ нѣсколько небольшихъ острововъ. Озеро очень мелкое, болотистое. Думаютъ, что оно имѣть сообщеніе съ подземными бассейнами и выпускаетъ въ нихъ избытокъ своей воды. Недалеко отъ Биржанскаго находится озерцо *Ролишки*. На рѣкѣ Опощи возлѣ деревни Килуце—большой прудъ или озеро *Килуцкое*. Възлѣ деревни *Дыле* есть круглое озерцо *Марисиново* съ усадьбою того-же имени. Возлѣ Ремиголы, въ болотахъ есть два озерца; изъ нихъ большее называется *Леменисъ*, около $\frac{1}{2}$ квадр. версты пространствомъ. Графъ Е. Тышкевичъ упоминаетъ еще въ своемъ описаніи Биржанскихъ имѣній озеро *Шилнисъ*.

Болотами Поневѣжскій уѣздъ изобилуетъ особенно въ южной своей части. По прежнимъ исчислѣніямъ болотистыя пространства въ уѣздѣ простирались на 249 квад. верстъ или 25937 дес.¹⁰⁾ и въ этомъ отношеніи уѣздъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи послѣ Шавельскаго. Теперь едва-ли можно насчитать столько болотистыхъ пространствъ съ вырубкою лѣсовъ и очисткой и осушкой болотъ для луговъ и пашни. Болѣе всего болотъ въ южной части уѣзда возлѣ м. Трусково и Ремигола,

другие еще проще: отъ русскаго слова „невѣжа“—потому-молъ, что здѣсь живутъ невѣжественные, не понимающіе по-русски люди. Оба производства одинаково не научны и даже наивны.

отсюда къ м. Упитъ тянется *Молокское* болото верстъ на 25, а далѣе къ Поневѣжу—болотистая мѣстность *Недры*. *Ремигольское* болото, ограничиваясь на востокъ тонкими берегами рѣки Упиты, тянется къ м. Кракинову и занимало нѣкогда до 30 квадратныхъ верстъ. Теперь оно уже не сплошное и прерывается воздѣланными участками. Посредствомъ ручьевъ Ремигольско-Трусковское болото связывается съ болотистыми пространствами сосѣдняго Ковенского уѣзда. Здѣсь по направлению къ м. Сурвилишки расположено болото *Жалость* до 20 квадратныхъ верстъ пространствомъ; между рѣками Шоею и Лавеню также много низменныхъ болотистыхъ мѣсть.

Пути сообщенія. Поневѣжскій уѣздъ очень обойденъ удобными искусственными путями сообщенія. Только въ южной трети своей онъ перерѣзанъ на протяженіи верстъ 50 Калкунскимъ участкомъ Либаво-Роменской желѣзной дороги (со станціями Лаба и Поневѣжъ), соединяющимъ эту дорогу съ С.-Петербургово-Варшавской. Наиболѣе богатыя части уѣзда значительно отдалены отъ желѣзнодорожныхъ путей, хотя сѣверные окраины уѣзда нѣсколько приближаются къ Риго-Орловской дорогѣ. Прошедшій недавно въ печати слухъ о томъ, что для спрѣмленія сообщеній съ Ригой будетъ строиться къ ней вѣтвь отъ Вильны на Поневѣжъ и Баускъ—можетъ обрадовать многихъ обывателей уѣзда. Изъ искусственныхъ путей можно указать еще на шоссе, служащее подъѣзднымъ путемъ отъ г. Поневѣжа къ вокзалу на протяженіи одной версты.

Протяженіе обыкновенныхъ, такъ называемыхъ военно-коммуникаціонныхъ путей, т. е. участковыхъ дорогъ въ Поневѣжскомъ уѣзде составляетъ 780 верстъ 303 саж., на которыхъ устроено 960 мостовъ небольшихъ размѣровъ всего протяженіемъ 1600 саженъ у 286 трубъ длиною 385 саж. Объ этихъ дорогахъ, соединяющихъ мѣстечки и волостныя правленія, можно сказать, что и о грунтовыхъ путяхъ всей губерніи: они содержатся въ возможной исправности на сколько это зависитъ отъ надзора администраціи и сельскихъ властей и возможно по качеству грунта и по времени года. Нужно замѣтить, что крестьяне преисправно гонаютъ на починку дорогъ и они не лѣнятся ихъ чинить, но гдѣ мягкий или песчаный грунтъ—тамъ все усилия

работниковъ и настоящія властей мало помогаютъ дѣлу, такъ какъ черезъ день-два послѣ починки—дорога, особенно въ слякоть, снова расплзается: не чинить же ее изо-дня въ день, особенно въ рабочее время! Мостовыя сооруженія незначительныхъ отверстій плохи, какъ и вездѣ, такъ какъ ихъ строятъ и починяютъ на скорую руку изъ чего и какъ попало, безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ техническихъ требованій. Переходъ натуральной дорожной повинности на денежную, пра-вильное распределеніе ея между крестьянами, помѣщиками и казною—весьма желательная реформа для Поневѣжскаго уѣзда и всей губерніи: это преобразованіе избавитъ Правительство отъ нареканій и неудовольствій по поводу дорожныхъ раскладокъ, административныхъ понуканій и т. п. Но и съ деньгами нужно будетъ дорожное дѣло вести умѣючи: не давать паживаться подрядчикамъ и всякаго рода деревенскимъ воротиламъ, а устроить на пѣмѣцкій образецъ подвижныя рабочія дорожныя артели подъ руководствомъ хорошихъ дорожныхъ мастеровъ. Если возьмемъ въ соображеніе, что исполненіе дорожной натуральной повинности обошлось населенію Поневѣжскаго уѣзда въ 1896 году въ 54479 р., т. е. по 2724 р. круглымъ числомъ на волость, по 70 р. на версту или болѣе чѣмъ по 36 к. на каждую наличную душу,—то убѣдимся, что это не малая тягота, которой далеко не со-ответствуетъ нынѣшнее состояніе грунтовыхъ путей. И половина этой суммы, наличными деньгами и разумно употребленной на закрѣпленіе грунта въ плохихъ мѣстахъ и сооруженіе прочныхъ мостиковъ,—было бы достаточно для приведенія дорогъ въ полную исправность въ теченіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ лѣтъ.

Изъ болѣе крупныхъ мостовыхъ сооруженій находящихся въ вѣдѣніи Распорядительного Комитета и губернскихъ техниковъ, можно указать на мосты: на Невѣжѣ въ Поневѣжѣ въ 22 саж. длины и 4 саж. ширины, на ней-же возлѣ д. Вельжи 21 и 3, на ней-же при поселкѣ Смилтынка 20 и 3 (съ трубой въ 11 саж.); на Пивесѣ по дорогѣ изъ Посволь въ Вобольники 20,5 и 3, на ней-же при околицѣ Попивесь 13 и 3, на Да-венѣ при с. Пнево 9 и 3, на Ляудѣ по дорогѣ изъ Поневѣжа въ Ковну 9 и 3,6, на Киршицѣ изъ Нового Мѣста въ Кра-киново—длиною 15 шириной 3,5 саж. Эти мосты содержатся

на суммы земского сбора. Есть еще три болѣе значительныхъ моста, содержимыхъ частными средствами и натуральной повинностью, а именно: чрезъ Невяжу при м. Кракиново, чрезъ Пивесу въ Помпянской волости возлѣ им. Жедейкань, чрезъ Опошу въ Биржанской волости по дорогѣ изъ д. Ажумель въ Состы.

Паромныя переправы существуютъ: черезъ Лавену въ Пневской волости у им. Пилютишки, чрезъ Мушу въ Кибурской волости, чрезъ Лавену по дорогѣ отъ Стумбришекъ къ Поневѣжу.

Изъ почтовыхъ трактовъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ проходитъ только начало, нѣсколько верстъ, Поневѣжско-Вилкомирско-Виленского тракта.

Другія болѣе важныя участковыя дороги пролегаютъ: отъ г. Поневѣжа до Новаго-Мѣста по направлению къ Кейданамъ и Ковнѣ; отъ Поневѣжа на Помпяны, Посволь и далѣе чрезъ Баускъ въ Ригу ($153\frac{3}{4}$ версты); тоже чрезъ Корсакишки, Кушишки на Комай и Дусяты къ Даинску; тоже— чрезъ Помпяны, Посволь въ Биржи (63 версты); тоже чрезъ Пушолаты, Іоганишкели, Линково въ Янишкѣ; тоже на Рениголу, Трусково и Шаты; тоже чрезъ Смилги въ Розалинѣ и далѣе на Шавли; тоже на Стумбришки, Вобольники, Биржи и Радзивилишки; и наконецъ изъ Поневѣжа же пролегалъ прежде почтовый, нынѣ послѣ проведения Калкунскаго участка Либаво-Роменской желѣзной дороги, заброшенный трактъ на Шадовъ къ Шавлямъ. Кроме того въ западной части уѣзда пролегаетъ большая дорога отъ границы Курляндской губерніи, на Жеймели, Линково, Клаваны, Розалинѣ къ г. Шадову. М. Посволь служитъ центромъ соединенія большихъ дорогъ, идущихъ изъ Вобольники въ одну сторону, на Биржи въ другую, на Іоганишкели и Покрои въ третью, на Константиново и Жеймели въ четвертую и на Помпяны въ Поневѣжъ въ пятую.

Климатъ Поневѣжскаго уѣзда, расположеннаго въ открытой ровной мѣстности, цѣликомъ зависитъ отъ близости Балтійскаго моря, а потому крайне измѣнчивъ въ метеорологическихъ явленіяхъ. Такъ въ 1851 году въ г. Поневѣжѣ лѣто стояло жаркое, термометръ въ Іюль доходилъ до $+32^{\circ}\text{R}$, а 2 Августа замѣчена изморозь, послѣ чего Сентябрь былъ сухъ и жарокъ ($+21^{\circ}$).

Зимою, 17 Января 1852 г., утромъ было— 18° , а въ полдень мего— 2° и вечеромъ от тепель и дождь. Въ 1858 г. 4-го юля шемъ было+ 4° , а ночью ударила морозъ, который повторялся три ночи сряду и съ такою силою, что утромъ трава бѣла. Въ этотъ годъ сильно пострадали хлѣба ¹¹⁾). Такою неустойчивостью и сюрпризами, приводящими въ отчаяніе здѣшнихъ сельскихъ хозяевъ, отличается климатъ Поневѣжскаго уѣзда и теперь.

Черезъ г. Поневѣжъ проходитъ средній изотеръ губерніи ($+13\frac{3}{4}^{\circ}$), который начинается отъ м. Александровскаго въ Россіенскомъ уѣздѣ, идетъ черезъ м. Цитовяны, Бейсаголу, Поневѣжъ, Комай и Сувеки и указываетъ, что на этой линіи одинаковая температура лѣта. Изохимена— $3,9^{\circ}$ (линиа средней одинаковой температуры зимы), проходя отъ м. Окиянъ (Шавельскаго уѣзда) къ Коварску и Больвикамъ (Вилкомирскаго уѣзда), задѣваетъ по пути м. Клованы и Поневѣжъ. Однаковая средняя температура года (изотерма+ 5°) лежитъ на линіи Ляцковъ, Окмяны, Грудзи, Розалинъ, Поневѣжъ и Ованты. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше отъ этой линіи на сѣверо-востокъ, тѣмъ климатъ въ общемъ холоднѣе и чѣмъ дальше отъ нея на юго-западъ, тѣмъ климатъ, наоборотъ, теплѣе.

Изъ особенно вредныхъ для здоровья мѣстностей Поневѣжскаго уѣзда не безъ основанія считаютъ окрестности Биржанска озера, переполненнаго перегнивающими органическими остатками, а такъ какъ озеро очень мелко и заросло, то испаренія его производятъ перемежающіяся лихорадки, дающія себя особенно чувствовать вновь прибывающимъ для жития въ этой мѣстности. Деревню Рымкуны особенно считали нездорою по своему мѣстоположенію у этого озера. Южная часть уѣзда, вслѣдствіе сырой болотистой мѣстности, для здоровья тоже вредна.

Смертность населенія Поневѣжскаго уѣзда за послѣдніе 10 лѣтъ выражается слѣдующими цифрами: въ 1887 г. въ городѣ 2,13 и въ уѣздѣ 2,52%о, 1888—1,81 и 2,21, 1889—1,77 и 2,65, 1890—1,83 и 2,58, 1891—1,96 и 2,55, 1892—1,74 и 2,42, 1893—1,92 и 2,10, 1894—1,88 и 2,71, 1895—2,01 и 2,42, 1896—1,72 и 1,80%о. Въ среднемъ за 10 лѣтъ смертность по г. Поневѣжу опредѣляется въ 1,88%о и по уѣзду въ

2,40%. Медицинская помощь населению подается казенюю больницею въ г. Поневѣжѣ, двумя сельскими лѣчебницами въ Розалинѣ и Вобольникахъ, фундушовыемъ госпиталемъ въ Іоганиш-беляхъ, двумя лѣчебницами въ и. Биржахъ для крестьянъ и нѣсколькоими приемными покоями при фельдшерскихъ пунктахъ. Двухъ сельскихъ лѣчебницъ на уѣздъ мало, а въ особенности затруднительно пользованіе въ нихъ, когда обѣими завѣдуетъ одинъ и тотъ же врачъ, какъ въ нынѣшнемъ году: лѣчебницы одна отъ другой отстоятъ верстъ на 60. Районъ дѣятельности уѣзденыхъ врачей также непомѣрно великъ, а между тѣмъ крестьяне привыкаютъ къ медицине и больницы никогда непустуютъ. На уѣздъ приходится всего 36 врачей или 1 врачъ на 6194 человѣка.

Общее санитарное состояніе уѣзда, насколько его вредныя условія зависятъ отъ опрятности и культурности самого человѣка и могутъ быть устранимы соотвѣтственными мѣропріятіями — заставляетъ желать многаго. Уѣздъ немножко пообчистился и поустроился въ 1894 и 1895 г. во время холеры. Не безъ пользы и на дальнѣйшее время остались строгія мѣры администраціи: можно одно сказать, что населеніе пріучилось по крайней мѣрѣ известныя отправленія дѣлать по-человѣчески и обзавелось, по мѣстечкамъ и большимъ сплошнымъ деревнямъ, ретирадами. Зато различные общія мѣры оздоровленія населенныхъ мѣстъ, какъ-то замащиваніе улицъ, очистка дворовъ и улицъ, осушка болотъ, копаніе капавъ — когда холерная гроза прошла — прекратились до новой грозы. Къ неблагопріятнымъ санитарнымъ условіямъ уѣзда слѣдуетъ отнести и моченіе льна въ проточныхъ водахъ. Особенно въ минувшее сухое лѣто (1897 г.) можно было это замѣтить, такъ какъ всѣ ямы, вырытыя специальнѣ для моченія льна, окончательно пересохли, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція просто изъ жалости къ крестьянамъ смотрѣла сквозь пальцы, какъ они, для которыхъ ленъ главная статья дохода, валяли его въ ручьи и рѣчки — иногда подальше отъ глазъ и тайкомъ, даже по ночамъ, — а иногда, не стѣсняясь — у самыхъ проѣзжихъ большихъ дорогъ, у перекинутыхъ черезъ рѣчки мостовъ.

Фауна Поневежского уезда — что касается дикихъ животныхъ и птицъ — довольно бѣдна, такъ какъ лѣса за послѣднее время сильно порѣдѣли. Въ старину какого-только звѣря здѣсь не водилось: и медвѣди (*meszka*) въ пущахъ на Мушѣ, которая будто бы и название медвѣжье носить, и дикие кабаны (*dikas*) и бобровые (*bebrus*) гоны были возлѣ м. Соломесця. Въ закладной на графство Соломесцкое, выданной Ганскоффу въ 1665 г., было предупрежденіе „*a żebu bobrów nie bili, ktu-guch tam ta bydż domów nie mało*“ ¹²⁾. Лоси (*briedis*) водились въ здѣшнихъ лѣсахъ еще въ 60-ыхъ годахъ. Графъ Е. Тышкевичъ въ своемъ описаніи Биржанскаго помѣстья приводить разсказъ, что лось возлѣ д. *Латвель* (Биржанской вол.) забодалъ и ногами до смерти затопталъ одного охотника ¹³⁾. Впрочемъ, по сообщенію лѣсничаго мѣстнаго казеннаго лѣсничества, лоси еще и теперь попадаются въ большихъ лѣсахъ. Селеніе *Зубришки* Новомѣстской волости заставляетъ предполагать, что въ этой мѣстности водились когда-то и зубры. Въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ, особенно казенныхъ, попадается еще дикая коза или серна (*cervus capreolus*, по-литовски *stirna*). Лѣтомъ козы держаться въ густыхъ молодыхъ заросляхъ, откуда предпринимаютъ набѣги на поля для поживы, а зимою уходятъ въ лѣсную глушь, гдѣ растетъ побольше ежевики (*Rubus fructicosus*), мерзлыми ягодами которой она лакомится, и Ситника (*Strirpus lacustris*). Еще недавно заходили сюда изъ лѣсовъ Курландской губерніи рыси (*zouszis* по-литовски). Волкъ (*wiñkas*) встрѣчается еще въ большихъ лѣсахъ. Остаются затѣмъ мелкія животныя: лисица (*łare*), куницы лѣсныя и каменныя (*kiaune medyne* и *kiaunne akmine*), выдра (*oudra*); бѣлка (*wewere*), разныя породы лѣсныхъ и полевыхъ мышей, зайцы. Изъ пернатой дичи — тетерева, куропатки, дикія утки. Рыбою уѣздъ очень бѣденъ, и въ рѣкахъ попадается только мелочь, которая старательно и всѣми способами вылавливается. Изъ пресмыкающихся встречаются ужи (*žaltis*); изъ ядовитыхъ змѣй известна гадюка (*giwate*).

Въ проточныхъ водахъ находятся раковины *Planorbis-cognatus*, *Lymnea-Stagnalis* и другія. Въ прежнее время жители Лиаковскаго прихода, особенно деревни *Лумбеле*, жаловались

на какого-то „зеленаго паука“, очень ядовитаго, отъ котораго гибли домашнія животныя ¹⁴⁾.

Флора уѣзда состоить изъ представителей растительнаго царства, свойственныхъ средней полосѣ Россіи. Изъ культурныхъ однолѣтнихъ растеній разводятся всѣ виды хлѣбовъ, кроме проса и гречихи, а также много засѣвается льну. Лѣса, хотя ихъ мало, отличаются разнообразiemъ лиственныхъ породъ. Казенные лѣса—преимущественно хвойные. Какъ мѣстная особенность—возлѣ каждой крестьянской избы непремѣнно встрѣтите десятокъ - другой тычинъ хмеля, который придаетъ нѣкоторую живописность крестьянскимъ садикамъ, перекидывая на сосѣднія деревья и заборы свои плети и золотистые шишки. Для украшенія крестьянскихъ садовъ служать какія-то ползучія растенія, которые устилаютъ кое-гдѣ всю стѣну и крышу; сюда присоединяется обиліе простыхъ незатѣйливыхъ цветовъ, кустики руты, играющей видную роль въ свадебныхъ торжествахъ, да нарядная рабина. Распоряженіе начальства обсаживаетъ дороги деревьями рѣдко-гдѣ строго соблюдается: посаженный кое-какъ и кое-какія деревья повсюду высохли или выдернуты съ корнемъ, или поломаны проѣзжающими и прохожими.

Особенность Поневѣжскаго уѣзда—если только это особенность—составляютъ такъ называемые „водные орѣхи“, о которыхъ распространяется гр. Тышкевичъ въ своемъ описаніи Биржанскихъ владѣній. Онъ говоритъ, что въ Килуцкомъ озерѣ водились эти орѣхи, приводя ихъ русское и латинское названія, а именно „чертовы орѣхи“ я Tара nataus, а по-польски ихъ называетъ Kotewka pływa-jaca, по литовски Agaras. Онъ приводить затѣмъ справку изъ ботаническаго словаря Клука, что изъ этого орѣха превосходная мука для хлѣба получается и что древніе Фракійцы употребляли въ пищу такой хлѣбъ, а листьями „чертова орѣха“ кормили лошадей. Князья Радзивиллы посыпали эти орѣхи въ подарокъ королямъ. Народъ, по словамъ Тышкевича, считал орѣхъ этотъ принадлежностью нечистой силы, имѣть обыкновеніе говорить тому, кто не доволенъ данной ему вещью или просить о томъ, чего дать ему не хотятъ или не стоитъ: „Galnor! Kilmu agaga?“, „а не хочешь ли килуцкаго орѣха“? Въ 1867 г. въ Килуцкомъ озерѣ воды было такъ мало, что ледъ повырвалъ съ корнями

всѣ водяныя поросли, и съ того времени вывелся и „чертовъ орѣхъ“. При этомъ Тышкевичъ даетъ и рисунокъ этого орѣха, очень похожаго на раковину какой-то улитки¹⁵⁾.

Минеральныя богатства уѣзда, какъ мы уже отчасти знаемъ, довольно разнообразны. Здѣсь встрѣчаются разныя каменныя породы, напримѣръ гранитъ въ видѣ валуновъ и заносныхъ или эрозионнѣхъ камней (*blocs erratiques*). Отъ разрушенія и выѣтреванія каменныхъ заносныхъ глыбъ выдѣляется полевой шпатъ, содержащій въ себѣ много кали, необходимаго для питанія растеній. Не даромъ нѣкоторые прежніе ученые называли полевой шпатъ „кормильцемъ нашихъ хлѣбныхъ растеній“¹⁶⁾. Кварцъ при разрушеніи гранитной породы даѣтъ песокъ и гравій, столь полезный для починки дорогъ. На поляхъ Поневѣжскаго уѣзда камни встрѣчаются не въ такомъ обилии какъ въ другихъ уѣздахъ: камни здѣсь тщательно подбираются, а большіе закапываются глубоко въ землю. Породы гнейса и порфира между заносными камнями встрѣчаются рѣже. Разнаго рода минами уѣзда богатъ. Составляя продуктъ разрушенія полевошпатныхъ горныхъ породъ—гранитовъ, гнейсовъ, грюнштейновъ, порфировъ—глина здѣсь встрѣчается въ изобиліи и разныхъ составовъ и свойствъ. Синеватая, какъ вообще въ девонской формациіи, и отчасти красноватая и желтая, Поневѣжская глина по своей пластичности чрезвычайно пригодна для гончарныхъ и керамическихъ издѣлій. Бывшій здѣсь прежде предводителемъ дворянства очень предпріимчивый человѣкъ П. Я. Пузыно завелъ въ Скробатышской волости производства посуды, кафель и художественныхъ керамическихъ издѣлій, но производство это теперь заглохло, попавъ въ чужія руки. Гипсъ, т. е. известіе въ соединеніи съ сѣрной кислотой и водой, залегаетъ здѣсь подъ почвой на большой площади до 150 квадратныхъ верстъ. Примѣненіе его для производства лѣпныхъ, гидравлическихъ работъ и разныхъ техническихъ производствъ, а также для удобренія—всѣмъ известно. Далеко за пять подъ землю идти не нужно, а между тѣмъ никому и въ голову не приходитъ эксплуатировать это неистощимое богатство. Порошокъ гипса повышаетъ, говорятъ, сборь клевера въ шесть разъ; пригоденъ гипсъ и для удобренія другихъ полей, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ

имѣніяхъ его употребляютъ для этого. Слой землистаго гипса иногда трудно различить отъ известняковъ, по здѣсь, какъ уже сказано, онъ принимаетъ зачастую кристаллическое слоистое строеніе съ блестящей гладкой бѣлою поверхностью; такой гипсъ называется шпатоватымъ и отличается отъ обыкновенного шата тѣмъ, что не вскипаетъ съ кислотами. Надъ гипсомъ здѣсь расположены такъ называемые *известковые туфы*, т. е. легкіе ноздреватые известняки. Отлагаются они слѣдующимъ образомъ. Если вода попадаетъ въ трещину известковыхъ пластовъ, то углекислота ея присоединяется къ той, какая уже находится въ составѣ известняковъ, и образуетъ такимъ образомъ двойную углекислую извѣстку. Она легко растворяется въ водѣ, но лишь только вода оставляетъ свое подземное теченіе, какъ это наблюдается въ описываемомъ уѣздѣ, и выходитъ ключомъ или ручьемъ въ свѣтъ Божій — то избытокъ углекислоты улетучивается и оставшаяся обыкновенная извѣстка, какъ менѣе растворимая, садится или отлагается на днѣ ключа, ручья или рѣчки, обволакивая раковины, мохъ, листья, сучья. Органическое вещество современемъ пропадаетъ отъ гиенія, а въ окрѣпшей извѣстѣ остаются пустоты соотвѣтственной формы ¹⁶⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышеупомянутой полосы гипсъ и затвердѣвшіе пласти извѣстки вылазятъ прямо на поверхность почвы, какъ это можно видѣть по дорогѣ изъ Биржъ въ Посволь. Эксплуатируютъ гипсъ для удобренія въ двухъ-трехъ мѣстахъ всего, предварительно перемалывая. Между пластами гипса расположены прослойки глины синеватой, черновато-серой и зеленоватаго и желтаго мергеля. Въ свое время губернское начальство дѣжало вызовъ желающихъ разрабатывать эти неистощимыя природные богатства, но никто не явился ¹⁷⁾.

Въ описанной гипсовой полосѣ уже давно извѣстны минеральные, именно серные источники, напримѣръ Малюны, Смердова (по скверному запаху серы), Керданы, Посволь. Серные источники эти, при температурѣ +6°Р., кажется не особенно сильные, но мѣстные врачи, особенно живущій въ м. Биржи Л. А. Ходаковскій и въ Посволь Ш. Я. Мерь успешно лѣчать здѣшними водами ¹⁸⁾.

О Посвольскомъ источнике извлекаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ любезно намъ предоставленнаго мѣстнымъ врачомъ Ш. Я. Меромъ отдельнаго оттиска его статьи въ газетѣ „Врачъ“ (№ 32—1897 года).

Посвольский минеральный источникъ находится въ мѣстечкѣ Посволь на правомъ берегу рѣки Лавены, недалеко отъ впаденія ея въ рѣку Мушу. Высота берега Лавены надъ уровнемъ моря приблизительно 0,5 сажени. На правомъ же берегу рѣки Лавены, въ самомъ мѣстечкѣ, находится источникъ. Вода источника чистая, прозрачная, холодная; при температурѣ воздуха въ $+21^{\circ}$ Р. (въ юль прошлаго года), температура ее была $+6\frac{1}{4}^{\circ}$ Р.; вкусъ воды солоноватый, жесткій, съ рѣзкимъ запахомъ сѣроводорода. Химическое изслѣдованіе воды произведено въ августѣ 1896 г. въ завѣдуемой проф. Томсомъ опытной станціи при Рижскомъ Политехническомъ училищѣ. Результаты изслѣдованія слѣдующіе. Чистая и беззвѣтная вода при долгомъ стояніи въ закупоренной бутылкѣ даетъ незначительный осадокъ, который подъ микроскопомъ оказывается состоящимъ изъ зеренъ кварца, щелочныхъ углекислыхъ земель и водной окиси желѣза. Качественный анализъ указываетъ на отсутствіе хлора, азотной и азотистыхъ кислотъ и амміака и на присутствіе незначительныхъ слѣдовъ фосфорной кислоты.

1000 вѣсовыхъ частей воды даютъ послѣ выпариванія 2,4820 вѣсовыхъ частей, а послѣ прокаливанія 2,1270; отсюда потеря при прокаливаніи=0,3550. Послѣ обработки остатка отъ прокаливанія углекислымъ аммоніемъ для возстановленія разрушенныхъ карбонатовъ, получаемъ: остатокъ отъ прокаливанія 2,1560, потерю отъ прокаливанія 0,3260 и вообще сухой остатокъ 2,4820.

1000 вѣсовыхъ частей воды содержать: сѣроокислыхъ: натра 0,0086 вѣсовыхъ частей, кала 0,0121, магнія 0,1886, извести 1,6405, двууглекислой извести 0,6602, двууглекислой окиси желѣза 0,0019, глинозема 0,0035, свободной углекислоты 0,1194, кремнѣвой кислоты 0,0240, органическихъ веществъ 0,0720. Итого 2,7308.

Источникъ несомнѣнно содержитъ свободный сѣроводородъ,

что доказывается тѣмъ, что погружаemая въ него серебряная вещь чернѣетъ, а также и сильнымъ запахомъ.

Судя по приведеннымъ даннымъ, Посвольскій источникъ надо отнести къ холоднымъ сѣрнымъ источникамъ, — нужно сознаться, не очень сильнымъ. Онъ далеко уступаетъ Кеммерскимъ и Пятигорскимъ источникамъ и въ общихъ чертахъ сходенъ со своимъ сосѣдомъ, Бальдонскимъ источникомъ, въ Курляндской губерніи.

Источникъ, о которомъ идетъ рѣчь, обнесенъ деревяннымъ срубомъ, но срубъ этотъ и въ лѣтнее время лишь въ незначительной степени отдѣляетъ источникъ отъ воды рѣки Лавенъ, а во время половодья источникъ прямо сливается съ рѣкой; и этого обстоятельства нельзя, конечно, не принимать во вниманіе при обсужденіи данныхъ изслѣдованія.

При всемъ томъ, источникъ послольскій пользуется нѣкоторою известностью въ нашемъ и сосѣднихъ уѣздахъ; и каждое лѣто къ нему съѣзжаются больные человѣкъ до десятка, чтобы пользоваться ванными. По большей части бываютъ больные съ затяжными формами сочленовиаго и мышечнаго ревматизовъ, съ сѣдалищной и другими невральгіями; рѣже пріѣзжаютъ паралитики и съ хроническими кожными болѣзнями (*psoriasis*); сифилитиковъ почти не бываетъ. Устроеннаго купальнаго заведенія у насъ нѣть: ванны дѣлаются въ обыкновенныхъ крестьянскихъ (и отчасти еврейскихъ) избахъ; во избѣженіе разложенія ванны дѣлаются деревянныя, а не металлическія и нагреваются при помощи накаленныхъ камней.

Жизнь въ Посволье не дорогая; спосную квартиру можно получить у тѣхъ-же хозяевъ, которые дѣлаютъ и ванны; по большей части отдается чистая половина, состоящая обыкновенно изъ двухъ комнатъ, рублей за 10 на весь сезонъ, при чемъ за ту же плату хозяева и обслуживаются. За ванну платить отдельно, 30—50 коп. за каждую. Въ большинствѣ случаевъ каждый крестьянскій домикъ имѣетъ садикъ, гдѣ можно пользоваться довольно хорошимъ воздухомъ; лѣсъ, къ сожалѣнію, далекъ отъ мѣстечка. Въ мѣстечкѣ имѣются почта и телеграфъ, а, по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, вскорѣ будетъ проведена и

желѣзная дорога, которая соединить Посволь съ Поневѣжемъ и Ригой.

Нужно еще прибавить, что, несмотря на слабость источника и крайне первобытный способъ пользованія его водой, дѣйствіе его приходится признать довольно благопріятнымъ: большинство больныхъ (въ особенности ревматики) оставляютъ Посволь, если не здоровыми, то, во всякомъ случаѣ, съ значительнымъ улучшеніемъ.

Относительно Смордонскаго источника, сообщаемъ данные, любезно предоставленныя намъ докторомъ медицины Л. А. Ходаковскимъ.

Смордонь-Люканы находятся въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ м. Биржи, въ 2 верстахъ отъ м. Подбиржъ. Ближайшія станціи Либаво-Роменской желѣзной дороги: Субочь 5 миль и Поневѣжъ 8 миль. Смордонь, равно какъ Люканы, источники рѣки Смордонь, расположены недалеко одинъ отъ другого.

Анализъ воды, сдѣланный профессоромъ Томсомъ въ Ригѣ, далъ слѣдующіе результаты на 1000 вѣсовыхъ частей воды: хлористаго натра 0,0175 частей, сѣрнокислаго натра 0,0078, сѣрнокислаго кали 0,0103, сѣрнокислой извести 1,7061, двууглекислой извести 0,3990, двууглекислой закиси желѣза 0,0240, двууглекислой магнезіи 0,1488, кремневой кислоты 0,0111, органическихъ веществъ 0,548, сѣроводорода 0,0004.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ анализомъ Посвольскаго источника видно, что Люканы, какъ и Посволь, причисляются къ холоднымъ сѣрнымъ источникамъ, съ той только разницей, что Люканы содержать хлористый натръ и двууглекислую магнезію, которыхъ въ Посволь вовсе нѣтъ, кроме того процентъ двууглекислой закиси желѣза значительно превышаетъ содержимое того же соединенія желѣза въ Посвольскомъ источнике. Сезонъ ваннъ начинается съ 15-го мая и продолжается по 20-е августа.

Во время практики г. Ходаковскаго въ Смордонь-Люканахъ лѣчились у него больныхъ числомъ 168 человѣкъ, начиная съ 1890 года, изъ которыхъ было: ревматиковъ 75 чел. малокровныхъ и золотушныхъ 40 чел., одержимыхъ разными

невральгіями 20 чел., женскими болѣзнями 15, паралитиковъ 8 чел., накожными болѣзнями и сифилитиковъ 10 чел. и хирургическихъ случаевъ 5 чел. Нѣкоторые больные совершенно оправились, а остальные уѣхали съ значительнымъ улучшеніемъ.

Наиболѣе благоустроеннымъ былъ *Малюнскій* источникъ, изъ котораго вода выкачивалась насосомъ и проводилась въ павровой котель, а оттуда по трубамъ въ ванны. Благодаря этому устройству, источникъ этотъ привлекалъ много больныхъ. Его воды примѣнялись, какъ кровоочистительныя (*anti-dyscrasicae*) въ различнаго рода худосочіяхъ: при застарѣломъ сифилисѣ, *hydrargirosis'* (отравленіе ртутью), ревматизмѣ, подагрѣ, хроническомъ геморроѣ и въ хроническихъ накожныхъ сыпяхъ¹⁹⁾. Теперь источникъ этотъ въ упадкѣ.

Другихъ минеральныхъ богатствъ, кроме упомянутыхъ, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ не находится, но не мѣшало бы ихъ поискать или хотя бы имѣющимися на лицо толково воспользоваться. Правда, Эйхвальдъ еще отмѣтилъ красный известникъ со многими ядрами *Rotella microstoma* возлѣ м. Покroe²⁰⁾, да въ южной части уѣзда, въ третичныхъ образованіяхъ, находили слѣды лигнита и древесная окаменѣлости съ янтаремъ²¹⁾. Предположенія были о возможности найти здѣсь каменный уголь и соль. Въ 1818 году правительствомъ предприняты были геологическія изслѣдованія, для каковой цѣли былъ командированъ инженеръ Игнатій-Эмануилъ Лахницкій. Онъ буравилъ землю на 30 саженей и, не нашедши соли, бросилъ дальнѣйшія изслѣдованія, не имѣя болѣе длиннаго бурава²²⁾.

II. Населеніе.

Населеніе Поневѣжского уѣзда, по даннымъ произведенной недавно первой всеобщей переписи, простирается до 222982 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 107408 мужч. и 115574 ж. Изъ этого числа на г. Поневѣжъ приходится 6129 мужч. и 5919 женщ., всего 12048 душъ, а на уѣздѣ 101279 мужч. и 109655 женщ., всего 210934 души, изъ которыхъ живетъ по мѣстечкамъ 12804 мужч. и 14716 женщ., всего 27520 душъ, а остальные 88475 мужч. и 94939 женщ., т. е. 183414 душъ обоего

юла составляютъ собственно сельское населеніе. По статистическому учету, т. е. по исчисленію естественного прироста, въ уѣздѣ должно было бы быть 239244 души, изъ коихъ 120757 м. и 118487 женщинъ.

Густота населенія опредѣляется въ 40 человѣкъ на квадр. мѣсту, и въ этомъ отношеніи Поневѣжскій уѣздъ занимаетъ 4 мѣсто въ губерніи послѣ Ковенскаго, Вилкомирскаго и Россіенскаго.

Пока данные переписи въ подробности не разработаны, трудно распределить вышеприведенные цифры по разнымъ категоріямъ. Разница въ цифрахъ населенности уѣзда по даннымъ переписи отъ обыкновенного статистического учета доходитъ до 16262 человѣкъ обоего пола убыли противъ численности по учету. Это объясняется не чѣмъ либо инымъ, а лишь усиленною эмиграцію, какая въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ происходила изъ губерніи вообще и изъ Поневѣжскаго уѣзда особенно. Евреи и многочисленный безземельный рабочій людъ цѣлыми толпами уходилъ, да и теперь не перестаетъ уходить въ Америку сѣверную, южную и въ Африку. Нѣтъ деревни или избушка, гдѣ бы не досчитывались многія семьи своихъ сыновей. Правда теперь эмиграція стала слабѣе вслѣдствіе стѣсненій, которымъ подвергаются прибывающіе въ Соединенные Штаты эмигранты и трудности пробраться за границу.

Въ 1857 г. въ Поневѣжскомъ уѣздѣ числилось 120550 душъ обоего пола, или 57562 муж. и 62988 жен. Такимъ образомъ за 40 лѣтъ число жителей уѣзда, принимая въ разсчетъ цифру по переписи, увеличилось на 90394 души, т. е. на 75%, а ежегодный средній приростъ опредѣлится такимъ образомъ въ 1,87%. Если же принять въ соображеніе эмиграцію, то % этотъ долженъ очень возвыситься. Оставляя пока въ сторонѣ цифру населенія, оказавшуюся по переписи, распределимъ населеніе, опредѣленное статистическимъ учетомъ, по *вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ считается 3538 душъ обоего пола, старообрядцевъ 1034, католиковъ 173290, лютеранъ 8859, реформатовъ 8653, евреевъ 43531, караимовъ 244 и магометанъ 95 душъ.

По сословіямъ: потомственныхъ и личныхъ дворянъ и духовенства 5050, городскихъ сословій (мѣщанъ и купцовъ) 54724 военныхъ, вмѣстѣ съ полиціей и запасными, 8423, сельскихъ сословій 170758 и иностранцевъ 289 человѣкъ.

По національностямъ: русскихъ до 4600 обоего пола поляковъ до 5000, литовцевъ свыше 177000, латышей до 7400, евреевъ 43600, татаръ до 100, нѣмцевъ до 1500. Дѣленіе это, разумѣется, приблизительное.

Русскій элементъ въ уѣздѣ состоить изъ служащихъ на государственной службѣ и крестьянъ-поселенцевъ, православныхъ и отчасти раскольниковъ. Русскіе поселенцы, въ числѣ около 175 дворовъ и 1210 душъ, владѣющихъ 2786 дес. земли, разбросаны спорадически по уѣзду. Болѣе всего ихъ въ Краки-новской (234 души), Помпянской (319) и Стумбришской (153) волостяхъ. Ихъ влияніе на мѣстную литовскую среду крайне ограниченное въ силу немногочисленности и разсѣянности. Поляки въ незначительномъ числѣ составляютъ классъ помѣщицій. Нѣмцы — или иностранцы, или выходцы изъ Курляндской губерніи. Латыши проживаютъ въ пограничныхъ съ Курляндской губерніей волостяхъ: Биржанской, Подбиржанской и Нацюнской главнымъ образомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было произведено исчисленіе сельского населенія по степени грамотности и усвоенія государственного языка. По Попевѣжскому уѣзду получились слѣдующія, конечно приблизительныя, цифры. Крестьянскихъ дѣтей 12 лѣтъ и моложе, грамотныхъ по-русски, насчитывалось въ 1890 году 636 душъ, а старше этого возраста грамотныхъ оказалось 8008 человѣкъ, итого 8644, т. е. 6,2% всего наличнаго крестьянскаго населенія за тотъ годъ. Грамотныхъ по-литовски и по-латышски оказалось 1366 дѣтей до 12-ти лѣтняго возраста и 15756 болѣе взрослыхъ, всего 17122 человѣка или 12,3%. На самомъ дѣлѣ % этотъ гораздо выше, такъ какъ въ костелахъ можно видѣть многихъ молящихся по книжкамъ; между латышами грамотность стоитъ гораздо выше, чѣмъ между жмудинами. Знающихъ русскій языкъ, т. е. говорящихъ по-русски, оказалось изъ крестьянскаго населенія литовскаго и латышскаго 16888 человѣкъ, т. е. не болѣе 14—15% общаго числа этой народности.

Интересно сопоставить эти цифры съ данными о *народномъ образованіи* въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Всего низшихъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ уѣздѣ имѣется 25; въ нихъ учащихся въ 1896 году было мальчиковъ и девочекъ 1971 и въ школахъ вѣдомства епархіального училищнаго совѣта 103, итого 2074 учащихся, или всего около 6,5% дѣтей школьнаго возраста. При такомъ числѣ учащихся общій % грамотности могъ-быть гораздо выше. Очевидно тутъ мы имѣемъ дѣло съ рецидивизмомъ безграмотности, въ который впадаетъ молодое поколѣніе, не имѣя на чёмъ упражнить полученнуу въ начальныхъ школахъ грамотность, не имѣя примѣненія для полученнаго элементарнаго образованія, не развивая и не поддерживая его чтеніемъ. Впрочемъ въ послѣднее время стали заводить библиотечки при сельскихъ школахъ и можно думать, что образованіе разовьется при энергичномъ и умѣломъ руководительствѣ лицъ, приставленныхъ къ этому дѣлу, если они сумѣютъ пріохотить населеніе къ чтенію полезной и занимательной русской книги. Вотъ въ эту точку главнымъ образомъ должны быть направлены усилія учебнаго вѣдомства, и "модныя" заботы о насажденіи сельско-хозяйственнаго образованія путемъ народной школы, о разведеніи школьнаго садовъ, о гимн-стикѣ, пѣніи— все это умѣстно послѣ достиженія главной цѣли: дать начатки образованія дѣтямъ и продолжать развивать его чтеніемъ дома, послѣ окончанія школьнаго курса. Сами крестьяне не жалѣютъ своихъ мірскихъ суммъ для учебной части и расходуютъ на нее до 13000 руб. въ годъ, что составляетъ 20% мірскаго бюджета.

Коснувшись народнаго образованія, нельзя не упомянуть, что въ уѣздномъ городѣ имѣются два среднихъ учебныхъ заведенія: реальное училище и учительская семинарія. Первое имѣеть 201 учащагося, вторая 67 и служить разсадникомъ народныхъ учителей для губерніи. Важно очень и ихъ образованіе поставить на должную высоту, внушить питомцамъ любовь къ учительскому призванію и, соответственно обезпечивъ ихъ материальное положеніе на должностіи народныхъ учителей, давъ некоторыя служебныя права, заставить отдаваться этому призванію на долго, а не принуждать мизернымъ содержаніемъ (150—

300 руб.) бѣжать за кускомъ хлѣба на другую службу; и то вѣдь, въ сущности, семинарія готовить только чиновниковъ для разныхъ правительственныхъ учрежденій и канцелярій, которая теперь переполнены бывшими народными учителями.

Есть въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мурованый Понѣмунь, и професіональная школа, а именно *практическій институтъ сельского хозяйства и домоводства*, учрежденный и руководимый баронессой Будбергъ. Въ этомъ институтѣ молодыя дѣвицы, замужнія женщины и вдовы всѣхъ сословій могутъ изучить отрасли хозяйства, которая онѣ найдутъ для себя наиболѣе интересными, въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ институтѣ преподають въ теченіе первого года: скотоводство, молочное хозяйство, вѣѣсть съ сыродѣліемъ и маслодѣліемъ, свиноводство, птицеводство, садоводство, прачечное дѣло, пряденіе и тканіе, пчеловодство, свѣчное производство, приготовленіе консервовъ, кухню, сервировку и бухгалтерію; а въ теченіе второго года— сочиненіе писемъ, гигіену людей и животныхъ и повтореніе предметовъ первого года, съ присоединеніемъ такихъ отраслей хозяйства, какъ напримѣръ, кондитерское дѣло. Учебный персоналъ института состоитъ изъ 14 преподавателей и преподавательницъ. Ученицы, желающія быть садовницами, специально проходятъ дендрологію, то-есть описание главныхъ сортовъ деревьевъ, ботанику съ анатоміей и физіологіей растеній, зоологію, химію, минералогію и рисованіе. Но при институтѣ есть и одногодичный курсъ, который „предназначается для дамъ, любящихъ природу и желающихъ изучить цвѣтоводство, а также для живущихъ въ деревнѣ и желающихъ изучить садоводство для пользы своего собственного сада“. Имѣется еще болѣе короткій курсъ— „для изученія фруктовъ и овощей“: четырехнедѣльный: съ января до марта, когда ученицы обучаются стрижкѣ деревьевъ, съ апрѣля до іюля—когда онѣ ухаживаютъ за овощами, и съ іюля до сентября—когда онѣ посвящаются въ науку о фруктахъ.

За содержаніе, обученіе, освѣщеніе и мытье бѣлья ученицы платятъ 150 руб. въ годъ, и кромѣ того, каждая ученица должна принести съ собою необходимое бѣлье и посуду. Для прочихъ пансионерокъ плата полагается по 45 рублей

въ мѣсяцъ. Хотя учебный персоналъ института состоитъ изъ 14 лицъ, но въ числѣ ихъ пѣть преподавателей со специальнымъ научнымъ образованіемъ. Въ числѣ преподавателей имѣются ключница, прачка, скотоводъ, онъ-же и молочныхъ дѣлъ мастеръ, ткачиха, мастерица кройки и проч. Институтъ получаетъ пособіе отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ 2000 руб. Число учащихся въ послѣднее время доходитъ до 50. Окончившія курсъ получаютъ аттестаты и бѣдныя изъ нихъ находять себѣ мѣста по хозяйству въ имѣніяхъ и богатыхъ домахъ.

Нельзя обойти молчаніемъ, что землевладѣльцемъ Карпемъ (покойнымъ) оставленъ значительный капиталъ для учрежденія сельскохозяйственного учебнаго заведенія и образцовой фермы при немъ. Осуществленіе этого благодѣтельного завѣщанія заставляетъ себя долго ждать: обѣ этомъ ни слуху, ни духу.

Религіозныя нужды населенія удовлетворяются 3-мя православными церквами (Поневѣжъ, Биржи, Посволь), 38 католическими—по всѣмъ мѣстечкамъ, 2 лютеранскими (въ Поневѣжѣ и Биржахъ), одною реформатской (въ Биржахъ), одною караимскою молитvennoю школою (Поневѣжъ) и еврейскими синагогами и школами, въ городѣ и мѣстечкахъ. Биржанская реформатская церковь очень привлекательна своею изящною архитектурою. Внутри же необычному взгляду не представляется ничего религіознаго, кромѣ надписи на стѣнѣ „*Soli Deo Gloria*“: больше никакихъ религіозныхъ предметовъ пѣть. Церковь во время праздниковъ бываетъ переполнена и оглашается звуками отличнаго органа и прекраснаго всенароднаго пѣнія.

III. Обычаи.

Для характеристики мѣстнаго крестьянскаго населенія и изученія его бытовыхъ условій обратимся къ народно-юридическимъ обычаямъ, по скольку они сказываются въ решеніяхъ волостныхъ судовъ, этомъ неизслѣдовомъ источнике разнаго рода данныхъ и свѣдѣній, освѣщающихъ внутренній міръ, попытія, экономической бытъ и нравственную складку характера литовскаго простолюдина. По принятой нами въ описаніяхъ

остальныхъ уѣздовъ Ковенской губерніи программъ начнемъ съ аграрно-имущественныхъ отношеній паневѣжскихъ крестьянъ. На этой почвѣ возникаетъ наибольшее количество дѣлъ, поставленныхъ крестьянами во всѣ судебныя инстанціи; на неуставновившихся понятіяхъ о личной и родовой собственности и подчасъ трудно опредѣляемыхъ правахъ на ту и другую создается масса затрудненій въ крестьянскомъ быту, масса дрягъ, споровъ и недоразумѣній, обостряющихъ иногда до крайности взаимныя отношенія не только односельчанъ, но даже очень часто— членовъ одного и того же семейства. На этой почвѣ возникаютъ у простого люда взаимныя неудовольствія, злоба, зависть, обиды, проступки и преступленія. Чаще всего спутываются у крестьянина понятія, выработанныя обычнымъ правомъ, съ юридическими по поводу земельныхъ передѣловъ. Но дѣла будутъ говорить сами за себя.

Въ Кибурской волости умираетъ хозяинъ участка въ 21 десятину земли, достающейся женѣ покойнаго, двумъ сыновьямъ и сестрѣ. Сообща владѣть этимъ участкомъ, какъ-бы этого хотѣлъ коренной писанный законъ, и кормиться плодами совмѣстныхъ трудовъ—это не достижимо, въ особенности потому, что братья переженились и хотятъ каждый имѣть свое, хотя и маленькое хозяйство. Пришли они къ саному мирному и благородному рѣшенню развѣдаться третейскимъ судомъ, который и приговорилъ: участокъ между братьями подѣлить поровну съ тѣмъ, чтобы каждый выплатилъ по 100 руб. приданаго сестрѣ. Мать остается жить „на куту“, въ особой избушкѣ, и получаетъ такъ называемую „эксценцію“: по 4 пура ржи и ячменя, соотвѣтственное количество другого хлѣба и овощей, 15 фунтовъ льна, по коровѣ и овцѣ отъ каждого сына и 2 яблони въ общемъ саду. ²³⁾.

Чаще всего однако взрослые дѣти не дожидаются смерти престарѣлыхъ родителей, чтобы подѣлиться наслѣдствомъ или иначе устроиться на участкѣ.

Г. Славутинскій бывшій мировой посредникъ въ Вилкомирскомъ уѣздѣ, производить, по этому поводу, коротеньку, но „страшную, какъ онъ говоритъ, по своей выразительности“, литовскую сказочку. Старый волкъ завываетъ: „кто почешетъ

шерсть у меня, старого?" *Волчата, дѣти*, отзываются: "собаки, собаки!" "Кто-жъ меня, старого, будетъ кормить?" жалобно воетъ волкъ: "издыхай, издыхай!" воютъ дѣти. "А кто послѣ меня будетъ жеребятъ рѣзать?" — "Мы, мы!" радостно отвѣчаютъ дѣти — волчата²⁴⁾). Въ параллель этой сказкѣ можно привести еще народное преданіе о томъ, что въ старину литовцы вывозили въ лѣсъ зимою своихъ стариковъ и оставляли ихъ тамъ на замерзаніе, голодную смерть или растерзаніе хищными звѣрьми, чтобы избавиться отъ лишняго рта²⁵⁾). Ходить въ народѣ разсказъ о томъ, какъ однажды взрослый сынъ вывезъ на дровняхъ старого отца въ лѣсъ и бросилъ его тамъ зѣстѣ съ дровнями, но маленький внукъ брошенаго старика сталъ тащить дровни назадъ, говоря, что они ему пригодятся, когда настанетъ время вывезти въ лѣсъ своихъ родителей. Отецъ мальчика пораженъ былъ его находчивостью, раскаялся и привезъ назадъ домой несчастнаго старика. Съ тѣхъ поръ этотъ обычай прекратился²⁶⁾.

Дѣйствительно, нерѣдко практикуется такой порядокъ, что начинающій слабѣть или старѣть дворохозяинъ, по собственной волѣ, но чаще по волѣ дѣтей, покидаетъ совсѣмъ свой участокъ и свой, собственными руками и трудами построенный, домъ и уходитъ на „куть“. Выстраиваютъ ему дѣти избушку, чутъ не на курьихъ ножкахъ, часто передѣланную изъ сарайчика или лѣва, отводятъ крохотный огородикъ, снабжаютъ кое-чѣмъ по хозяйству и выпроваживаютъ. И вотъ, недавній „господарисъ“, полновластный распорядитель большого хозяйства, грозный старѣшина семьи, будущность которой у него была въ рукахъ, выдается кутникомъ и безропотно влечитъ свое жалкое существованіе, отрабатывая при томъ иѣсколько дней въ недѣлю или получивая деньгами дѣтями за пользованіе избушкой и огородомъ, т. е. за жалкое право въ убожествѣ и нищетѣ разыгрывать роль сказочнаго старого волка и дожидаться до смерти... За то въ свое время отецъ посыпалъ дѣтьми, держалъ ихъ въ ежевыхъ рукавицахъ, какъ-бы желая вдоволь напользоваться своимъ авторитетомъ домохозяина и старѣшины, предвидя горькую участъ на старость. И въ самомъ дѣлѣ, если у господаря есть иѣсколько сыновей, онъ ихъ всегда держить, можно ска-

зать, въ черномъ тѣлѣ; несмотря на свою зажиточность и обеспеченность, онъ ихъ заставляетъ работать какъ батраковъ: ни въ чёмъ не даетъ ни воли, ни поблажки, а главное—удерживаетъ ихъ въ такомъ состояніи лѣтъ до 30 и до 35, и тогда только разрѣшаетъ—или бываетъ вынужденъ разрѣшить—жениться.

Но перейдемъ къ фактамъ. Одинъ хозяинъ добровольно отказывается по формальному документу отъ своихъ 14 десятинъ, но потомъ, набравшись храбрости, снова вторгается въ хозяйство своихъ сыновей. Судъ возстановляется нарушенное владѣніе—на основаніи обычая, а съездъ отмѣняетъ рѣшеніе—на основаніи закона.²⁷⁾.

Полюбовный дѣлѣжъ наследственного участка сопровождается еще слѣдующими вариаціями. 23 десятины достаются 4 братьямъ. Двое старшихъ остаются жить совмѣстно на этомъ участкѣ, а двое другихъ получаютъ отъ нихъ деньгами, одинъ 150 руб., другой почему-то 560²⁸⁾). Тамъ-же, въ Чипянской волости, два брата и два племянника дѣлятъ 24 дес. участокъ: старшій даетъ младшему 1900 р., а племянникамъ по 1000 р.²⁹⁾. Но скоро является еще одна родственница, претендентка на тотъ-же участокъ,—и ей третейскій судъ присуждаетъ 3000 рублей отъ ея наследниковъ³⁰⁾). Рѣшеніе не понятно, но дѣло въ томъ, что часто такія третейскія рѣшенія являются фиктивными сдѣлками для закрѣпленія известныхъ, уже домашнимъ образомъ условленныхъ, взаимныхъ между родственниками обязательствъ.

Получившіе деньги сонаследники обыкновенно уходятъ на службу или затѣваютъ какоенибудь предпріятіе, или даже ищутъ счастья за океаномъ, въ Африкѣ, Америкѣ. Иногда также выдѣляющійся остается тутъ-же на мѣстѣ или по близости, и въ такомъ случаѣ выговариваетъ себѣ известный клочокъ земли для посѣва и устройства собственнаго кутничьяго хозяйства³⁰⁾). Случается, впрочемъ, и такъ, что получившій и промотавшій денежки какойнибудь неудачникъ возвращается на старое пепелище и врывается въ „отчій домъ“, домагаясь еще чегонибудь или желая просто пристроиться на даровой хлѣбъ. Такъ было въ Надюнской волости, гдѣ двоимъ сонаследникамъ,

вернувшимся на родину послѣ раздѣла, судъ присудилъ... по 5 розогъ ³¹⁾). Фактически совмѣстное пользованіе однимъ участкомъ даже для двухъ сонаслѣдниковъ—уже не говоря о трехъ и болѣе—рѣшительно не мыслимо, за исключеніемъ случаевъ, когда второй сонаслѣдникъ—парень-подростокъ, остающійся до поры до времени простымъ рабочимъ у старшаго. Такъ намъ извѣстенъ случай, что двое взрослыхъ братьевъ хзайничали на маленькому, правда, участкѣ совмѣстно. Понадобилось одному брату куда-то отлучиться на время, а другой засѣялъ и собралъ въ свою пользу хлѣбъ со всего участка. Судъ призналъ его виновнымъ „въ самовольномъ и насильномъ управствѣ“, и высѣкли самовольника два раза, а урожай весь предоставили истцу ³²⁾). И мало ли какихъ препятствій не встрѣчается для желательнаго закону совмѣстнаго владѣнія. Вотъ напримѣръ недоимка осталась на участкѣ совмѣстнаго пользованія. Взыскиваютъ. Одинъ платить свою часть, другой отговаривается. Опять судъ, взысканіе, аукціонъ и прочие прелести ³³⁾). А затѣмъ взять неуживчивость, несоответствіе характеровъ и поведенія. Долго-ли тутъ до ссоры, спора и суда. Живутъ вотъ двое братьевъ на разныхъ половинахъ унаследованного дома. Повздорили, поругались, завраждовали: въ судъ! Сельскій ареопагъ постановляетъ чисто соломоновекое рѣшеніе: перегородить общія сѣни и прорубить еще одну дверь во дворъ для избѣжанія встрѣчъ и столкновеній. Очень курьезно и характерно ³⁴⁾! Да вотъ и по поводу только - что упомянутой версіи совмѣстнаго пользованія участкомъ взрослого и подростка сонаслѣдниковъ. Подростокъ, прия въ возрастъ, домагается своихъ правъ. Старшій жалуется, что его сонаслѣдникъ „таягаясь постоянно по адвокатамъ и судамъ, отыскивая правъ на отнятіе половины земли“, разоряетъ хзайство, „работать пересталъ, а есть продолжаетъ“. Присудили старшаго уплатить младшему 32 р. ³⁵⁾. Въ другомъ случаѣ младшій братъ, по достижениіи зрѣлаго возраста, не хочетъ больше работать на старшаго и требуетъ выдѣла. Какъ старшій не старался доказать, что истцу „и такъ хорошо“—принужденъ былъ выдѣлить ему 8 квадратныхъ саженъ земли и построить избушку ^{35а)}.

Какъ быть, когда наслѣдники малолѣтніе? Ихъ двое. Опека...

Выросли: Дѣлиться! Судъ производить мѣстный осмотръ. И дѣлять, дѣлять добросовѣстно. Землю подѣлили послѣ долгихъ пререканій сонаслѣдниковъ Усадьбу тоже. Нечетный куль соломы развязали и раздѣлили! Навозъ, дрова, щепки — все въ раздѣлъ пошло³⁶⁾! — Остались на одномъ участкѣ жить братъ съ сестрой „По братски“ не долго жили! Осерчалъ братъ на сестру, взбелѣнился, разломалъ на ея половинѣ дверь, замки, побилъ окна, растаскалъ заборъ и повырывалъ деревья съ корнемъ на ея половинѣ.... Искъ и взысканіе³⁷⁾.

Еще хорошо, если дѣло кончается въ своемъ, волостномъ судѣ, а то тяжущіеся лѣзутъ дальше: къ мировому, въ съѣздъ, въ окружный! Двухъ такихъ неугомонныхъ спорщиковъ Палата Гражданскаго Суда приговорила сидѣть спокойно на общемъ участкѣ. Угомонились, повидимому: сидѣть. Но вотъ одинъ изъ нихъ вспомнилъ, что при раздѣлѣ по обычному праву старшій братъ не додалъ ему 3 свиней, 3 гусей, 4 овецъ съ ягнятами и 8 фунтовъ шерсти. Въ волостной судѣ: начинаятъ съ низшей инстанціи! Но отвѣтчикъ резонно возражаетъ, что разъ Палата заставила ихъ сидѣть совѣстно на общемъ участкѣ, то и гуси, и свиньи, и 8 фунтовъ шерсти должны быть общіе. Сельское судилище, согласившись съ этимъ доводомъ, не отмѣнило приговора Палаты³⁸⁾. — Наслѣдуетъ одинъ крестьянинъ участокъ земли въ 29 дес. послѣ своего тестя и обязуется содержать при себѣ для своей жены, 70 лѣтнаго старика. Жить бы старику спокойно чѣмъ Богъ послалъ, да готовиться къ смерти. Нѣть! подвернулся какой-то деревенскій адвокатъ-сутяга и давай назуживать старика на искъ. Тотъ соглашается и выдаетъ ему, по формальному документу, въ аренду половину искомаго участка и векселей на 1500 р. Адвокатъ въ счетъ аренды якобы и уплату сдѣлалъ (2 р. всего!) и требуетъ судомъ установить свои права. Не такъ ужъ плохъ и податливъ оказался волостной судѣ, — на который, кстати сказать, иногда и напрасно горы валить! Безхитростно — прежде разбирательства дѣла — судѣ потребовалъ обязательства отъ тяжущихся, что они подчинятся безропотно его приговору и „никакихъ кассацій, апелляцій не принесутъ“ Согласились! Присуждено хозяйство предоставить зятю завѣщателя, а истецъ отъ него долженъ получать „ексцепцію“ продуктами,

одержаться „въ довольствїи и почтенії“ и даже получать 1 р. въ мѣсяцъ на мелкіе расходы ³⁹⁾.

Мы уже видѣли, что когда подростутъ и переженятся сыновья, то престарѣлые родители предоставаютъ имъ хозяйство. Іаково-же положеніе родителей? Не завидное! положеніе мѣшою частью такое какъ того волка изъ вышеприведенной казочки. Правда родители стараются до точности опредѣлить звѣ безправное *de facto* положеніе въ семье дѣтей и до мелочи не говорить себѣ — замѣтьте отъ родныхъ сыновей или дочерей! — имъ и какъ ихъ будутъ кормить, одѣвать, гдѣ помѣстить и т. д. Да и послѣ такихъ уговоровъ — предлоговъ для недоразумѣній и неудовольствій не оберешься, и тутъ уже поминай какъ мали уваженіе и послушаніе съ одной стороны и любовь, самоотреченіе съ другой. Сынъ чего нибудь — самого пустяка — не дадъ, а отецъ или мать что либо лишнее взяли, напримѣръ, мѣти-бы свеклу вырвали изъ грядки, яблоко съ дерева — и шли ссоры и тѣжбы. Вотъ мать жалуется на сыновей, что додали пура ячменя. Судъ взыскалъ деньгами ⁴⁰⁾). Въ другій мѣстѣ мать претендуетъ на сына, что онъ бревно какое-то, принадлежащее, свезъ къ сосѣду, и что ведеть дурную жизнь. Помирились! ⁴¹⁾ Дочь жалуется на мать, что та неправильно пользуется доходами съ участка ея покойнаго мужа — итъ же въ видѣ какой нибудь головки капусты или гарнца картофеля — а мать встрѣчный предъявляетъ искъ, что дочь ей пропитанія даетъ. Помирились на 1 пудъ ржи и ячменя въ пользу матери ⁴²⁾. Возникаютъ и такія комплигациіи. Мать вторично выходитъ мужъ и требуетъ отъ сына, чтобы онъ ей выдѣлилъ долю земли общаго участка и даль сарайчикъ особый. Сынъ и на судѣ юридительно заявляетъ, что ни доли земли, ни даже пропитанія матери давать не намѣренъ, такъ какъ не желаетъ держать вотчина-дармоѣда. Судъ что-то присудилъ истецъ, но вѣдь принялъ сторону отвѣтчика ⁴³⁾.

Мужъ поссорился съ женою и прогналъ ее отъ себя съ дѣтьми. Ихъ пріютилъ на время деверь обиженнай, но не цумайте, что изъ родственнаго участка: сейчасъ предъявилъ къ брату на 100 руб. Тотъ возражаетъ, что истецъ начинилъ его семью къ себѣ, чтобы имѣть предлогъ потя-

нуть его въ судъ. Постановлено взыскать съ отвѣтчика 50 р., хотя одинъ судья и запротестовалъ⁴⁴⁾.—Мать требуетъ отъ сына, завладѣвшаго участкомъ въ 6 дес., по 3 пура ржи и ячменя, по 2 гуся и по 5 р. ежегодно; сынъ не соглашается. Судъ уменьшилъ претензію истицы на половину⁴⁵⁾.—Опекуны устранили вдову-мать съ участка. Та домагается своего, говоря, что принесла приданнаго въ хозяйство 29 руб., и „работала при мужѣ“. Присудили-было ей 60 р., но съѣздъ отмѣнилъ⁴⁶⁾.—Зять не кормитъ тещу, взявъ за жену приданное 6 дес. земли. Присудили по 25 р. въ годъ истицѣ⁴⁷⁾.—Истица пріютила у себя брата. Мужъ не доволенъ и выгналъ обоихъ. Согласился, по суду, выдавать жену по 2 пура ржи, пуръ ячменя и 9 р. въ годъ, на 2 года, но съ тѣмъ, чтобы братъ ушелъ⁴⁸⁾.—Осталась при наследнике отцовскаго участка сестра и работала, какъ простая служанка 5 лѣтъ, но братъ сталъ ее „по веселойности своего характера“ преслѣдоватъ и бить. Присудили истицѣ 50 руб., корову, свинью и овцу⁴⁹⁾.—Истица старуха 70 лѣтъ жалуется на невѣстку и племянника, что завладѣвъ участкомъ въ 24 дес., гонятъ ее и не кормятъ. На судъ отвѣтчики не явились послѣ трехъ повѣстокъ. Присуждено по 6 пуръ ржи и ячменя, 2 пура овса, 5 пуръ картофеля, по 20 фунтовъ сала и по пуду соли ежегодно⁵⁰⁾.—Отвѣтчикъ женился и взялъ за женой участокъ и хозяйство, а тестя не кормить. Присуждено по 7 руб. въ годъ истицѣ⁵¹⁾.—Истица пріютила у себя старуху мать и три года содержала, за что и предъявляетъ искъ къ брату. Тотъ возражаетъ, что истица никакихъ расходовъ не имѣла, такъ какъ мать отрабатывала свое содержаніе. Судъ присудилъ-было съ отвѣтчика 75 р., но съѣздъ отмѣнилъ⁵²⁾.—Истица вышла замужъ за сына отвѣтчика и овдовѣла, оставшись съ двумя дѣтьми. „Тогда тестъ, по словамъ судейскаго решения, началъ ненавидѣть жалобщицу и преслѣдовать ее до того, что она рѣшилась... вторично замужъ выйти“, взявъ съ собою одну дочь, а другая осталась при первомъ тестѣ—отвѣтчибѣ. Истица все-же требуетъ отъ него 100 руб. на содержаніе внучки отвѣтчика, и судъ присуждаетъ ей 60 р. и еще по 10 р. въ годъ на четыре года⁵³⁾.—При старшемъ братѣ жили и младшіе въ положеніи рабочихъ, и когда тотъ

не хотѣлъ ихъ видѣвать, то они, въ отсутствіи его, разнесли весь домъ, захвативъ что могли, и были таковы. Истецъ жалуется даже, что и 350 руб. они у него стащили, а потомъ сознался, что у него такихъ денегъ и отродясь не бывало. Судъ отказался судить такое страшное дѣло⁵⁴⁾.—Въ одномъ мѣстѣ примѣрный сынокъ до того довелъ своего старика-отца, что тотъ пошелъ побираться. Судъ присудилъ старику по 6 пурровъ зерна, а такъ какъ старики и сейчасъ голоденъ, то судъ постановилъ немедленно, до вступленія рѣшенія въ законную силу, командировать старосту и взять у отвѣтчика по 1 пурже и ячменя⁵⁵⁾. Ну что можно сказать противъ такого суда, хотя заправскій юристъ и не призналъ бы можетъ быть его рѣшенія вполнѣ законнымъ! — Или вотъ милая семейка. Отецъ жалуется, что зять и дочь „оскорбляютъ его, наносять ругательства и даже дочь осмѣлилась показать жалобщику....“ (нечестивое слово). Тѣ возражаютъ, что отецъ ихъ обижаетъ и чего-то не додалъ въ приданномъ. Волостной судъ предложилъ тяжущимся обратиться въ высший⁵⁶⁾.—Сестра живетъ при братѣ 11 лѣтъ и работаетъ на него, а тотъ ее „пьяный бьетъ и ругаетъ“. Проситъ 99 руб. и освободить ее отъ брата. Судъ присуждаетъ ей поискиваемую сумму и позволяетъ ей уйти отъ брата „какъ совершающаго въ пьяномъ видѣ неистовства“⁵⁷⁾.

Въ особенности тяжело бываетъ положеніе мачихъ, вотчииновъ, пасынковъ, падчерицъ. Вотъ пасынокъ жалуется, что отецъ съ мачихой „не даютъ ему кушать, какъ кушаютъ другіе дѣти, бьютъ и принуждаютъ къ несоразмѣрнымъ работамъ“. Истецъ требуетъ стоимости имущества его покойной матери. Ему присуждаются, внушивъ отвѣтчикамъ, чтобы сына не обижали, а истцу, „чтобы слушалъ умѣренныхъ распоряженій отца и работалъ, какъ слѣдуетъ хорошему и учтивому сыну“ Это-ли не образцовое, хотя пѣсколько наивное рѣшеніе!⁵⁸⁾.—Мачиха на пасынка жалуется, что не кормить ея короны и овцы, не даетъ отদѣленія въ хлѣбѣ, не позволяетъ молотить хлѣбъ въ общемъ овинѣ. „А она мнѣ не даетъ росписки въ полученіи“ такихъ-то и такихъ продуктовъ, выговоренныхъ по особому условію! Судъ кое-какъ угомонилъ спорящихъ⁵⁹⁾.—Вдова жалуется на пасынка, что не даетъ ей съ маленькимъ ребенкомъ пропитанія. Судъ

установилъ точно и подробно, что истица вправѣ требовать отъ отвѣтчика: между прочимъ, что амбаръ у нихъ будетъ общій, но съ двумя ключами и одинъ безъ другой въ тотъ амбаръ ходить не смѣютъ⁶⁰). — Падчерица — на мачиху, что присвоила „хатку“ и корову ея отца. Отвѣтчица возражаетъ, что она внесла приданаго на 70 р. въ хозяйство своего покойнаго мужа. Присудили истицѣ 40 руб.⁶¹). — Мачиха истица съ подросткомъ братомъ требуютъ отъ пасынка извѣстной доли общаго имущества. Судъ подробно опредѣлилъ, что слѣдуетъ выдѣлить истцамъ: не забыть мѣшокъ мякоти даже, выдѣленъ кусокъ земли въ 4 квадр. сажени и назначены 2 груши и одна яблоня для истцовъ въ общемъ саду, а брату истицы назначено по 5 руб. въ годъ пособія „впредь до изученія имъ кузничнаго ремесла“⁶²).

Вопросъ о *приданномъ* играетъ существенную роль въ родственныхъ отношеніяхъ и хозяйственныхъ распорядкахъ литовскихъ крестьянъ. И здѣсь проглядываетъ та-же мелочность, то-же сквалыжничество и алчность. Чувство играетъ второстепенную роль въ бракахъ. Въ пользованіи приданымъ есть свои обычай, свои правила. Напримеръ. Истица дала дочери въ приданое 3 коровы, быка, 6 гусей, кабана, 5 овецъ и разное тряпье. Та прожила съ мужемъ 10 лѣтъ и умерла, не оставивъ дѣтей. Истица требуетъ возврата приданаго, какъ это въ обычаяхъ здѣсь. Отвѣтчикъ возражаетъ, что приданное ушло на хозяйство. Присудили однако съ него 60 р. Онъ черезъ нѣкоторое время предъявилъ встрѣчный искъ: издержалъ-молъ на лѣченіе и похорону жены 98 р.; подайте! И ему присудили 90 р. Вотъ это такъ не особенно справедливое, какъ одно, такъ и другое рѣшеніе⁶³). Обѣщанное на слово, по почему-либо не выданное приданное поискивается неупустительно. Одному истцу 9 лѣтъ тому назадъ было обѣщано 50 руб. и двѣ овцы въ приданое за дочерью отвѣтчика, но тотъ не держитъ слова. Истецъ, впрочемъ, ничѣмъ не подтвердилъ иска и ему отказано⁶⁴). Въ другомъ случаѣ достаточно было одного свидѣтеля, который слышалъ, что отвѣтчикъ обѣщалъ 80 руб. приданаго истцу при вступленіи его „въ священный бракъ“ съ дочерью отвѣтчика, и истецъ свое получиль; отвѣтчикъ жаловался въ съездѣ: ничего не помогло⁶⁵).

Приданое и некоторые господа любят впередъ взять, а потомъ не беруть жены и удерживаютъ приданое. За это не хвалить судъ, и одному такому авантюристу, которому не по-сердцу впослѣствіи пришлась невѣста, пришлось возвратить взятую сумму съ 0/0⁶⁶). — Братья даль за сестрой 60 р. наличными, 40 р. векселемъ, корову въ 30 руб., „телицу“ въ 15 руб. Сестра умерла бездѣтною. Искъ. На судъ отвѣтчикъ возражаетъ, что не подсудно-молъ, по суммѣ иска. Тогда истецъ отказывается отъ 60 руб. наличными и требуетъ остального, т. е. уже на 85 руб. только. Но досадно ему, что придется получить не столько, сколько разсчитывалъ, и, чтобы хоть сколько нибудь подровнять искъ до предѣла компетенціи волостного суда, онъ вспомнилъ, что даль еще за сестрою 3 юбки, 2 одѣяла, 3 утиральника, 1¹/₂ фунта овечьей шерсти. Судъ призналъ вексель недѣйствительнымъ и присудилъ 95 руб. истцу, а такъ какъ „мужъ покойной также долженъ унаследовать узаконенную долю, то ему зачесть въ эту долю приданое 60 рублей“. Что-то очень хитро: не обошлось должно быть безъ участія какого нибудь адвоката деревенскаго⁶⁷).

Много работы даютъ волостнымъ судамъ нарушенія отношеній между рабочими и хозяевами. Судъ въ этихъ случаяхъ неумолимо строгъ къ рабочимъ и рѣдко-рѣдко принимаетъ ихъ сторону⁶⁸), часто даже не стѣсняется пускать въ ходъ розги для наказанія неисправныхъ работниковъ⁶⁹) или подвергаетъ ихъ аресту⁷⁰), а родителей, отирающихъ своихъ дѣтей со службы — денежному штрафу⁷¹). Мы не говоримъ, чтобы рабочіе были всегда правы. Бываютъ часто случаи, что они пользуются безвыходнымъ положеніемъ хозяевъ, чтобы получить какую - либо прибавку или просто уйти на лучшее мѣсто. Но такое, напримѣръ, решеніе намъ кажется уже явно пристрастнымъ: Служанка жалуется на хозяина, что тотъ „постоянно пьянъ, ругаетъ ее матерными словами и заставляетъ спать вмѣстѣ съ проживающимъ у него евреемъ, а за ослушность такому приказанію наказываетъ“. Она просить судъ освободить ее отъ службы и отъ данныхъ ею обязательствъ. Судъ ея просьбы не уважилъ, хотя, правда, воспользовался случаемъ, чтобы стегнуть отвѣтчика 10 розгами „за циничество и буйство“, въ которомъ его давно замѣчили⁷²). Въ

другомъ мѣстѣ хозяину не за что было придраться къ работницѣ, которая оставила службу въ свое время, и онъ обвинилъ ее въ томъ, что она увела съ собой его собаку, и требуетъ съ нея 50 руб. Та клянется, что собака, привыкнувъ къ ней, сама за ней пошла, а потомъ куда дѣвалась—Богъ ее знаетъ: вѣроятно и собакѣ не сладко жилось при такомъ хозяинѣ. Нѣть: нашелся-же угодливый свидѣтель, который показалъ, что видѣлъ, какъ собака шла со служанкой, уходившей со службы, и при-
судили съ бѣдной 10 руб. или возвратить собаку ⁷³⁾. — По одному изъ приговоровъ работникъ дѣйствительно оказался не правымъ, хотя самъ возбудилъ искъ противъ хозяина, что тотъ гонитъ ее со службы до срока. Оказалось, что самъ ушелъ, да и хозяинку выругалъ. 10 розогъ получилъ „за непочтительность“ ⁷⁴⁾. — Прогналъ хозяинъ работника на 4 мѣсяца пятаго года службы и за эти мѣсяцы жалованья не заплатилъ. Тотъ въ судъ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что удалилъ работника за то, что „ведеть блудную жизнь съ его женой“ и обѣщаю даже представить доказательства и свидѣтелей (хорошъ тоже!), прося отложить разбирательство. Судъ однако не сталъ дожидаться скандалныхъ уликъ и присудилъ съ него 15 руб. ⁷⁵⁾. По-хвально поступилъ другой судъ въ такомъ, напримѣръ, случаѣ. Хозяинъ прогналъ работника подъ тѣмъ предлогомъ, что сифилитикъ. Тотъ представилъ въ судъ медицинское свидѣтельство и жалуется, что на него дурная молва пошла и никто на службу не принимаетъ. Истецъ воспользовался случаемъ и своей доказанной правотой и требуетъ: за безчестіе, и „за волокиту“, и на вознагражденіе свидѣтелей, которые показали, что онъ „много утерпѣлъ на чести“, и наконецъ за потерю времени; насчиталъ рублей 88. Судъ сполна присудилъ требуемую сумму ⁷⁶⁾. — Слѣдующее рѣшеніе интересно тѣмъ, какъ вознаграждаются работница. Одна такая доказала на судѣ, что ей слѣдуетъ 20 р. 8 фунтовъ овечьей шерсти, 32 фунта льна, 5 фун. мыла и пудъ ржи, всего въ 31 руб. 60 коп. Все присудили ей ⁷⁷⁾.

Затѣмъ изъ рѣшеній по вопросамъ имущественного характера отмѣтимъ еще слѣдующія. Истецъ жалуется, что собака отвѣтчика „зарѣзала самца гусей его, отъ чего ничего изъ гусей его не будетъ“. Требуетъ 35 р.: присудили 2 р. ⁷⁸⁾. 1868 г.

34 крестьянина „сложили“ (собрали) 134 р. для освобождения отвѣтчика отъ военной службы, для чего пріобрѣли за-ятную квитанцію. Теперь эти крестьяне поискиваютъ съ него. Судъ „по внутреннему убѣжденію“ присудилъ съ отвѣтчика всю сумму, тутъ-же разверстать ее между истцами. Отмѣнено⁷⁹)—Сосѣдъ требуетъ отъ другого, чтобы тотъ „не воздѣлъ сада“ на его границѣ, такъ какъ дерѣвья мѣшаютъ „произрастанію“ овощей на его полосѣ. Судъ учинилъ мѣстный кюторъ и запретилъ „возводить“ садъ ближе $2\frac{1}{2}$ саж. отъ кюти⁸⁰).—Истецъ пріютилъ у себя пьяного пріятеля на ночь, а тотъ неопрятно обошелся съ его постелью. Требуетъ 50 руб. Присуждено 5 руб.⁸¹).

Черезъ страницу-другую каждой книги идутъ рѣшенія по разнаго рода обидамъ, оскорблѣніямъ и проч. Приведемъ два-три болѣе характерныхъ рѣшенія. Одна баба „оклеветала другую, приравнивая къ молодымъ людямъ“. Арестъ на два дня и уплата свидѣтелямъ⁸²). Истецъ жалуется на бабу, что та это ругаетъ „разною площадью“: 7 дней ареста и 1 р. 75 к. свидѣтелямъ⁸³).—Собака отвѣтчика бросилась сзади на истицу и разорвала „пальто и платокъ на 19 руб.“. Отвѣтчикъ еще то и пошло шутить при этомъ, что собака „влюбилась въ итицу“. Ту это окончательно взорвало и она увеличиваетъ сумму иска „за приравниваніе къ собакѣ“. Нашелся и свидѣтель, который еще добавилъ, что истица, по мнѣнію отвѣтчика, имѣетъ зла потому, что собака „обманула ее“. (Поймите ядовитый и грязный намекъ!) Но остроумнаго и позабавнаго „насмѣшика“ распяли и дали пять розогъ⁸⁴). Если уже давали—то слѣдовало больше, особенно въ сравненіи съ другимъ рѣшеніемъ, по которому за то, что обозвалъ поросенкомъ одинъ другого—обидчику дали 10 розогъ⁸⁵). А въ томъ же судѣ клеветника, который „истицу приписалъ къ развратной жизни“ помирили съ обиженней⁸⁶).—Одинъ обидѣлся на отвѣтчика за то, что тотъ распустилъ слухъ, помрачающій честь, будто бы онъ занимается воровствомъ⁸⁷).—Фактъ взаимной обиды: Одинъ тяжущійся ругалъ и билъ другого, а тотъ „соваль ему фиги въ носъ“. Судъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, хотя справедливѣ было бы наказать обоихъ⁸⁸).

Какъ извѣстно волостной судъ обязанъ склонять тяжущихся къ миру и обязательно упомянуть объ этомъ въ рѣшеніи, иначе будетъ поводъ къ кассаціи. Поэтому вы и увидите въ каждомъ почти рѣшеніи стереотипную фразу „...но миролюбія не послѣдовало“. Но памъ удалось набрести на рѣшеніе, по которому послѣдовало трогательное миролюбіе, записанное такъ: „обязуемся жить между собою мирно, не возбуждать никакой тяжбы подъ опасеніемъ уплатить неустойку⁸⁹⁾“ и другое рѣшеніе въ томъ-же родѣ⁹⁰⁾.— Вотъ образецъ суевѣрія. Одна сосѣдка другую обозвала „рагана“ (вѣдьма) и при этомъ съ какою-то таинственную цѣлью отрѣзала уголокъ платка у истицы, которую съ тѣхъ поръ и прозвали вѣдьмою: арестъ на 7 сутокъ⁹¹⁾.

Сборщикъ податей жалуется, что отвѣтчикъ „сдѣлалъ очевидную насыщку“ и не платить недоимокъ. Арестъ на 2 сутокъ⁹²⁾. За оскорблениѣ словами матери—5 розогъ⁹³⁾. „Зананесеніе грубостей сборщику унизительными словами“ 10 розогъ 52-хъ-лѣтнему старику⁹⁴⁾.

Кражса преслѣдуется и наказуется неукоснительно и доволно сурово. За кражу овса и „злоповеденіе“ отвѣтчику дали 20 розогъ и взыскали 20 руб.⁹⁵⁾. За покушеніе на кражу 5 розогъ⁹⁶⁾. Истица жалуется, что у нея со двора взяли утку и два кованыхъ колеса. Оказывается, что отвѣтчики взяли утку потому, что истица вместо своей продала чужую, а колеса взяли „по сельскому обычай въ видѣ залога до полнаго сознанія истицы“ (недурной обычай!) Истица-же и была поэтому наказана двухдневнымъ арестомъ „за кражу“ и 3 руб. штрафа за неправильный искъ⁹⁷⁾. Одинъ подсудимый обвиняется, что укралъ шапку. „Нѣть я только перемѣнилъ“. Уликъ никакихъ. Одинъ изъ судей заявилъ, что знаетъ подсудимаго съ нехорошой стороны, а потому его и подвергли тѣлесному наказанію⁹⁸⁾.— Одинъ работникъ, озлившись на хозяина, унесъ у него двѣ дуги и „обѣщалъ злоумышленникамъ выдать форму ключей отъ амбаровъ“; 10 розогъ и 3 рубля за дуги⁹⁹⁾.—За похищеніе вентерей (рыболовная снасть) изъ р. Муши — за убытки присуждено 90 руб.¹⁰⁰⁾.—За кражу яблокъ 15 розогъ и 5 р. убытоковъ¹⁰¹⁾.

Рѣдко, но попадаются рѣшенія по поводу *незаконнаго сожительства* и *прелюбодѣянія*. Какъ мы уже замѣтили въ

описаніи другихъ уѣздовъ, такого рода дѣла не принимаются къ разбирательству волостными судами и рѣшаются въ окружныхъ судахъ къ великому огорченію и бѣдствію жертвъ сластолюбія деревенскихъ донъ-жуановъ, такъ какъ не каждая изъ нихъ рѣшится со своимъ стыдомъ и ребенкомъ на рукахъ искать правосудія, а главное — пропитанія для "тайного плода любви несчастной" — въ губернскомъ городѣ. Много, по этому, соблазнителей остаются безнаказанными, а судьба соблазненныхъ и ихъ дѣтей не обезпеченою. Прежде суды волостные — разъ дѣло имѣло характеръ гражданского иска, безъ жалобы на самый фактъ обольщенія — такъ или иначе привлекали соблазнителей къ обезченію участіи матери, особенно ребенка. Одна такая жертва обратилась въ волостной судъ съ заявлениемъ, что отвѣтчикъ прижилъ съ ней ребенка, обѣщаю жениться, а пока ничего не даетъ на воспитаніе ребенка, не думая, конечно, и о женитьбѣ. Судъ присудилъ — было 90 р. въ разсрочку на 9 лѣтъ, но отвѣтчикъ даже не явился и постарался объ отмѣнѣ приговора¹⁰²). Другой такой-же ловеласъ былъ обвиняемъ въ томъ-же. Онъ сознался, правда, "въ веденіи блудной жизни съ истицою но... съ нею имѣли дѣло и другіе мужчины". Тѣмъ не менѣе приговоренъ къ уплатѣ по 6 руб. въ теченіе шести лѣтъ и не догадался, вѣроятно, хлопотать объ отмѣнѣ рѣшенія¹⁰³). Но это было давно, въ 1877 году. Теперь уже не то!. Вотъ приходитъ одна дѣвушка въ судъ и заявляетъ, что "подъ видомъ женитьбы обольстилъ ее отвѣтчикъ, послѣдствіемъ чего прижила съ нимъ ребенка" и проситъ 100 руб. на пропитаніе. "Жила развратно съ кѣмъ попалось!" возразилъ отвѣтчикъ, и несчастной въ искѣ было отказано и съ нея-же взяли 50 коп. на уплату свидѣтелю¹⁰⁴). Хозяинъ польстился на работницу "послѣдствія чего" не замедлили скоро обнаружиться. Хитрый развратникъ придумалъ такую комбинацію. Уговорилъ работника жениться на соблазненной и посулилъ 100 руб. приданаго, а потомъ надулъ. Въ судѣ отвѣтчикъ предъявилъ отводъ къ одному изъ судей, оказавшемуся родственникомъ истцы, и дѣло провалилось¹⁰⁵). — Истецъ заявляетъ, что отвѣтчикъ "оскорбляетъ его на словахъ" разсказывая, что онъ ведетъ непотребную жизнь съ дѣвушками, вытравляетъ плодъ у своихъ любовницъ, крадетъ овесь

и подушки". Обидчикъ былъ наказанъ арестомъ и 1 р. 50 к. штрафа: такъ и думается, что была доля правды въ его „оскорбленияхъ!" ¹⁰⁶). Солдатъ возвращается со службы и „нашелъ жену привитую незаконную дочь". Жена оправдывается, что работница ихъ „насильственнымъ образомъ, съ нанесенiemъ побоевъ, принудилъ ее къ прелюбодѣянію". Солдатъ просить судъ приговорить ему 50 руб. на пропитаніе нежданно явившагося новаго члена семьи. Работникъ оправдывается: „никакого насилия не дѣлалъ и побоевъ не наносилъ, а только, служа по найму, дѣлалъ то, что хозяйка ему приказывала" ... и предлагается 20 руб. на мировую. Судъ устрашился этой уголовщины и отказался разбирать дѣло ¹⁰⁷).

Далѣе въ судебныхъ решеніяхъ фигурируютъ чутъ не за каждой стравицѣ буйства, драки и всякие скандалы. Изъ нѣсколькихъ десятковъ выписанныхъ нами подобныхъ решений возьмемъ нѣкоторыя для курьеза и характеристики деревенскихъ нравовъ. Одному пьячугѣ захотѣлось опохмѣлиться. Денегъ нѣть, кредита тоже. Онъ ухитряется уговорить грамотнаго мальчика написать записку въ кабакъ „къ Моткѣ" отъ имени учителя съ требованіемъ бутылки водки и пачки сигаръ. Но прозорливый Мотка усмотрѣлъ подвохъ и выдалъ виновныхъ: пьяница получилъ 20 розогъ, носившій записку 10, а мальчикъ „отдавъ на распоряженіе родителямъ", которые, вѣроятно, тоже не погладили по головѣ несмышленыша-пигаку ¹⁰⁸). Въ пьяномъ видѣ, на ярмаркахъ и фестахъ, въ дракахъ и скандалахъ фигурируютъ ножи, камни, выламываютъ пальцы, пробиваютъ черепа, обрываютъ уши, вырываютъ „цѣлую, огромную горсть волосъ", которые и представлены на судъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ; бьютъ „головой обѣ землю", „мнутъ грудь колѣномъ", прокалываютъ грудь, бьютъ каблуками, кочергой, „цѣпомъ въ подбрюшіе", палками и всѣмъ, что подъ руку попадется; доходять до звѣрства, до изступленія! ¹⁰⁹). Конечно судъ не жалуетъ буйновъ и прописываетъ березовую кашу, вытрезвляетъ въ „холодной", бьетъ по карману штрафами, а болѣе серьезныя дѣла направляетъ въ слѣдователямъ. Пьянцы учиняютъ иногда цѣлые погромы: бьютъ окна, колотятъ посуду, выламываютъ двери, цѣлые дома разносятъ. Одна компанія такъ

раскутилась въ гостяхъ, что когда не хватило водки, стала требовать, чтобы хозяева дали денегъ, а когда денегъ не оказалось, то сорвали съ хозяйки „бисюры“ (ожерелье) и послали въ кабакъ¹¹⁰).

Кляузничество развито въ деревняхъ до безобразія. Этому, конечно, много помогаетъ не вмѣру развившаяся кабацкая адвокатура. Вотъ мелочи. Истецъ, обидѣвшись за что-то на своего сосѣда, вспомнилъ, что тотъ „три года тому назадъ удалилъ его три раза по уху“ и идетъ съ кляузой въ судъ. Хотя и нашлись свидѣтели - кляузники, но судъ отказалъ въ искѣ¹¹¹).— Деревенскій сутага-адвокатъ взялся выхлопотать въ Палатѣ давную для истца на участокъ земли съ тѣмъ, чтобы „въ ней показано было побольше земли пастбищной,“ но не выполнилъ какъ слѣдуетъ (или какъ того хотѣлъ истецъ) своего обѣщанія, а 100 рублей взялъ. Судъ отказался разбирать эту клязузу¹¹²) Но вмѣсто другихъ рѣшеній по этой части— приведемъ правдивый разсказъ одного настоятеля о томъ, какъ судились и изъ за чего двое тяжущихся. До какой степени обостряются иногда поземельные споры и пропистекающая отсюда вражда между родственниками, видно изъ слѣдующаго эпизода, который можно было бы счесть замѣшной анекдотъ, еслибы онъ не былъ дѣйствительнымъ грустнымъ фактомъ, о которомъ сообщаетъ лицо, заслуживающее довѣрія. Жили рѣдышкомъ три раздѣлившіеся участками брата; жили они мирно, пока ихъ не поссорила и не довела до полнѣйшаго разоренія... курица! Вздумалось хохлаткѣ перебраться въсосѣдній чужой огородъ и малость похозяйничать тамъ. Хозяйка стала гнать, а можетъ быть ненарокомъ и пристукнула непрошенную гостью. За курицу вступилась владѣлица легкомысленной птицы и началась перебранка. На бѣду впуталась, съ цѣлью помирить враждующихъ, жена третьего брата, явилась и сами „господари“, и пошла потѣха... Послѣ потѣхи-то этой между братьями и ихъ бабами пошла вражда не на жизнь, а на смерть. Стало они другъ друга сгонять съ участковъ, кстати явились услужливые кабацкіе адвокатики и затѣяли процессъ. Долго тянулась тяжба; братья послѣднюю животину со двора сводили и адвокатамъ, деньги выплачивали, а тѣ еще

пуще ихъ подзадоривали, пока совсѣмъ братьевъ не разорили. Но притязанія братьевъ другъ къ другу были крайне неосновательны, такъ что даже провырливые ходатай не могли начать иска, но нужно же было хоть что нибудь дѣлать и успокаивать нетерпѣливо ждавшихъ развязки негуманныхъ братьевъ. И вотъ, „въ одно прекрасное утро“ явились соответствующія должностныя лица и... сдѣлали вводъ во владѣніе каждого изъ драчуновъ его участкомъ... а остроумные адвокатики только посмѣивались своей выдумкѣ и выискивали новую жертву своего хищничества.

IV. Экономическое состояніе уѣзда.

Главный источникъ экономического благосостоянія уѣзда заключается въ земледѣліи, а потому посмотримъ, какъ распредѣляется земельная собственность уѣзда. По даннымъ Ковенской Казенной Палаты, всей частной земельной собственности въ уѣздѣ къ 1898 году числилось: по имѣніямъ дворянскимъ — удобной 136.972 дес., лѣсу 90.541, неудобной 10.364, итого 237.877 дес., цѣнностью въ 11.229.274 руб.; по имѣніямъ разночинцевъ: удобной 32.485, лѣсу 5.116 и неудобной 1.739 дес., итого 39.340 дес. цѣнностью въ 1.883.082 р.; по крестьянскимъ селеніямъ: удобной 244.112, лѣсу 327 и неудобной 6.794, итого 251.233 дес. цѣнностью въ 17.120.486 руб.; по городамъ и мѣстечкамъ: удобной 1.169 и неудобной 140, итого 1.309 дес. цѣнностью 82.310 р., а всего удобной 414.738, лѣсу 95.984, неудобной 19.037 дес., всего земли 529.759 дес. цѣнностью въ 30.515.152 рубля *). Такимъ образомъ десятина земли всякихъ угодій по окладнымъ книгамъ опредѣлится въ 57 р. 39 к., т. е. гораздо выше, чѣмъ въ другихъ описанныхъ нами уѣздахъ. Происходитъ это потому, что здѣсь неудобной земли сравнительно не много, именно 3,59%, тогда какъ въ Шавельскомъ у., напр., гдѣ земля оцѣнена огуломъ въ 49 р. 24 к., неудобныхъ земель насчитывается 6,5%.

*) Свѣдѣній о распределеніи земель по качеству почвы и лѣсовъ по разрядамъ мы не приводимъ здѣсь, такъ какъ они вѣсколько устарѣли, а новѣйшія еще разрабатываются.

Сельское хозяйство.

Поневѣжскій уѣздъ, находясь по близости и на границѣ Курляндской губ., гдѣ полевая культура поставлено образцово, по состоянію сельского хозяйства, въ смыслѣ веденія его, стоитъ довольно высоко. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ преобладаетъ интенсивное хозяйство съ многопольнымъ съвооборотомъ, травосѣяніемъ, искусственнымъ удобрениемъ, подготовкой луговъ и т. д. Впрочемъ, въ отношеніи сельско-хозяйственной промышленности Поневѣжскій уѣздъ можно раздѣлить на три части: съверную до р. Муши, среднюю отъ р. Муши до линіи Либаво-Роменской жел. дор. или, точнѣе, до водораздѣльной линіи между рр. Мушей и Невяжей, и южную—къ югу отъ этой линіи до границы Вилкомирского и Ковенского уѣздовъ. Раздѣленіе это относится какъ къ условіямъ почвы, такъ и къ степени успѣшности веденія сельского хозяйства. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніяхъ первое мѣсто принадлежитъ съверной части, затѣмъ идутъ средняя и южная. Впрочемъ, въ отношеніи почвы, средняя отъ съверной отличается мало, а именно большею или меньшою примѣсью глины и песку въ верхнемъ слоѣ почвы; южная же часть представляетъ довольно значительная мокрыя, болотистыя пространства. Въ съверной части, въ бассейнѣ Муши, отличающемся черноземной почвой, у помѣщиковъ почти повсемѣстно введена интенсивная полевая культура, по примеру со сѣдней Курляндіи, съ многопольнымъ съвооборотомъ; въ средней части попадаются песчаныя пространства, напр. въ окрестностяхъ м. Смильгъ, и хозяйства старой — трехпольной системы; наконецъ, въ южной части преобладаетъ трехпольное хозяйство на почвѣ песчаной отчасти, но преимущественно глинистой, которая въ низменныхъ мѣстахъ задерживаетъ атмосферные осадки и даетъ поэтому плохой урожай.

Многопольный съвооборотъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ разнообразится по числу смынь примѣнительно къ почвѣ и расположению угодій. Приводимъ нѣсколько примѣровъ съвооборота съ указаніемъ состава намѣченного имѣнія и главныхъ двигателей сельско-хозяйственной операции. Въ имѣніи Розалинъ, Л. В. Богдановича, ведется 14-ти польное хозяйство: 1) паръ съ на-

возомъ, 2) озимое, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) клеверное пастбище, 6) на одной половинѣ рожь, на другой — ленъ, при чемъ рожь сѣется на суперфосфатѣ, 7) овесъ (послѣ льна — на суперфосфатѣ), 8) половина — паровое поле съ навозомъ, другая засѣяна викой на сѣно, 9) рожь (послѣ вики — на суперфосфатѣ), 10) яровое, 11) чистый паръ съ навозомъ и немногого суперфосфата, 12) озимое, 13) картофель, и горохъ — гдѣ въ 8-мъ полѣ не было вики, 14) овесъ или ячмень, первый послѣ гороха, второй послѣ картофеля. Песчаныя пространства здѣсь не прияты въ расчетъ; на нихъ хозяйство ведется по усмотрѣнію, безъ особаго плана. Въ имѣніи Ямонтаны того-же землевладѣльца практикуется хозяйство трехъ системъ: 12-ти, 11-ти и 4-хпольной. I. 1) паръ, 2) озимое, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) овесъ или ленъ, 6) паръ съ викой, 7) рожь, 8) овесъ, 9) паръ чистый съ костяной мукой, 10) пшеница, 11) кормовые (для скота) корнеплоды (свекловица и морковь) на навозѣ, 12) ячмень. II. 1) паръ, 2) озимое, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) клеверное пастбище, 6) половина ржи, половина льна, 7) овесъ (послѣ льна — на суперфосфатѣ), 8) чистый паръ, 9) озимое, 10) ячмень, 11) овесъ съ викой на зерно, изъ которого приготавляется мука для лошадей. III. 1) паръ, 2) озимое, 3) картофель, 4) яровое. Тринадцатипольное хозяйство: 1) паровое поле, на $\frac{1}{3}$ засѣянное викою съ овсомъ на зеленый кормъ, 2) рожь, 3) клеверъ, 4) клеверъ съ однимъ покосомъ, а потомъ пастбище, 5) рожь (безъ навоза), 6) картофель, свекла кормовая и др. корнеплоды (осенью навозъ), 7) ячмень, 8) смѣшанныя травы: клеверъ, рейграсы, кнауграсы и др.; 9) тоже; одинъ покосъ, затѣмъ пастбище, 10) паровое пастбище, 11) рожь и на третьей части поля пшеница, 12) крупный горохъ и 13) овесъ. Пахатной земли здѣсь 220 дес. Почва легкая пропускная на гипсовой подпочвѣ. Рабочихъ лошадей 34, крупного рогатаго скота 128, кромѣ принадлежащаго батракамъ. Постоянныхъ рабочихъ 15. Сѣнокосной земли въ имѣніи 30 дес. (Подбирже, Гульбин. в., Чеславъ Авг. гр. Комаровскій). Двѣнадцатипольное хоз-во: 160 дес. пахатной земли распредѣляется такъ: 1) паръ съ навозомъ, 2) рожь, 3) клеверъ, 4) клеверъ, 5) ленъ, 6) ячмень и картофель, 7) паръ и навозъ, 8) рожь, 9) горохъ, 10) паръ съ

удобрительными туками, 11) рожь, 12) овесь (Им. Зосница, Чинян. в., Норбертъ Людкевичъ). Почва — „бѣлуха“ и глина. Рабочихъ лошадей 17; коровъ 32. Постоянныхъ рабочихъ 13. Сѣнокосу въ имѣніи 50 дес., лѣсу 170 дес. *Одиннадцатипольное хоз. во:* 1) озимъ, 2) яровое, 3) паръ съ викой, 4) озимъ, 5) корнеплоды, 6) овесь, 7) чистый паръ, 8) озимъ, 9) клеверъ, 10) клеверъ, 11) клеверное пастбище, послѣ чего паръ. Пахатной земли 160, сѣнокосу 42, лѣсу 100 д. Рабочихъ лошадей 20; коровъ 40 штукъ. Постоянныхъ рабочихъ 15 (Им. Любинъ, Понев. в., Іосифъ Эдуард. Мейштовичъ). Или еще: 2 удобряемые пары, 2 поля ржи озимой, 2 клевера для покоса и 5 яровыхъ (им. Опоща, Чинян. в., Іосифъ Люд. Кишлевскій). Въ имѣніи пахатной земли 170 дес. сѣнокосной 110, лѣсу, кромѣ зарослей, 100 д. Лошадей здѣсь 22; коровъ 40. Постоянныхъ рабочихъ 20. *Десятипольный сѣвооборотъ:* 1) чисто-парное поле, сильно упавоженное (по 60 пароконныхъ возовъ на десятину), 2) озимый хлѣбъ: рожь или пшеница, смотря по почвѣ; 3) клеверъ, 4) клеверъ до 10 Юня, половина навоза и съ осени озимый хлѣбъ. 5) озимый хлѣбъ, 6) картофель, бобы, вика; 7) ячмень, 8) (полный навозъ съ весны) горохъ, по снятіи котораго высѣвается по 12 пудовъ суперфосфата или томасфосфата, смотря по мѣсту; 9) озимый хлѣбъ и 10) овесь (Им. Бѣлозорово, Ремигольской вол.; арендаторъ Заштотовъ). Въ имѣніи 132 дес. пахатн. земли, 75 сѣнокосу, 279 лѣсн. Рабочихъ лошадей 24; крупнаго рогатаго скота 100 шт. Постоянныхъ рабочихъ 15. Нѣкоторое отличіе представляетъ слѣд. распределеніе культурн. площиади на 10 полей: 1) паръ, 2) озимый хлѣбъ, 3) и 4) клеверъ, 5) озимый и ленъ, 6) овесь, 7) паръ, 8) озимый, 9) картофель и горохъ и 10) яровой хлѣбъ. (Им. Бейнарово, Смильгов. в.; Мам. Ив. Малинскій).

Еще нагляднѣе можемъ представить часто практикуемую 10-польную систему по слѣдующей схемѣ, прилагаемой въ им. Шадово г. управляющимъ Ив. Антенъ.

Въ имѣніи 212 дес. пахатной земли, 20 дес. сѣнокосу, 22 пастбищной, 71 лѣсу. Крупнаго рогатаго скота 63 шт. Постоянныхъ рабочихъ 24.

Годы:	I поле.	II поле.	III поле.	IV поле.	V поле.	VI поле.	VII поле.	VIII поле.	IX поле.	X поле.
1857	Рожь и пшеница.	Рожь съ клеверомъ	Ячм.	Клев. на сѣно.	Клев. на настб.	Ленъ.	Подъ пар.	Подъ пар.	Овесь или вика.	Овесь.
1898	Ячм.	Клев. на сѣно.	Овесь или вика.	Клев. на настб.	Ленъ.	Овесь.	Рожь съ клеверомъ	Рожь или пшено.	Подъ пар.	Подъ пар.
1899	Овесь или вика.	Клев. на настб.	Подъ пар.	Ленъ.	Овесь.	Подъ пар.	Клев. на сѣно	Ячм.	Рожь съ клеверомъ	Рожь и пшеница.
1900	Подъ пар	Ленъ.	Рожь съ клеверомъ	Овесь.	Подъ пар.	Рожь и пшеница.	Клев. на настб.	Овесь или вика	Клев. на сѣно.	Ячм.

Девятипольный съвооборотъ: 1) рожь, 2) пшеница. 3) послѣ клевера ленъ, 4) ячмень, 5) овесь, 6) клеверъ, 7) паръ, 8) пшеница, рожь и 9 клеверъ. (Им. Костантиново, Национ. в., Францъ I сиф. Тышкевичъ). Въ имѣніи 117 дес. пахатной земли, 12 сѣнокосу, 42 пастбищной, 40 лѣсу. Рабочихъ лошадей 15. Коровъ 40 шт. Постоянныхъ рабочихъ 20. *Семипольное хоз-во:* 1) паръ съ полнымъ удобрениемъ (пудъ на кв. саж.), 2) рожь и пшеница озимые, 3) овесь съ клеверомъ, 4) и 5) клеверъ, 6) яровые и корнеплоды, 7) овесь (Калнасъ, Помпян. в., Ив. Фед. Каширина). Пахатной земли въ имѣніи 105 дес., луговъ 64 д., лѣсу 70 дес. Рабочихъ лошадей 14; коровъ 52. Постоянныхъ рабочихъ 8. *Шестипольное хоз-во:* 1) паръ, 2) озимъ, 3) ячмень, 4) клеверъ, 5) пшеница яровая и 6) вика съ овсомъ. (Бейбарово, М. И. Малинского). Въ имѣніи 235 дес. пахатной земли, 35 сѣнокосной, до 300 дес. лѣсу. Постоянныхъ рабочихъ 20. Рабочихъ лошадей 28; коровъ 57. Встрѣчается и *трехпольная*, усложненная или усовершенствованная система хозяйства; напр. вводится клеверъ, а такъ какъ клеверомъ засѣвается около третьей части озимаго поля, а послѣ клевера идетъ рожь, то такое усложненіе приравниваетъ 3-польное хозяйство къ 9-польному, въ которомъ два парныхъ поля, 3 озимыхъ, 2 яровыхъ и 2 поля клевера. Въ имѣніи 100 дес. пахатной земли, 20 сѣнокосной. Постоянныхъ рабочихъ 8; рабочихъ лошадей 17; коровъ 30. (Им. Подлясе, Молдочанс. в., Войт. Войт. Ясепскій). Въ крупныхъ имѣніяхъ можно встрѣтить разные съвообороты. напр. въ им. Глѣбово. Национ. в., князя Анат. Павл. Ливена практикуется 7, 9, 10 и 11-польное хозяйства. Обыкновенно

крупные имѣнія разбиваются на фольварки, отдаваемые въ аренду. Мелкие арендаторы ведутъ больше трехпольное хозяйство.

Изъ образцовыхъ хозяйствъ съ многопольнымъ съвооборотомъ и разными усовершенствованіями можно назвать еще слѣдующія: *Бистромъ* Поневѣской в. барона Влад. Карл. Бистрома; *Лавены* Помпян. в. Валер. Фел. Козаковскаго; *Великіе-Гружи* Скробатыш. в. бар. Карла Рих. Бистрома; *Нерадово* Бирж. в. гр. Ив. Мих. Томкевича; *Больсе* Покройск. в. Евд. Сидор. Картушевой, аренд. Герберъ; *Покрои* бар. Льва Герн. фонъ-деръ-Ропца; *Радивиланы* бар. Фридр. Вильг. ф.-д.-Роппа; *Гренсталь* Подбирж. в. бар. Ник. Родриг. Бистрома; *Нонъмунъ* Биржан. Сигизм. Ромуалд. Косцялковскаго; *Борклине* Гульбиц. в., бар. Фридр. Людвиг. ф.-д.-Роппа; *Даггинъ* Гульб. в. бар. Отто Людв. ф.-д.-Роппе; *Довжоширы* Гульб. в. бар. Вильгельма Ал-дровича ф.-д.-Ропца; *Станцишики* Гирсуд. в. бар. Иванъ Леон. Шиллинга; *Бѣлыи* Помушъ Кибурск. в. Альфр. Генр. Бера; *Викторишики* Новомѣст. в. Конст. Яковл. Пузны; *Линковецъ* Кракинов. в. Валер. Франц. Завелицъ; *Логанишики* Молдоch. в. наслѣдниковъ Карпей и др.

Сельскохозяйственные работы въ Поневѣжскомъ у., какъ и вообще въ Ков. губ., производятся рабочими людемъ разныхъ наименованій. Можно намѣтить три категории рабочихъ: батраки и полубатраки—годовые, постоянно живущіе на изживеніи помѣщика со своими семействами въ особыхъ помѣщеніяхъ бимбалы или ординарщики и поденщики. Въ батраки идутъ взрослые, но преимущественно холостые крестьяне изъ безземельныхъ или малоземельныхъ. Годичная плата батраку колеблется въ Поневѣжскомъ уѣздѣ между 35 и 70 руб. По примѣрамъ, взятымъ изъ 19 волостей, средняя годовая плата батраку простирается до 42 руб. Высшая плата встрѣчается въ Подбиржапской волости на продовольствіи и одеждѣ, кромѣ обуви и шапки, отъ панимателя. Впрочемъ батракъ здѣсь выговариваетъ себѣ право посадить на помѣщичьей землѣ одинъ шуръ картофеля для своего семейства. Такая же цѣна въ Ремигольской, Розалапской и Плевской волостямъ. Часто батракъ, на попеченіи котораго находится семейство, состоящее изъ стариковъ родителей или малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, идетъ въ услуженіе къ помѣщику за ничтожную плату, но съ

прибавкою такъ наз. „бонды“. Напримѣръ въ Подбиржанской волости батраку высѣваютъ бонду: 14 гарнцевъ льняного сѣмени, 16 гарн. ячменя, 24 гарн. овса и 24 гарн. карт. феля—всё сѣменами хеззина, и приплачиваютъ еще отъ 5 до 10 руб. деньгами. Въ Чиплянской волости батракъ получаетъ деньгами еще меньше и бонду: засѣваютъ ему шуръ овса, полпуря ячменя и столько же льняного сѣмени. Какъ въ этомъ, такъ и въ предыдущемъ случаѣ рабочие живутъ на полномъ продовольствии и на одѣждѣ хозяина. Если таковую бонду перевести на деньги, то едва-ли рабочій останется въ проигрышѣ; а помѣщику лучше, конечно, дать бонду, чѣмъ наличныя деньги, въ которыхъ теперь скудость повсемѣстная у сельскихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ батраки получаютъ прокормленіе, такъ сказать, на руки, т. е. имъ выдается соотвѣтствующее количество припасовъ въ сыромъ видѣ, и они уже сами, при помощи панятой отъ помѣщика кухарки или хозяйки, продовольствуются. Такъ въ имѣніи Іоганишкели батраки получаютъ по 60 руб. въ годъ на своей одѣждѣ, при чёмъ имъ выдается по 23 фунта хлѣба въ недѣлю въ рабочее время и по 21 ф. въ зимнее; батрачки-работницы получаютъ по 25 руб. въ годъ на своей одѣждѣ и по 18 ф. хлѣба въ недѣлю. По три раза въ недѣлю батракамъ и работницамъ дается мясо, какое случится, въ неопределѣленномъ количествѣ, въ остальные дни молоко; въ сухой постъ—по 1 селедкѣ на ченоѣка.—Полубатраки—это молодые, приблизительно отъ 15 до 20 лѣтъ, рабочие начинающіе свою трудовую карьеру съ подпасковъ и, постепенно пріучаясь къ труду и пріобрѣтая навыкъ, достигающіе положеній взрослого батрака—рабочаго, которому можно уже поручить самостоятельную работу. Полубатраки на хозяйствскомъ содержаніи получаютъ среднимъ числомъ 26 руб. въ годъ. Наивысшая плата полубатраку въ Подбиржанской волости (35 р.).

Не менѣе видную роль въ ряду рабочихъ у землевладѣльцевъ играютъ такъ назыв. *ординаршики*. Это безземельные крестьяне, поселяющіеся со своими семьями у помѣщика на разныхъ условіяхъ и становящіеся къ нему въ обязательно-кабальный отношенія, изъ которыхъ выходъ чрезвычайно затруднителенъ. Для ближайшаго знакомства съ положеніемъ и бытомъ этого класса

рабочихъ привожу нѣсколько примѣровъ условій, на которыхъ живутъ ординарщики. Въ имѣніи Поджаймеляхъ (арендаторъ Шобаускій) ординарщикъ получаетъ деньгами 20 руб. въ годъ, готоваго хлѣба въ зернѣ: озимой ржи 4 чет-ти 3 чет-ка, ячменя первого сорта 4 чет-ти 5 чет-ковъ и 4 гарн. и втораго сорта 1 четверть 7 чет-ковъ сѣна 2 шестифутовыхъ воза и соломы, сколько нужно на прокормленіе одной коровы, соли 1 пудъ 20 фунт., земли на посѣвъ: 1 чет-ка льняного сѣмени, 1 чет-ти картофеля (сѣмена ординарщика); на посѣвъ огородныхъ овощей отпускается: въ огородѣ или на полѣ на 4 гарн. посѣва, дается 2 шестифутовая сажени хворосту на топливо и лѣтомъ пасется одна корова вмѣстѣ съ го-подскимъ скотомъ, а за это ординарщикъ работаетъ на своихъ харкахъ, одѣждѣ, обуви, со своимъ топоромъ, лопатою, косою и веревками и жена его отбываетъ въ лѣтнее время 35 рабочихъ дней. Въ имѣніи Бруновишкахъ (Подбиржанскій волости) у арендатора Урбановича ординарщикъ на своемъ пропитаніи и одѣждѣ, въ квартирѣ съ отопленіемъ отъ арендатора получаетъ ординаріи: деньгами 30 руб., зерномъ: 7 четв. ржи, 5 четв. ячменя, 2 четв. овса, 6 четв. гороха; на посѣвъ 400 кв. саж. земли и особо садится 1 четв. картофеля для ординарщика, который можетъ еще пасти 3 штуки рогатаго скота и 3 овцы на пастбищѣ имѣнія; при чемъ на прокормъ означенаго скота зимою получаетъ 20 мѣшковъ мяквины, 2 воза сѣна и 2 воза яровой соломы, а озимой сколько понадобится (навозъ отъ скота остается въ пользу имѣнія); за все это, кроме годичной работы самого ординарщика, еще и жена его должна работать у арендатора 60 дней въ годъ. Въ имѣніи Великій-Помушъ, помѣщицы Сташкевичевой (Линковской волости), ординарщикъ получаетъ зерномъ: 13 пуръ ржи, 15 пуръ ячменя, 5 пуръ овса, пуръ гороху, на три пуда земли для картофеля, на три гарнца земли для посѣва льняного сѣмени, 20 кв. саж. огорода на капусту, право прокормить одну корову, одну овцу и наличными деньгами 21 руб., но при этомъ жена ординарщика въ рабочее время должна отбыть въ годъ 35 рабочихъ дней. Въ имѣніи Мурованый-Дворъ (той же волости) ординарщику дается земли на одинъ пуръ ячменя и столько же на овесь (зерно ординарщика), а на картофель до 4 пуръ и

зерномъ: ржи до 12 пуръ и гороху 1 пуръ; земли на посѣвъ льняного сѣмени до 5 гарнцевъ, огорода до 20 квадр. саж. для капусты, право выкормить двухъ коровъ, не болѣе 3 овецъ и 3 свиньи и кромъ того наличными деньгами до 30 руб. Въ Гульбийской волости постоянные рабочіе панимаются у помѣщиковъ и крестьянъ на слѣдующихъ условіяхъ: пастухи взрослые 30 руб., пастушки—дѣти 8 руб., холостые батраки 40 руб., полубатраки 20 руб. въ годъ деньгами на хозяйствомъ продовольствіи и одѣждѣ; ординарщики въ годъ 40 руб. деньгами, ржи 20 мѣръ (местная мѣра 20 гарнцевъ), ячменя 10 мѣръ, гороха 2 мѣры, смѣшанного зерна, посѣдняго сорта, для свиней 5 мѣръ, сельдей 35 фунт., соли 3 пуда, молока 500 штофъ въ мякины 3 ори (по-местному называется „орой“, повозка въ видѣ открытаго фургона и вмѣщаєть въ себѣ до 2 берковцевъ сѣна), хвороста на отопленіе 3 сажени, керасина 30 фунт., картофеля садить сѣмевами ординарщика на землѣ хозяина 4 мѣры, дровъ на отопленіе $\frac{1}{4}$ саж., огородъ пространствомъ 6 гарн. посѣва ржи, клевера съ пространства 3 четв. посѣва ржи и съ такого же пространства сѣна, соломы 2 воза яровой и 3 воза озимой, пастбище для 2 коровъ, 1 подтелка, 2 свиней и 2 овецъ; квартира и помѣщеніе для скота. Работа требуется отъ мужчины ежедневно, кромъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ восхода до захода солнца, а женскихъ 60 дней.

Въ некоторыхъ имѣніяхъ ординарщики получаютъ меньше зерна, но больше деньгами и другими выгодами. Например въ им. Покроихъ (барона Ропша) семейный рабочій получаетъ зерномъ 2 пура ржи, 2 пура ячменя, $\frac{1}{2}$ пура гороху, небольшой огородъ, клоcekъ поля на два пура картофеля и одинъ возъ сѣна; зато деньгами получаютъ 40 и до 50 рублей, да кромъ того на два семейства дается одна дойная корова и выкармливается небольшая свинья средствами панимателя.

Тамъ, гдѣ ординарщики получаютъ право держать нѣсколько штукъ скота, имъ отпускается кормъ для скота. Вотъ при какихъ условіяхъ живутъ, напр., ординарщики въ большомъ имѣніи Іоганишкеляхъ (пом. Кария): двое старшихъ получаютъ по 38 руб. и 40 младшихъ по 32 руб. въ годъ и ординарціи каждому 260 гарнцевъ ржи, 160 гар. ячменя, 60 гар. овса,

одну пароконную подводу съна (до 5 берковцевъ), по два воза соломы озимой и яровой, 200 кв. саж. земли для посѣва льна и огородъ до 600 кв. саж. Кромѣ того отводится общее для всѣхъ пастьбище. Въ другомъ имѣніи г. Карпя, Бѣлое-Село (Новомѣстской волости), ординарщики получаютъ гораздо меныше деньгами, именно 20 руб., по зато получаютъ нѣсколько больше зерномъ и больше земли (до 800 кв. саж.) подъ посѣвъ льна и картофеля и особо огородъ до 249 кв. сажень. Наименьшая плата деньгами встречается въ Кибургской волости; здѣсь въ имѣніи Швокштана ординарщики получаютъ только 15 рублей въ годъ, но зерномъ: 7 четв. ржи, 6 четв. ячменя, 2 четв. овса, 3 четверика городу, 2 четв. зерна послѣдняго сорта для кормленія свиней, кусокъ поля на посѣвъ 6 четвериковъ картофеля, пастьбище и зимній кормъ для одной коровы и одной овцы. Средняя по уѣзду приплата ординарщику около 29 руб.

Нужно замѣтить, что вездѣ и при всякихъ условіяхъ жены ординарщиковъ обязаны отбыть помѣщику отъ 30 до 60 рабочихъ лѣтнихъ дней на свое мѣсто пребыванія; при чемъ за пропускъ вычитывается изъ жалованья мужа 20 коп. за день (имѣніе Іогавишкели); соотвѣтственному вычету подвергается и самъ ординарщикъ, если не является на работу. Въ каждомъ мало-мальски благоустроенному имѣніи есть особая помѣщенія для семейныхъ рабочихъ,—для чего выработанъ даже особый типъ такихъ построекъ, именно такъ называемый восьмерикъ. Восьмерикъ (у крестьянъ называется иногда бимбалине, отъ слова бимбаласъ—семейный батракъ) состоитъ изъ двухъ половинъ, по четыре комнаты въ каждой. Кухонныя печи устроены такъ, что одна печь выходитъ въ четыре смѣжныя помѣщенія. При каждой комнатѣ есть кладовая, а противъ самаго дома стоитъ длинное зданіе съ 8 сараями для крупнаго скота и 8 хлѣвами для мелкаго. Такимъ образомъ каждый ординарщикъ имѣетъ свое особое для одной своей семьи помѣщеніе и отдѣльные сараи и хлѣвы. Самые восьмерики выстраиваются чаще совсѣмъ отдѣльно, вдали отъ господской усадьбы (напр. въ им. Гружи), что очень практично. Впрочемъ только особенно заботливые и аккуратные владѣльцы хорошихъ имѣній стараются сколько нибудь сносно устроить бытъ своихъ ординарщиковъ.

По отзывамъ самихъ помѣщиковъ, ординарщики крѣпко держат-
ся насиженного угла, съкаются со всякими порядками, согла-
шаются на всякія условія, потому что дѣваться некуда при
многочисленности безземельныхъ семействъ среди крестьянъ.

Наконецъ, третій видъ рабочихъ въ имѣніяхъ помѣщи-
ковъ—это случайные рабочіе, *поденные*, которыхъ нанимаютъ
изрѣлка въ страдную пору, и мѣстные малоземельные крестьяне
и кутники, отрабатывающіе помѣщику за какіе нибудь услуги.
Этого послѣдняго рода рабочіе очень выгодны для помѣщиковъ,
такъ какъ часто оказываемые имъ услуги не имѣютъ почти ни-
какой или ничтожной цѣнности; отпустилъ помѣщикъ возъ хво-
росту, позволить выкосить межу или канаву, попасти въ лѣсу
корову далъ негодный клочокъ болотца на сѣнокость, вязанку
старой соломы—мало-ли какихъ мелочныхъ одолженій не понадобится бѣдняку—и за все это имѣть день-другой работы.
Обыкновенно всякія такія взаимныя сдѣлки и уговоры бываютъ
чаще всего зимою или вообще съ начала полевыхъ работъ, такъ
что управляющіе и приказчики ведутъ пѣльные списки своихъ
должниковъ и заранѣе назначаютъ имъ опредѣленные дни ра-
боты при самомъ уговорѣ или обязываютъ отрабатывать издѣльно:
выпахать на столько-то пуръ посѣва, вывезти столько то возовъ
древъ изъ лѣсу или навоза въ поле и т. д.; такимъ образомъ
можно заранѣе составить планъ сельско-хоз. работъ и примѣрно
вывести разсчетъ рабочей силы *). Здѣсь кстати будетъ упомя-
нуть, что, по хозяйственнѣмъ соображеніямъ, обыкновенно при-
нято держать одного взрослого рабочаго на каждые десять де-
сятинъ пахоты; на самой же дѣлѣ число постоянныхъ рабо-
чихъ бываетъ и ниже этой нормы, смотря по хозяйству и по
количеству случайныхъ рабочихъ (за услуги), на которое можно
разсчитывать.

Земледѣльческія орудія въ хорошихъ имѣніяхъ усовершен-
ствованыя, новѣйшихъ системъ. Такъ напр. въ им. Стефа-
нишки барона Шиллинга (при 88 дес. пах. земли) имѣются:
шведскихъ плуговъ восемь, скорошашекъ Эккера двѣ, желѣзныхъ

*) Тѣмъ болѣе, что многіе крестьяне изъ года въ годъ пользуются из-
вѣстными услугами и отрабатываютъ или известное число дней или выполняютъ
разъ на всегда опредѣленную работу.

шведскихъ боронъ три, кольчатый катокъ Эккерта, сѣялка его же, „универсальная“ жатвенная машина Вуда, конная молотилка, клеверная молотилка, машина для трепанія льна, двѣ сортировки-вѣялки; все приобрѣтено въ Ригѣ. Въ имѣніяхъ *Борклине*, *Дагеленъ* и *Довжогоры* бароновъ Рошль имѣются паровые молотилки, шведскіе плуги № 9, чугунные катки и проч. Въ имѣніи *Понъмунъ*—плуги Сака двухъ-этажные, а также Цхоцкаго и Сухени изъ Варшавы. Въ им. *Гренсталь*—паровая молотилка Маршала. Въ им. *Больсе* употребляются земледѣлія системъ Сака и Ганеберга, выписываемыя изъ Митавы. Въ им. *Подбижажъ* въ ходу, кромѣ прочихъ орудій, бороны Говарда, Шотландскія, американскія, чугунный валъ „Тріёръ Майера“, грабли „Тигръ“, для ярового хлѣба жнея „Walter Wood“, а для клевера „New Champion“ и т. д. Въ им. *Гльбово*—паровая молотилка, механическая косилка, конная грабли и проч. Въ им. *В. Гружи* примѣняются бороны—экстирпаторы, четырехлемешные плуги, паровая молотилка и проч.—все изъ Риги. Въ им. *Подлясе*—плуги Сухени № 2 съ подрѣзывающими языми плужками и др. механическія орудія изъ Варшавы. Въ им. *Лавены* орудія приобрѣтены отъ „Потребительного Общества“ въ Либавѣ: плуги Сухени № 2 и Сака. З-хлемешные плуги и вѣялки Эккерта, 2-хлемешные изъ Одессы, бороны Лааке и Камацо и проч. Въ им. *Опоща*—плуги „Орли“ четырехлемешные Сака и Эккерта и проч. изъ склада гр. Ант. Тышкевича въ Вильнѣ. Въ им. *Бялозорово*—особые окучники для картофеля, трехлемешные лущильники или запашники мѣстной работы, избросная сѣялка Эккерта для зерна и тачечная для клевера. Въ им. *Линковецъ* паровая молотилка въ шесть силь Рустона Проктора. Въ им. *Бѣнарово*: многолемешники разныхъ системъ, конные шуфли системы „Револьверъ“ изъ фабрики Реша въ Ковнѣ; молотилка съ мапежемъ фабр. Лильпона и Рауль Варшавѣ. Въ им. *Борклине*: патентованная сѣялка Верниа (изъ Варшавы, въ складѣ А. Гродского) четырехъ ярусные плуги Эккерта, культиваторы, луговая борона, почвоуглубили. — Многіе приобрѣтаютъ орудія въ складѣ Попевѣжскомъ, некоторые изъ Бауска. Нѣкоторые хвалятъ конныхъ молотилки вѣялки Минской работы.

Вопросъ объ удобрениі полей является вообще жизненнымъ вопросомъ какъ для владѣльческихъ, такъ и для крестьянскихъ хозяйствъ. Крестьяне еще кое-какъ успѣваютъ унаваживать свои небольшіе участки, но и то къ естественному удобренію прибавляютъ искусственное. Что же касается помѣщиковъ, то они, не смотря на травосѣяніе и искусственное выращивание и приготовленіе другихъ кормовъ, содержать сравнительно мало скота и, не имѣя достаточно навоза, безъ искусственного удобренія обходиться рѣшительно не могутъ. Повсемѣстно употребляемымъ искусственнымъ удобреніемъ и здѣсь, какъ и въ Шавельскомъ уѣздѣ, является суперфосфатъ, котораго на одну Шадовскую станцію привозится ежегодно отъ 45 до 50 вагоновъ изъ Либавы. Для Поневѣжскаго уѣзда суперфосфатъ доставляется преимущественно фирмой Тоде; удобреніе имѣеть 13—14% фосфорной кислоты и вагонъ его, въ 100 мѣшковъ или 600 пудовъ, обходится на ст. Шадово, безъ доставки на мѣсто въ имѣніе, 353 р., т. е. 3 р. 53 к. мѣшокъ или около 59 коп. пудъ. На десятину парового поля засѣваютъ одного суперфосфата 3 мѣшка (18 пудовъ), а если можно на поле вывезти немногого обыкновенного навозу, то суперфосфата потребуется только 1½ мѣшка на десятину; на самомъ же дѣлѣ, и при навозѣ, помѣщики засѣваютъ суперфосфата два мѣшка, такъ какъ полтора мѣшка высѣять равномѣрно на одну десятину трудно.

Сельско-хозяйственная практика показала, что одинъ суперфосфатъ безъ навоза не можетъ принести ожидаемой пользы. Въ этомъ отношеніи интересны опыты, произведенныя мѣстнымъ землевладѣльцемъ г. Богдановичемъ и показывающіе вообще отношеніе степени урожайности почвы къ качеству ея удобренія. Урожай ржи, засѣянной на десятинѣ давно не унавоженной „слабой“ земли, былъ самъ 5, другая десятина такой же почвы, но искусственно удобренной суперфосфатомъ, дала самъ 9, третья съ обыкновеннымъ навозомъ — самъ 10, четвертая, удобренная съ суперфосфатомъ съ куринымъ пометомъ, можетъ дать самъ 12 и, наконецъ, пятая, удобренная суперфосфатомъ вмѣстѣ съ обыкновеннымъ навозомъ, дала самъ 14. Такимъ образомъ, польза при удобреніи ограничивается однимъ суперфосфатомъ, а вывозить сколько возможно навоза, за исключеніемъ, впрочемъ, того

поля, которое, въ многопольномъ съвооборотѣ, обрабатывается въ данной смѣнѣ подъ посѣвъ послѣ клеверного пастбища, гдѣ скотъ оставилъ уже послѣ себя навозъ. Самъ по себѣ, употребляемый нѣсколько разъ сряду — суперфосфатъ приноситъ уже вредъ, такъ какъ фосфорная кислота, растворяясь въ почвѣ, разрушаетъ другіе полезные элементы ея, убыль которыхъ вознаграждается только натуральнымъ удобрѣніемъ. Въ отношеніи пригодности и, такъ сказать, цѣлесообразности удобрѣнія для суперфосфата является опаснымъ конкурентомъ костяная мука. То простое соображеніе, что кость во всякомъ случаѣ есть продуктъ тѣхъ веществъ, которая производить почва, само уже говоритъ въ пользу удобрѣнія полей костяной мукой предпочтительно передъ другими искусственными удобрѣніями. Костяная мука идетъ въ огромномъ количествѣ съ нашихъ заводовъ за границу и, имѣя большой сбытъ, очевидно, находитъ тамъ и примѣненіе въ хозяйствѣ. По практическимъ соображеніямъ хозяевъ Поневѣжскаго уѣзда костяную муку для удобрѣнія нужно употреблять въ первомъ пару, когда разсчитываютъ, чтобы удобрѣніе дѣйствовало нѣсколько лѣтъ, не только для предстоящаго, но и для слѣдующихъ посѣвовъ; суперфосфатъ же дѣйствуетъ сильно, но непродолжительно, такъ что, желая получить въ данной смѣнѣ хорошую рожь, которая имѣть наибольшій сбытъ, и не принимая во вниманіе, что будетъ послѣ ржи, — хозяева все-же будутъ употреблять для удобрѣнія такой смѣни суперфосфатъ, а не костяную муку, хотя такое соображеніе едва-ли можно назвать разсчетливымъ и дальновиднымъ.

Вотъ напр. одинъ отзывъ о суперфосфатѣ: „Суперфосфата не употребляю, такъ какъ онъ помогаетъ только на первое время, да и качества его очень сомнительны: слѣдовало бы взять торговлю имъ въ надежные руки“ (им. Старый Поневѣжъ г. Лицкаго). Въ им. *Борклойне* употребляются: суперфосфата по 18 пудовъ на десятину, томасфосфата тоже, коинитъ — по 6 пудовъ на дес. Въ им. *Константина* употребляются на 117 д. пахатной земли томасфосфата по 30 и суперфосфата по 40 мѣшковъ шестипудового веса. Въ имѣніи *Балозорово* по снятіи гороха высѣваютъ томасъ-или суперфосфатъ, судя по мѣсту, по 12 пуд. на десятину. Въ *Опоющѣ* высѣваютъ по 2 пятипудо-

выхъ мѣшка суперфосфата (13—14%) на десятину. Въ им. *Людинъ* (Понев. вол.) идетъ до 2.000 пуд. суперфосфата при 166 д. пахоты. Въ им. *Нерадово* въ употреблениі костяная мука по 12 пуд. на десятину. всего 432 пуда (пахатной земли 198 д.), стоимостью 360 р.—Въ им. *Подбирже* 13—14%-й суперфосфатъ идетъ подъ рожь въ количествѣ 18 пудовъ, подъ яровые по 12 п. на десятину.— Въ им. *Гренсталь* при 400 д. пахатной земли расходуется 1.400 п. суперфорста въ годъ. Объ употреблениі гипса въ качествѣ удобренія ни одинъ изъ хозяевъ, приславшихъ намъ отвѣтъ на запросъ объ искусственныхъ удобреніяхъ не упоминаетъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ удобреніи, слѣдуетъ упомянуть еще о некоторыхъ его способахъ. Землевладѣльцъ Поневѣжскаго уѣзда г. Богдановичъ производилъ опыты съ такъ называемымъ зеленымъ удобреніемъ, практикующимся особенно въ Пруссіи. Для этого засѣвается Lupinus, которому даютъ выросты до своей естественной высоты, а затѣмъ его завальцовываютъ, т. е. укатываютъ катками и наконецъ вспахиваютъ хорошо такое поле, чтобы трава перемѣшалась съ землею. Послѣ такого удобренія даже самая плохая почва даетъ въ Пруссіи хороший урожай ржи. По мнѣнію Розенберга-Лапинскаго превосходное дѣйствіе зеленаго удобренія кроется въ отѣненіи земли, производимомъ густостоящю и сочнолистною растительностью, а не въ защиханіи массы зелени. Ученый-же Вольни, на основаніи лично произведенныхъ имъ опытовъ, пришелъ къ заключенію, что хороший результатъ зеленаго удобренія зависитъ именно отъ внесенія въ почву запаса питательныхъ веществъ, содержащихся въ массѣ этого удобренія и происходящихъ отчасти изъ воздуха, отчасти изъ подпочвы *) Г. Костычевъ рекомендуетъ употреблять зеленое удобреніе на почвахъ горячихъ, легкихъ, во влажномъ климатѣ.

Главная отрасль сельского хозяйства конечно воздѣлываніе хлѣбовъ. Но миновала та блаженная пора, когда хлѣбъ выручалъ все хозяйство и прекрасно оплачивалъ сельско-хозяйственные расходы, давая приличную ренту. Въ 1886 г., во время первой

*) Труды Вольн. Эк. Общ. 1885 г., т. Ш, стр. 114.

нашей поездки по Поволжскому уезду, на вопросъ, почему не развиты второстепенные отрасли хозяйства, помѣщики отвѣчали енисходительной улыбкой (какъ профану въ хозяйствѣ) и возраженіемъ, что моль не стоитъ овчинка выдѣлки, и они отчасти были правы. „Отчасти“ говоримъ потому, что избаловались они хорошими цѣнами на хлѣбѣ и не были настолько дальновидны, чтобы приготовиться къ какой нибудь перемѣнѣ и равномѣрно развивать всѣ отрасли хозяйства. Грязнулъ громъ, постигъ голодъ Россію, послѣдовало запрещеніе вывозить хлѣбъ, а за тѣмъ потеря рынковъ сбыта, боевые пошлины и т. д. Теперь только убѣдились, что „не однимъ хлѣбомъ будетъ живъ человѣкъ“: многие берутся за умъ и понемножку начинаютъ заниматься тѣмъ, надъ чѣмъ прежде смѣялись.

Скотоводство и прежде было немаловажною статьею въ сельскомъ хозяйстве, но далеко не всѣ помѣщики придавали ему промышленный характеръ. Прежде всего эксплуатировалось оно для полученія рабочей силы, удобренія и продуктовъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Теперь уже это стало видною статьею въ бюджетѣ сельского хозяина. За образецъ болѣе рационального скотоводства возьмемъ имѣніе Покров барона Роша. Здѣсь насчитывается до 6.500 десят. земли, между которыми 1.400 дес. пахатной, 260 дес. заливныхъ луговъ, 75 дес. незаливныхъ, 280 дес. перелоговъ (изъ нихъ 185 подъ пастбищами), 125 дес. выгона, остальная подъ лѣсомъ. Кромѣ луговъ, доставляющихъ обыкновенное сено, пастбищъ и лѣсныхъ выпасовъ, здѣсь засѣвается еще, при 4-хъолмѣ хозяйствѣ, 36 дес. клеверомъ съ тимофеевою травой, что доставляетъ въ годъ, въ общей сложности, до 16 тысячъ пудовъ корма, и на 10 дес. засѣвается вика, доставляющая всего до 3.750 пуд. зеленаго корма и до 300 пурпуръ зерна. Заливные луга, при среднемъ урожаѣ, даютъ до 60 пуд. сена съ десятины, всего около 15.600 пуд., незаливные — до 40 пуд., всего до 3.000 пуд. Итого, приблизительно, получается около 40.000 пуд. зеленаго корма, при среднемъ урожаѣ. Есть еще въ имѣніи и пивоваренный заводъ, съ которого отбросы идутъ также на кормъ скоту. Какого размѣра могло бы быть стадо при этихъ условіяхъ, судить не беремся, состоять же оно, въ дѣйствительности, изъ 400

головъ крупнаго рогатаго скота; кромѣ того есть 140 лошадей и по сотни свиней и овецъ. Порода крупнаго рогатаго скота представляетъ помѣсь англійской съ простой мѣстной; стадо образовалось 40 лѣтъ тому назадъ покупкою двухъ коровъ и одного быка. Ремонтируется стадо выращиваниемъ молодняка, при чёмъ племенные телята остаются болѣе 6 мѣсяцевъ въ сараѣ и выкармливаются первое время молокомъ, потомъ теплымъ мучнымъ пойломъ (два раза въ день по 1 ф. муки), затѣмъ осенью и сѣномъ, а послѣ 6 мѣсяцевъ выгоняютъ ихъ на подножный кормъ до осени. Для прикармливанія взрослаго скота употребляются зимою съ 1 Ноября отруби, по 10 фунт. на голову, и соломенная рѣзка; тельнымъ и дойнымъ коровамъ даютъ теплое мучное пойло. Случка и припускъ быковъ на 3-мъ году. Для ухаживанія за скотомъ есть около 20 рабочихъ, изъ которыхъ 16 женщинъ; зимою число рабочихъ увеличивается. Скотъ помѣщается на привязи въ каменномъ тепломъ строеніи, которое очищается отъ навоза три раза въ годъ (строеніе стоитъ до 5.000 р.). Удой скота опредѣляется въ 40 ведеръ со штуки въ годъ. Молоко сбывается на паровую маслобойню Мейериста по 30—36 к. за ведро. Браковка скота происходитъ на 12—13 году, при чёмъ тощій скотъ продаютъ свреямъ на мясо по 3 коп. за фунтъ живого вѣса; телать сбываются по той-же цѣнѣ.

Большинство землевладѣльцевъ избытокъ молока сбываетъ мѣстнымъ пахтарямъ по цѣнѣ отъ 6 лѣтомъ до 10 коп. зимою за гарнецъ, а масло идетъ въ Ригу, Либаву и Петербургъ по 11—12 р. за пудъ. Паровая маслобойня съ центрофугою и другими машинами имѣется въ им. Глѣбово, откуда масло сбывается въ Ригу по цѣнѣ 10—14 р. пудъ. Лучшіе скотные дворы встрѣчаются въ им. Людинъ (цементированные полы и помѣщенія для корма (корыта), въ Быстрамиолѣ—съ приспособленіями для нагреванія воды и приготовленія рѣзки, въ им. Подиже—скотъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ находится въ хорошо устроенномъ, съ тѣми же приспособленіями дворѣ. Въ им. Подбирже коровы англерской породы, быки выписаны изъ-за границы. Масло выдѣляется на мѣстѣ по методѣ Шварца, а избытокъ молока идетъ на кормъ свиньямъ или продается по 2 коп. за штофъ. Скотный дворъ устроенъ образцово по плану,

проектированному въ Варшавѣ специалистомъ; здѣсь все по послѣднему слову науки: водопроводъ, вентиляція, парильные чаны и т. д. Молочныя заведенія имѣются еще: въ им. Радзивиловъ съ паровымъ котломъ и сепараторомъ: на ведрѣ молока выручается 30 и 35 к. по полугодіямъ; въ Боркрайне—паровая маслобойня, съ которой сбывается масло въ Ригу по 25—40 коп. фунтъ, въ Довжогирахъ—тоже. Ручныя центрофуги встречаются чаще, напримѣръ въ им. Гренсталль, гдѣ вырабатывается масло, сбываемое по 27 до 35 коп. фунтъ, и сырь 15—18 коп. фунтъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленнаго скотоводства стали обращать вниманіе и на улучшеніе *луговъ* и *пастбищъ*. Для этой цѣли, кромѣ рытья канавъ, прибѣгаютъ къ срѣзыванію кочекъ особыми плугами, боронованію американской бороною, къ удобренію томасшлакомъ, коннитомъ (по два—три мѣшка на десятину), золой, известью, птичьимъ навозомъ и обсѣживанію травами лучшихъ породъ. Этимъ отличается им. Стефанишки, Довжогиры, Дагелинь, Боркрайне, Пенѣмунь, Лавены, Бейнарово и др. Изъ мелкаго скота разводятся *свиньи* крупной англійской породы, а также въ немногихъ имѣніяхъ *овцы* Судерландской расы (им. Подбирже). *Птицы* выкармливаются на продажу въ некоторыхъ хозяйствахъ: индюки, утки, гуси. Индюковъ сбываютъ по 12 коп. за фунтъ живого вѣса, свиней по 2 р. 90 к. за пудъ, гусей по 1 р. за штуку (им. Линковецъ, Больсе и др.). Съ тѣхъ поръ какъ въ Пруссіи закрыли почти границу для здѣшнихъ свиней—свиноводство стало малоприбыльнымъ.

О лѣсномъ хозяйстве въ уѣздѣ можно сказать лишь то, что оно ведется болѣе или менѣе рационально только по близости Курляндской границы и въ имѣніяхъ помѣщиковъ остзейскаго происхожденія. Въ им. Опоша, Люднѣй заведень оборотъ рубки для лиственныхъ породъ 40-лѣтній и для хвойныхъ—60-лѣтній; рубка кулисная. Въ им. Лавены раздѣленъ лѣсъ на 75 лѣсосѣкъ. Правильное, утвержденное Лѣсоохранительнымъ комитетомъ хозяйство лѣсное заведено въ Подбиржахъ. Тоже—въ Радзивилахъ, гдѣ для лиственного лѣса назначена 60-лѣтняя рубка, для хвойнаго до 100 лѣтн. Правильно и успѣшно ведется лѣсное хозяйство у Бенед. Франц. Карпя въ Іоганиш-

келяхъ, у Маврикія Франц. Кария въ Ясногурскѣ, у Ал-дра Эдуард. Мейштовича въ им. Поюсце.—Изъ казенныхъ дачъ самая обширная Вобольникская, изъ частныхъ, кромъ упомянутыхъ имѣній, еще у гр. Ивана Михайлов. Тышкевича въ Биржахъ. Впрочемъ особенно-хищническаго истребленія лѣсовъ не приходилось наблюдать; усиленная рубка идетъ только вдоль полотна желѣзной дороги; напротивъ, во многихъ мѣстахъ приходится проѣзжать черезъ лѣса, надъ которыми видимо бодрствуетъ хозяйское око, и хотя въ нихъ не видно научно-раціонального хозяйства, но деревья подчищены, валежникъ тщательно, до послѣдней вѣточки, подобранъ, канавы въ исправности. Въ уѣздѣ попадаются цѣлые рощи такихъ цѣнныхъ породъ какъ ясень, дубъ и др. Казиѣ принадлежитъ въ уѣздѣ 19380,25 дес. лѣсу, кромъ спорныхъ 1003,75 и поезуитскихъ 1001 дес.—Частнымъ владѣльцамъ принадлежать 82 дачи площадью въ 42 243,94 дес. Въ сплошныхъ насажденіяхъ преобладаютъ: въ хвойныхъ—сосна и ель съ примѣсью березы, осины и ольхи, а въ лиственныхъ—береза, осина, дубъ, ясень, ильмъ и ольха. Остальные отрасли сельско-хозяйственной промышленности въ уѣздѣ играютъ слишкомъ маловажную роль, чтобы о нихъ можно было что нибудь сказать новаго. Рыболовство въ уѣздѣ совсѣмъ почти не развито, да и развиваться ему негдѣ, такъ какъ въ уѣздѣ нѣть сколько нибудь значительныхъ рѣкъ и озеръ. Пчеловодство служить только для удовлетворенія потребностей домашнаго обихода. Впрочемъ, повидимому, оно въ Поневѣжскомъ уѣздѣ больше развито, чѣмъ въ Шавельскомъ и др. Не говоря о помѣщикахъ и духовенствѣ, почти у каждого крестьянина, мало-мальски зажиточнаго, есть пара-другая ульевъ, при чѣмъ и самые ули здѣсь распространены новѣйшей системы съ выдвижными рамами, даже у крестьянъ. Въ лѣсахъ много бортей. Изъ хорошихъ пасѣкъ можно указать на небольшую, но прекрасно содержимую пасѣку пчеловода-любителя о. Ходоровича, Поневѣжскаго настоятеля, и наиболѣе промышленную пасѣку извѣстнаго пчеловода г. Микаленъ-Микалевскаго, возлѣ м. Биржъ. Всего въ 1894 г., въ уѣздѣ пасчитано до 3186 колодъ пчелъ; изъ того числа ульевъ: 401 линеечный и 1273 рамочныхъ. Медъ въ этотъ плохой для пчеловодовъ годъ до-

быто 8.53 пуд. и воску 205 пуд. Цѣны на медъ доходили до 10 р., на воскъ до 20 р. за пудъ.

Разведеніе льна—главное подспорье въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьяне не только на своей землѣ съютъ ленъ, но арендуютъ для этого подходящія полосы у помѣщиковъ, платя не менѣе 60 руб. за десятину. И при такой высокой платѣ арендующій можетъ заработать. Разсчетъ такой: на десятинѣ заивается maximum 2 пуръ сѣмени и получается minimum, т. е. при плохомъ урожаѣ, 25 пудовъ льна (по очисткѣ) и 8 пуръ сѣмени. Считая въ продажѣ пудъ льна средняго качества только 3 руб. (льть тому 10 тому назадъ цѣна была 5 р.) и пуръ сѣмени 5 руб., получимъ воловой доходъ съ десятины: 3 р. \times 25+5 руб. \times 8=115 руб. Издержки производства, при высшей платѣ за аренду десятины, составятъ рублей 70. Чистый доходъ съ десятины льна, не считая работы, будетъ 45 руб., и это minimum. Такимъ образомъ, при нормальныхъ условіяхъ найма земли и при настоящихъ цѣнахъ на ленъ, означенную сумму 45 руб. можно считать совершенно чистымъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ производства, доходомъ съ десятины льна, что составить болѣе 45%. Не смотря на такой громадный процентъ доходности отъ льна помѣщики занимаются разведеніемъ его въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, мотивируя это слѣдующими соображеніями; уборка льна совпадаетъ съ уборкой пшеницы, которая составляетъ у нихъ главный предметъ сбыта; уборка, мочка, трепаніе и остальная процедура приготовленія льна къ продажѣ требуетъ много мелкаго кропотливаго труда и многихъ рабочихъ рукъ, избытокъ которыхъ помѣщики не располагаютъ, тогда какъ какъ у крестьянъ вся семья можетъ быть занята этимъ дѣломъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Такимъ образомъ крестьяне являются главными поставщиками льна для скупщиковъ (большею частью евреи), направляющихъ его въ Либаву и Ригу. Агенты по закупкѣ льна для иностранныхъ фирмъ жалуются, между прочимъ, на недобросовѣстность крестьянъ и евреевъ, которые часто кладутъ въ связки ленъ плохой и моченный *),

*) Такой обманъ практикуется издавна. Случайно намъ пришлось паткнуться на приговоръ Волостнаго Суда Пушолатской волости по жалобѣ скунщика еврея на крестьянина, вложившаго немоченный ленъ въ средину проданного по 6 руб. за пудъ. Впрочемъ судъ въ исѣ отказалъ. Книга приговоровъ Пушолатскаго Вол. Суда на 1867 г., № 8. (20)

прибѣгаютъ къ разнымъ а качеству и цѣнности самаго льна умаляютъ тѣмъ, что треплютъ его на новыхъ, изобрѣтенныхъ, кажется, или самими, машинкахъ, состоящихъ изъ двухъ деревянныхъ вальцовъ. По словамъ агентовъ ленъ въ такихъ машинкахъ сбѣтается и концы обтрепываются, такъ что волокно получается короткое; въ этомъ отношеніи прежніе незамысловатые приборы были гораздо цѣлесообразнѣе, хотя и требовали больше времени. Вообще недостатокъ даже элементарныхъ техническихъ познаній по сработкѣ льна, не говоря уже объ усовершенствованныхъ для этого приемахъ, какіе практикуются напр. въ Псковской губерніи, а также неумѣнье сортировать его, сильно задерживаетъ развитіе льноводства въ Поневѣжскомъ уѣздѣ и по всей губерніи. Здѣсь умѣстно будетъ указать, на какіе сорта раздѣлляется ленъ у нѣмецкихъ фабрикантовъ и какъ варьируется его цѣна сообразно сортамъ. Въ биржевыхъ бюллетьняхъ нѣмецкихъ газетъ обозначается 16 сортовъ льна, для которыхъ базисомъ служитъ сортъ, обозначемый буквой К (Kron); отъ цѣны этого сорта зависятъ цѣны остальныхъ. Если напр. сортъ К стоитъ на биржѣ 40 руб. берковецъ, то въ одной цѣнѣ съ нимъ будутъ еще два сорта: WK (Weisz-Kron) и GK (Grau-Kron); HK (Hehl-Kron) будетъ стоить 41 р., PK (Pnick-Kron) 43 р., HPK (Hehl-Pnick-Kron) 44 р., WPK (Weisz-PK.) и GPK (Grau-PK.) по 46 р., SPK (Superior PK.) 47 р., HSPK (Hehl-SPK) 48 р., WSPK и GSPK по 50 р., ZK (Zins-Kron) 51 р., HZK 52 р., WZK и GZK по 54 р. за берковецъ. Какъ различаются между собою эти сорта по цвѣту, длине волокна, степени мягкости—определить теоретически довольно трудно, и только опытной рукѣ и глазу скуншика и продавца доступенъ этотъ секретъ.

Садоводство еще не получило промышленного направленія и продолжаетъ служить преимущественно для удовлетворенія домашнихъ потребностей. Только землевладѣлецъ Эйдригевичъ (въ Новомѣстской вол.) пытался устроить ягодное винодѣліе, достигъ замѣтныхъ результатовъ, получалъ одобреніе и награды на разныхъ выставкахъ, но ягодные вина имѣютъ малый сбытъ въ виду дешевизны виноградныхъ. Ягоднаго вина и другихъ продуктовъ своего садового производства г. Эйдригевичъ сбы-

ваетъ на сумму до 2000 р. въ послѣдній годъ. Идутъ фрукты и въ Ригу, и въ Петербургъ во время обильного урожая, но по дешевой цѣнѣ. Можно еще съ удовольствиемъ отмѣтить попытку крестьянина Видутираса, который недалеко отъ Поневѣжа въ фольваркѣ Устроне завелъ обширный садъ въ нѣсколько десятинъ земли, посвятилъ себя исключительно этому дѣлу, сбываетъ не безвыгодно фрукты въ Петербургъ и представилъ на выставку садоводства въ Ковнѣ въ текущемъ году прекрасные и очень разнообразные сорта фруктовъ.

Продуктивность земли въ Поневѣжскомъ уѣздѣ выражается слѣдующими данными за 1896 г. Посѣвная площадь для озимой ржи опредѣлялась въ 42341 дес. крестьянской надѣльной и въ 13317 дес. владѣльческой земли, всего въ 55658 дес., для такой-же пшеницы въ 6372 и 3606 всего въ 9978 дес. На этой площади посѣяно всего озимой ржи 514478 пуд. и собрано 2492148 пуд.; посѣяно пшеницы 95320 п. и собрано 616.425 п. Такимъ образомъ посѣвъ ржи на десятину простирался до 9,2 пуда и сборъ до 44,8 п., а пшеницы—посѣвъ 9,6 и сборъ 61,7 пуда. Другими словами урожай ржи составлялъ самъ 4,8 и пшеницы самъ 6,5.

Яровые хлѣба. Посѣвная площадь яровой ржи простиралась до 198 д., яровой пшеницы 1.537 д.; посѣвъ этихъ хлѣбовъ 1.908 и 15.565 пуд., а сборъ 10.707 и 83.231 пуд. Овса посѣяно на 17.156 дес. крестьянской надѣльной и на 10.708 дес. владѣльческой земли, всего на 27.864 дес. крестьянами 154.404 п. и владѣльцами 100.655 п. всего 255.059, а собрано первыми 609.093 и вторыми 512.913 п., всего 1.122.006 пуд., такъ что общій урожай овса опредѣлялся въ самъ 4,4. Ячменя посѣяно крестьянами на 17.787 и другими владѣльцами на 5.588, всего на 23.375 дес., первыми 144.075, вторыми 50.851 всего 194.926 пуд., а собрано первыми 563.848, вторыми 258.724 всего 822.572 пуда, при общемъ урожаѣ въ самъ 4,2. Гречихи сѣется вичтожное количество и собрано ея всего 273 п. Гороху посѣяно на земляхъ надѣльныхъ крестьянъ 4.220 и помѣщиковъ 2.248 всего на 6.468 дес. 36.292 и 21.581 всего 57.873 пуда, а собрано 155.718 и 111.051 всего 266.769 пуд. при урожаѣ въ самъ 4,6. Бобы въ полевой куль-

туръ занимаютъ тоже ничтожное мѣсто. Площадь ихъ посѣва равнялась всего 265 дес., при посѣвѣ 2.403 п. и сборѣ 11.336 п.; чечевица тоже—площадь посѣва 218 дес., посѣвѣ 1.856 п., сборъ 5.033 пуда. Картофель при хорошемъ качествѣ почвы въ уѣздѣ засѣвается не въ такомъ количествѣ, какъ въ другихъ (послѣднее мѣсто въ губерніи). Площадь его посѣва у крестьянъ 5.005 и у помѣщиковъ 1.952 всего 6.957 дес., куда высѣяно 445.946 и 167.286 всего 613.232 пуда, а собрано 2.026.024 и 975.414 всего 3.001.438 пуд. при урожаѣ самъ 4,9. Ленъ по площади посѣва занялъ первое мѣсто по губерніи въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, гдѣ его высѣяно на крестьянскихъ над. земляхъ 9.488 и на владѣльческихъ 3.002 всего на 12.790 дес. 59.774 и 20.142 всего 79.916 пуд. и собрано 173 630 и 74.955 всего 248.585 пуд. сѣмени и $156.552 + 75.286 = 231.838$ пуд. волокна; въ общемъ десятина дала 18,1 пуда волокна. Сѣна на 8.749 дес. заливныхъ и 56.467 дес. незаливныхъ всего на 65.216 дес. собрано $719.122 + 3.351.274 = 4.070.396$ пуд. Соломы могло получиться ржаной 4.602.133 и пшеничной 933.154 пуда, овсяной 1.779.731, ячменной 1.537.706 и отъ прочихъ яровыхъ хлѣбовъ 567.574 пуда, а всего 9.420.304 пуда. Считая абсолютный остатокъ ржи въ 1.986.469 п., пшеницы въ 588.771 п., овса въ 866.947 п. и ячменя въ 627.646 п., можно подлагать, что населеніе отъ сбыта этихъ остатковъ могло выручить по цѣнамъ ноября м-ца 1896 г. за рожь ($58\frac{1}{3}$ к. за пудъ) 1.154.459 руб., за пшеницу по 85 к. до 500000 руб., за овесъ по 69,4 к. 601.659 р., за ячмень до 300.000 руб. и за льняное волокно не менѣе 600.000 руб. Такимъ образомъ только за эти хлѣба и ленъ населеніе уѣзда въ 1896 году могло выручить болѣе 3.000.000 руб. ¹¹³⁾.

Платежную выносимость помѣщичьей земли Поневѣжского уѣзда можно выразить слѣдующими цифрами. Въ 1896 г. прічиталось съ частныхъ землевладѣльцевъ государственныхъ сборовъ не считая недоимокъ: подесатинного земскаго 26.841 р. 34 к., частнаго 4.922 р. 90 к., на духовенство 3484 р. 78 к., государственного поземельного налога 7913 р. 49 к., итого 43.162 р. 51 к. и съ помѣщиковъ польского происхожденія $\%$ сбора 19860 р. 34 к. Среднимъ числомъ на десятину всѣхъ угодий

придется безъ % сбора 15,5 к. Въ виду упраздненія % сбора съ лицъ польского происхожденія, тяжесть обложенія будетъ съ 1897 г. подать равномѣрно на всѣ частно-владѣльческія земли.

Чтобы судить хоть отчасти объ экономическомъ положеніи крестьянъ воспользуемся собранными нами по волостнымъ правленіямъ свѣдѣніями. Крестьянамъ въ 1896 г. принадлежало по надѣлу 247.543 дес. земли удобной, 7962 неудобной и 12804 дес. приобрѣтеною покупкою, всего 268.309 дес. Ревизскихъ душъ крестьянъ въ уѣздѣ числится 51.461, а наличныхъ семействъ 28.727 и душъ обоего пола 154.773. Земельныхъ участковъ имъ принадлежитъ 21.039. Такимъ образомъ на ревизскую душу приходится среднимъ числомъ около 5,2 дес. общаго земельного владѣнія, а на душу наличную 1,7 дес., *) на участокъ 12,6 и на семью 9,3 дес. Изъ общаго числа земельныхъ участковъ 6980 участковъ, т. е. 33 %, размѣрами своими не превышаютъ трехъ десятинъ. Изъ общаго числа семействъ 7.486 семействъ (или 26 %) въ количествѣ 32.605 душъ вовсе безземельные. Такимъ образомъ на одно семейство, владѣющее землею, придется ея 12,6 дес., а на одну душу 1,8 дес. Конечно размѣры участковъ будутъ очень разнообразные, неодинаковые: есть крестьяне, владѣющіе по 80 и болѣе дес. земли. Изъ всего числа участковъ около 31,9 % простираются въ 20 и болѣе дес., 14,8 % отъ 10 до 20 дес., 19,7 % отъ 5 до 10 дес., остальные малоземельные.

На сколько семейные передѣлы способствуютъ дробленію участковъ, видно изъ того, что въ 1886 г. хозяйственныхъ участковъ въ уѣздѣ числилось 18.042, а теперь 21.039, на 2.997 участковъ или на 16 % больше.

Если, по показаніямъ самихъ крестьянъ, считать, что въ среднемъ выводъ по уѣзду 16 дес. земли могутъ обеспечить безбѣдное существованіе средней крестьянской семьи, то едва ли больше 40 % крестьянъ окажется вполнѣ обеспеченными землею, а остальная семья должна себя „прикармливать“ или

*) Для сравненія приведемъ по другимъ уѣздамъ цифры выпадающей на ревизскую и наличную душу земли: Россіен. и Вилк. по 5,3 и 1,7, Тельш. 5,6 и 2, Ковен. 4,9 и 1,4, Новоал. 5,9 и 1,7, Шав. 5,9 и 2,02 десятины.

совсѣмъ кормиться посторонними заработкаами. Для такихъ заработковъ можно насчитать въ уѣздѣ 10.404 пары рабочихъ мужскихъ рукъ изъ семействъ вовсе безземельныхъ, всегда и всецѣло готовыхъ посвятить себя наемному или постороннему труду. А сколько еще такихъ рабочихъ рукъ найдется въ малоземельныхъ или вообще въ большихъ семьяхъ?

Избытокъ рабочей крестьянской силы находить себѣ заработокъ или у своихъ же болѣе богатыхъ крестьянъ, а главнымъ образомъ у помѣщиковъ. Не мало ихъ стало уходить на отходные заработки. Такъ въ 1896 г. было выдано по уѣзду вол. правленіями 3.162 паспортовъ годовыхъ и 1.863 на меныше сроки, всего отлучилось 5.025 душъ. Десять лѣтъ тому назадъ крестьянъ по паспортамъ и билетамъ отлучилось всего 1.427 душъ, т. е. въ 3 раза меныше. Трудно, къ сожалѣнію, учесть, сколько ихъ уходитъ въ Америку, въ Африку.

Платежныя средства крестьянскаго населенія въ отношеніи государственныхъ и мірскихъ повинностей могутъ быть выражены слѣд. данными. По свѣдѣніямъ вол. правленій въ 1896 г. причиталось съ крестьянъ Поневѣжскаго уѣзда всѣхъ казенныхъ платежей 452.696 р. 77 к., въ томъ числѣ 383.376 р. 82 к. выкупныхъ и 16.492 р. 11 к. страхового сбора. Если къ общей суммѣ казенныхъ платежей прибавить 69.243 р. 62 к. мірского сбора, то получится сумма всѣхъ денежныхъ сборовъ 469.112 р. 55 к. На одну ревизскую душу придется такимъ образомъ 9 р. 11 к., а на наличную 3 р. 3 к.; если исключимъ безземельныхъ, то на наличную душу причтется 3 р. 84 к., на десятину надѣленной земли 1 р. 85 к., и наконецъ, безъ выкупныхъ платежей на десятину падетъ 54 к. обложенія. На десятину надѣльной земли въ другихъ уѣздахъ приходится: Ковенскомъ 1 р. 81 к., Вилкомирскомъ 1 р. 70 к., Новоалександровскомъ 1 р. 24 к., Шавельскомъ 2 р. 1 к., Тельшевскомъ 1 р. 51 к., Россіенскомъ 1 р. 77 к., а за исключеніемъ выкупныхъ платежей: въ Ковенскомъ 60, Вилкомирскомъ 50, Новоалександровскомъ 45, Шавельскомъ 62, Тельшевскомъ 53 и Россіенскомъ 65 к.

Мірские сборы съ крестьянъ Поневѣжскаго уѣзда достигали въ 1896 г. 69.243 р. 62 к., что составляетъ 50 %

всѣхъ платежей, кромѣ выкупныхъ, такъ что на надѣльную десятину приходится около 27 к. Изъ числа мѣрскихъ сборовъ расходуется на содержаніе волостныхъ правленій болѣе 20.000 р., т. е. 30 % мѣрского бюджета, на школы 12.390 р. или 17 %, на полицейскую часть 6751 р. или 9 % и на содержаніе лошадей для разѣздовъ служащихъ 23.600 р. или 34 % этого бюджета, остальные 10 % идутъ на медицинскую часть и прочія надобности.—Недоимокъ по уѣзду за 1896 г. было 44.856 р. 14 коп.

Экономическая дѣятельность городского и мѣстечковаго населенія трудно поддается статистическому наблюденію. Слѣдующія данные податной инспекціи за 1896 годъ могутъ отчасти выяснить состояніе промысловъ и торговли въ уѣздѣ вообще:

Торговля и промышленность въ г. Поневѣжѣ и его уѣздѣ.

1. Развитіе ихъ по мѣстностямъ.

Городъ и волости:	Число заведений, привлеченныхъ къ распределению сбору.	Оборотъ.	Прибыль.	Всего заведений, въ томъ числѣ содержимыхъ по билетамъ на мелочный тортъ, оборотъ котор. не прев. 500 р., а приб. ста р.		
		Р	У	Б	Л	И.
Г. Поневѣжъ.	210	2129775	107180		301	
волости:						
Биржанская	64	182800	18185		102	
Гирсуская	1	500	75		3	
Гульбинская	19	19600	2600		25	
Кибурская	13	18700	2380		18	
Кракиновская	56	62600	6755		78	
Линковская	35	49150	6055		55	
Молдоцанская	13	15100	1860		23	
Нацунская	25	45500	5550		35	
Новомѣстская	8	12750	1625		15	
Циевская	27	59700	4045		44	
Подбиржанская	31	54000	6360		36	
Покройская	38	50500	6420		67	
Помпянская	72	133300	12890		117	
Поневѣжская	5	15000	1150		7	
Ремигольская	16	27100	3675		33	
Розалинская	19	18900	2325		23	
Скрабатышская	17	15700	1900		31	
Смилгольская	4	8900	505		6	
Стумбринская	7	5100	660		7	
Чипянская	83	135100	9645		66	
Итого	713	3055775	201840		1092	

2. По роду торговли.

Название заведений.	Г. Поневежъ.			Поневежский уездъ.		
	Число за- дений.	Обо- ротъ.	При- быль.	Число за- дений.	Обо- ротъ.	При- быль.
	Р у б л и .			Р у б л и .		
Торговые предприятия:						
Трактиры, питейные дома, корчмы, и портерные лавки	45	44000	5985	218	277400	41490
Оптовые склады вина, спирта, пива, и ренковые погреба	6	120500	6020	8	108000	5560
Мануфактурные и галантерейные лавки	24	228400	21280	38	174500	13450
Бакалейные и колониальные лавки	12	258000	22800	19	65600	6640
Кожевенные, шорные, сапожные и башмачные лавки	13	35300	3916	6	3300	360
Железные, скобяные и съ металлическою посудою.	8	43400	3500	4	5700	570
Фарфоровую, фаянсовую и стеклянную посудою	2	1300	130	—	—	—
Готовымъ платьемъ	2	1500	180	—	—	—
Сельдями	2	1800	200	—	—	—
Табачная и мелочная	34	33950	3394	183	146500	13080
Аптеки и аптекарские лавки	4	16000	2400	16	35000	5600
Амбары со льномъ и льнянымъ съменемъ	7	133000	4520	3	42000	2520
Амбары съ зерновымъ хлѣбомъ и мукою	8	84000	3150	2	39000	1560
Банкирскія конторы и мѣнъяльные лавки	2	980000	12250	—	—	—
Подряды	4	15525	1625	—	—	—
Бани	1	2000	300	1	1000	150
Швейные машины	1	2500	300	—	—	—
Продажа канцелярскихъ принадл.	5	9500	1120	—	—	—
Фруктовые лавки	1	1500	120	—	—	—
Продажа золотыхъ и серебряныхъ издѣлій	4	6300	530	—	—	—
Склады лѣсныхъ материаловъ	2	9000	1350	1	3000	450
Разныя торговые заведенія	3	13000	1300	—	—	—
Торгово-промышленные предприятия:						
Мукомольные мельницы	3	48000	7200	4	25000	8250
Обработка кожъ и другихъ животныхъ продуктовъ	2	12000	1280	—	—	—
Типографіи	2	4000	400	—	—	—
Фотографіи	2	1500	100	—	—	—
Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ	3	2000	300	—	—	—
Булочные и кондитерскія.	2	3800	525	—	—	—
Мастерскія дамскихъ нарядовъ.	2	4500	675	—	—	—
Разныя промышленные предприятия	4	4500	330	—	—	—
Итого	210	2129775	107180	503	926000	94660

Къ этимъ даннымъ можно прибавить, что въ Поневѣжскомъ уѣздѣ въ 1896 г. дѣйствовало 331 промышленное и фабрично- заводское предпріятіе, выработавшее при 648 рабочихъ разныхъ издѣлій и продуктовъ на 3.636.961 р. Изъ предпріятій этихъ болѣе замѣтныя: въ Поневѣжѣ—мукомольная на 145 т., винокуренно-дрожжевой заводъ на сумму свыше 500 т. р., табачная фабрика—на 117 т., въ общемъ на 785.776 р., въ уѣздѣ— мукомольни на 187 т. р., пивоварни 40 т., обжиганіе извести 27 т. р., кожевенные заводы 12 т. р.

Паровые двигатели работаютъ на слѣдующихъ фабрикахъ и заводахъ: на дрожжево-винокуренномъ въ Поневѣжѣ (Ст. Ст. Монтвилло), шерсточесальномъ въ им. Лункесе, на 12 мельницъ и въ семи молочныхъ заведеніяхъ.

Торговое движение по участку Либаво-Роменской ж. д., пролегающему въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, выражается за 1896 г. слѣд. важнѣйшими данными. Со станцій Шадовъ (обслуживающей преимущественно Поневѣжскій уѣздѣ), Лаба и Поневѣжъ отправлено грузовъ вообще 1.319.813 пудовъ, въ томъ числѣ дерева всякаго, строит. материаловъ и дровъ 244.768, льна въ кудели и паклѣ 205.267 п., сѣмени льняного 148.977 п., хлѣбныхъ грузовъ 420.197 п., прочихъ грузовъ 310.604 п., прибыло съ тѣхъ-же станцій хлѣбныхъ грузовъ 241.638, остальныхъ 839.269 п.—Пассажировъ на станціи Лаба и Поневѣжъ прибыло въ 1896 г. 31.364 и отправилось 10.877 человѣкъ.

Въ Поневѣжскомъ уѣздѣ оперируютъ *сберегательные кассы* при уѣздномъ Казначействѣ и почтовыхъ учрежденіяхъ всего 12. Къ 1 Января 1896 г. книжекъ у сберегателей было 2006 на сумму 407.543 р., въ 1896 г. вновь поступило въ кассы 432.426 р. 70 к., выдано 330.223 р. 79 к.; причислено % къ капиталу 14.568 р. 60 к. и къ 1897 г. осталось книжекъ 2.557 на 558.002 р. 51 к.

Въ Поневѣжскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ пять крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а именно Новомѣстское, Ремигольское, Константиновское, Подбиржанское и Жеймельское. Въ общемъ къ 1 Января 1897 г. всего паеваго и запаснаго капитала было въ нихъ 169 888 р. 4 к., вкладовъ имѣлось 166.018 р. 72 к., займовъ 333.049 р. 40 к., ссудъ 546.372

руб. 86 коп. Общая сумма прибыли за 1896 г. простиралась до 15.780 р. 61 к., но Константиновское товарищество попесло убытка на 3.315 р. 60 к. Общая сумма оборотовъ всѣхъ товариществъ за 1896 г. простиралась до 1.600.029 р. 94 к.

V. Историческія замѣтки.

Въ исторіи Поневѣжскій уѣздъ также отмѣченъ фактами и событиями не малой важности. Съ тѣхъ порь какъ Литва выступила на историческое поприще, какъ отдѣльная народность, стремящаяся сформировать изъ себя особый государственный организмъ, территорія Поневѣжскаго уѣзда становится ареной борьбы между этой народностью и пришельцами — нѣмцами, сдавившими Литву съ двухъ сторонъ: Тевтоны съ одной, Меченосцы съ другой. Ливонскій орденъ былъ очень близокъ къ нашему уѣзду, а потому и отъ ливонскихъ нѣмцевъ доставалось ему наибольше. Меченосцы, во главѣ съ епископомъ Буксгевденомъ, явившись въ 1200 г. проповѣдниками христіанства, не замедлили, ad majorem Dei gloriam, и самую страну латышей и ливовъ взять себѣ на память ихъ высокой миссіи, которая выполнилась въ дыму и пламени литовскихъ поселеній и орудіемъ, отъ которого нѣмецкіе рыцари получили свое название. Еще и по настоящее время самыми крупными поземельными собственниками въ Поневѣжскомъ уѣздѣ состоятъ потомки рыцарей — крестоносцевъ. За тѣмъ Поневѣжскому уѣзду памятны должны быть походы польскихъ войскъ въ Ливонію, Шведскій погромъ половины XVII вѣка, события великой Сѣверной войны, Отечественной войны и отчасти польскихъ восстаній 1830 и 1863 годовъ.

Доисторическими археологическими памятниками, какъ намъ известно, Поневѣжскій уѣздъ не богатъ. Курганы и древніе могильники раскопаны, распаханы. Только въ одномъ мѣстѣ сохранилось отъ временъ доисторическихъ кладбище. Это возлѣ д. Рагиняны Смильговской вол., верстахъ въ 10 отъ г. Шадово. Кладбище расположено на довольно значительной возвышенности надъ р. Давгивеной, въ рѣдкомъ сосновомъ лѣсу, принадлежащемъ мѣстнымъ крестьянамъ и служащемъ выгономъ для скота. Тамъ между старыми соснами или огромными пнями отъ нихъ разбро-

ано десятка два могиль очень незначительной выпшины, пъкоторыя почти сравнены съ землею. Характерною особенностью ихъ служить то, что онъ всѣ почти окружены кольцами или какъ бы оградою изъ большихъ необдѣланныхъ камней, глубоко вросшихъ въ землю. Мѣстность эта и до нась уже была известна ученому путешественнику и археологу Dubois de Montp egeux, который посѣтилъ эту мѣстность на сороковыхъ годахъ и пишетъ слѣдующее,... Почти на половинѣ дороги изъ Поневѣжа въ Шавли среди плодородной холмистой мѣстности плыветь рѣчка Даугивена, которая впадаетъ на югъ въ рѣку Мушу и которой название происходит отъ того (daug—много, giwen—живу), что ея берега очень населены. Надъ ея берегомъ я усмотрѣлъ одинъ изъ наибольшихъ и самыхъ любопытныхъ кургановъ *пирейскихъ* (*tumulus*—*pyr ees*) въ Литвѣ. Възлѣ него находится десять могильниковъ, состоящихъ изъ кургановъ, обложенныхъ камнями. Цѣлыя горы покрыты ими, такъ что въ этихъ могильникахъ разсѣянныхъ подъ Ллудышками, среди большого лѣса и подъ деревнями Пакальнишки, Рагиняны, Розалинь и Карпишки, насчиталъ болѣе 330 могилъ. Наибольшая изъ нихъ имѣютъ 36 футовъ въ диаметрѣ, обыкновенная 24, меньше 12 футовъ. Раскопки подъ Рагинянами, гдѣ я насчиталъ до 100 такихъ могилъ, доказали вполнѣ тотъ фактъ, что древніе литвины сжигали тѣла своихъ покойниковъ, особенно начальниковъ и покрывали ихъ землею.... Раекопавши четыре большихъ изъ обложенныхъ камнями кургановъ, не нашелъ я ни костей, ни скелетовъ, только пепель и слѣды сожженныхъ на половину костей, стратильно собранныхъ въ самой серединѣ кургана и присыпанныхъ землею, но не болѣе какъ на футъ. Недожженній черепъ я взялъ съ собой и отправилъ въ Миланскій музей. Были около такихъ и другія могилы, раскопавши которыхъ, нашелъ въ нихъ цѣлые скелеты безъ слѣдовъ огня. Лежали скелеты на $1\frac{1}{2}$ —2 фута въ глубинѣ кургана.... Одинъ изъ такихъ скелетовъ имѣлъ сидяческое положеніе съ рукой и рта и мѣднымъ перстнемъ на пальцѣ въ родѣ улитки".

,,По близости на югъ отъ Рагинянского могильника еще два кургана я вскрылъ: въ одномъ оказался костякъ цѣлый безъ всякихъ украшеній, а въ другомъ при скелетѣ, лежавшемъ

головой на западъ, ногами на востокъ, у правой ноги нашелъ топоръ, совсѣмъ похожій на тѣ, которые выкопаны были на полѣ битвы подъ Жеймами, гдѣ В. Князь Гедиминъ разбилъ крестоносцевъ въ 1316 г.^а Приведши далѣе соображеніе, что подобные топоры литовцы легко обращали въ наконечники сохъ, Dubois продолжаетъ: „Въ Карпишкахъ, гдѣ въ двухъ могильникахъ я насчиталъ 110 кургановъ, раскопалъ я нѣсколько, и ни въ одномъ не было слѣда украшеній и оружій. Одна только вещь обратила на себя мое вниманіе — это сходство съ открытиемъ, сдѣланнымъ въ Гирждельскихъ курганахъ подъ Куршанами и надъ р. Аа въ Курляндіи: на одномъ изъ скелетовъ на груди найдены четыре черепа, вложенныхъ одинъ въ другой. Эти черепа были гораздо болѣе тронуты временемъ, чѣмъ черепъ скелета, около которого оказался другой, принадлежавшій болѣе молодой особѣ, имѣвшей всѣ зубы“^а. Дюбуа предъявилъ свои находки д-ру Лихтенштейну въ Митавѣ, который въ своемъ докладѣ Курляндскому ученому Обществу призналъ черепа литовскими. Въ виду этихъ свѣдѣній мы не стали раскапывать этихъ кургановъ, тѣмъ болѣе, что тутъ-же, при насыпѣ одинъ крестьянинъ подкопалъ одинъ изъ принадлежащихъ ему кургановъ и устроилъ въ немъ печку для обжиганія известі. Онъ ничего не нашелъ въ курганѣ кроме слѣдовъ угля и золы, да пару костей реберныхъ. Что касается до первого изъ кургановъ описанныхъ Дюбуа, который онъ называетъ тогдашимъ научнымъ терминомъ *tumulus rugées* *), то это возвышеніе естественное на берегу той же Даугавы, не доѣзжая до Рагинянъ, со слѣдами искусственной, для фортификаціонныхъ цѣлей, обдѣлки. На немъ теперь стоитъ триангуляціонный маякъ. Въ народѣ ходятъ басни, что на этой горѣ жгли прежде вѣдьмы, отчего и деревня получила название Рагиняны отъ слова *gagana* — вѣдьма. Дюбуа всѣ одиночные возвышенія (напр. надъ Нѣманомъ) со слѣдами искусственной обдѣлки считаетъ предназначенными для возжиганія священныхъ огней. Мы считаемъ ихъ предназначенными для военныхъ цѣлей.

Изъ отдалѣно стоящихъ возвышеностей, сливущихъ въ

*.) Это, по словамъ Дюбуа, курганы, на которыхъ жглись священные костры въ честь божества огня.

населеніи за „насыпныя горы и могилы великановъ (пиле-калнасъ, мельжиню-капай)“ указываютъ: при усадьбѣ Сандронишкѣ и при однослѣднѣ Иговни на Нѣманкѣ, Тубацкаго общества Биржанской вол., а также при д. Винкиміе на р. Ровеѣ, въ Паровицкомъ обществѣ, при д. Слѣпци Нерадовскаго общества на р. Годунѣ и при д. Іодели на р. Опошѣ такъ называемая Адская гора. „Вельня—калнасъ“. Въ Молдоцанской волости возлѣ д. Ужуболь указываютъ на возвышеніе „Пакальнисъ“ длиною около версты въ направлѣніи с.-ю. Въ народѣ сохранились сбивчивыя преданія о томъ, что тамъ было укрѣпленіе крестоносцевъ, и другое, что землю насыпали шлемами и шапками. Около Пакальниса указываютъ еще одно возвышеніе, которое считаютъ мельжиню-каласъ: говорять ихъ раскалывалъ баронъ Келлесь-Краусъ и нашелъ тамъ орудія каменнаго вѣка. Въ Скробатышской волости на р. Мушѣ указываютъ еще одну возвышенность, которая называется Цилекалнасъ. Всѣ эти отдѣльныя возвышенности мы считаемъ также остатками оборонительныхъ сооруженій отъ времени крестоносныхъ войнъ.

Изъ мѣстностей историческихъ, находящихся въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе м. Биржи. Оно заслуживаетъ отдѣльной монографіи, какая и была издавна въ 1869 г. графомъ Евстафіемъ Тышкевичемъ „Birze, rzut oka na przeszlosc miasta, zamku i ordynacyi“ St.-Pbg., но стала рѣдкостью. Мы огданичимся только бѣглою замѣткою, какую дозволяетъ намъ размѣръ и программа нашей статьи. Первый извѣстія о Биржахъ относятся къ началу XV вѣка, когда упоминается о деревянномъ замкѣ, при впаденіи рѣчки Аглоны въ Опошу, построенному изъ вырубленной березовой рощи, отчего и мѣстечко получило свое название (*berzynia*—березнякъ). Въ половинѣ XV ст. Григорій Фидконисъ, секретарь короля Казимира Ягеллончика, владѣлецъ м. Биржи, женился на Аннѣ Радзивилль, дочери Николая Радзивилла *), и, оставшись бездѣтными, завѣщалъ женѣ свое имѣніе. Та, умирая въ 1492 г., передала Биржи племянникамъ своимъ: литовскому гетману Юрію

*) Первый князь этой фамиліи, крестившійся вмѣстѣ съ Ягайло въ Краковѣ въ 1386 г.; отецъ его носилъ фамилію Войшундъ.

и епископу Виленскому Альберту. Отъ Юрия и брата его Ивана раздвоился родъ Радзивилловъ на линіи Несвижскую и Биржанскую. Дочь Юрия, Варвара, была женою Сигизмунда Августа, королевою польскою. Сыновья Юрия и Ивана, двоюродные братья Николай Черный и Николай Рыжий, возвысились черезъ своего шурина короля, получивъ титулъ князей Священной Римской Имперіи отъ императора Карла V, начали именовать и подписывать себя: Черный—Олітскимъ и Несвижскимъ, а Рыжий—Биржанскимъ и Дубинскимъ. Потомки этихъ князей, два Христофора, два Януша и Богуславъ играли важную роль въ исторіи страны и принимали участіе въ самыхъ выдающихся событіяхъ. Несвижская линія приняла и усердно распространяла кальвинское ученіе, но сейчасъ послѣ смерти Николая Чернаго, вернулась на лоно католической церкви и ополячилась окончательно, отдавшись всецѣло польскимъ національнымъ и государственнымъ интересамъ. Она угасла въ 1813 г. вмѣстѣ съ княземъ Доминикомъ. Линія же Биржанская, какъ говорить не безъ пристрастія гр. Тышкевичъ, „невсгда шла съ короною (Польшей) рука обь руку, дѣлила съ нею только хороше времена, захватывая староства и должности, а во времена злонолучныя, во время войнъ не разъ бросалась на нее съ братоубійственнымъ оружиемъ и подканывала фундаментъ Рѣчи Посполитой. Ея богатства нарушали обывательское равновѣсіе въ краѣ, гордость руководила ихъ поступками, религіозныя убѣжденія рознили и уничтожали братское единеніе... все это не могло ихъ ставить въ уровень съ членами той-же линіи Несвижской и позволить имъ прикрываться той пальмой славы и чести, которой исторія требуетъ отъ людей, такъ щедро надѣленныхъ Провиденіемъ большими дарами“. Биржи сдѣлались почти самостоятельнымъ княжествомъ въ 1547 г. Во второй половинѣ XVI в. Радзивиллы построили въ Биржахъ укрѣпленіе и дворецъ для себя. Обѣ линіи въ свое время и были могущественными поборниками литовской обособленности и самобытности въ вопросѣ обь унії. Какъ известно, Радзивилламъ не удалось воспрепятствовать Люблинскому соединенію, благодаря близорукости и отсутствію національного самосознанія у русскихъ депутатовъ этого сейма: Чартырийского, Острожского, Сангушки. Въ 1579 г. прм Стефанъ

Баторів рицари Ливонскіе разорили Биржанское княжество въ пухъ и прахъ. 9 Марта 1589 г. Биржанский князь даровалъ своей столицѣ особое магдебургское право съ согласія короля и 60 уволокъ земли. Съ тѣхъ поръ Биржи стали процвѣтать. Въ 1599 г. Биржанский князь налетѣлъ на Кокенгаузенъ и разнесъ вѣмцевъ. Въ 1603 г. Христофоръ I отстроилъ опять замокъ Биржанскій и окружилъ фортификаціонными сооруженіями. Въ томъ-же 1603 г. здѣсь стягивалъ свои силы знаменитый гетманъ Янъ Карль Ходкевичъ, собираясь на Карла Зудерманландскаго, шведскаго герцога, вторгнувшагося во владѣнія своего племянника, короля польскаго Сигизмунда III, и нанесъ Карлу пораженіе подъ Кирхгольмомъ. Въ это же время (1603 г.) Христофоръ I построилъ въ Биржахъ реформатскую церковь и школу. Плохія времена настали для Биржъ, когда Густавъ Адольфъ, шведскій король, въ 1625 г. вторгся съ большимъ войскомъ въ Литву и осадилъ Биржи, взялъ приступомъ крѣпость, овладѣлъ 60 орудіями и княжеской казной. Рѣчъ Посполита вознаградила князя Христофора II за убытки. Съ 1626 г. Биржи начинаютъ опять поправляться. Замокъ и укрѣпленія были возобновлены 24 марта и 24 Апрѣля 1636 г. возстановлены были магдебургскія права для Биржъ. Ихъ подтвердилъ и увеличилъ Владиславъ IV 27 марта 1644 г., освободивъ жителей отъ всякихъ податей на 20 лѣтъ. Не надолго успокоились Биржи. Въ 1655 году нападаетъ на Литву Карль-Густавъ Шведскій и вступаетъ въ союзъ съ князьями Янушемъ и Богуславомъ Радзивиллами. Биржи заняты были шведскимъ гарнизономъ. Литовскій польный гетманъ Корвинъ-Гонсѣвскій, побивъ Шведовъ въ Пруссіи, бросился на Биржи и принудилъ ихъ къ сдачѣ въ 1657 году. Янушъ, осажденный въ Тыхоцнѣ, умеръ, а Богуславъ скрылся въ Пруссію. Богуславъ былъ послѣднимъ изъ князей Радзивилловъ Биржанской линіи. По смерти его въ 1669 г. дочь его, Людвика Герцогиня Бранденбургская, унаследовала Биржанское княжество. При ней и ея дочери Аннѣ Нейбургской протестантизмъ, почти уничтоженный въ Литвѣ, находитъ себѣ убѣжище въ Биржахъ. Построена была и лютеранская церковь, а реформатская стала соборной, и здѣсь собирались кальвинские сиподы съ 1691 г. Съ 1662 по 1669 г. Биржи, возвращенные Во-

гуславу, отстраивались, замокъ подновлялся, укреплениі починались. Нужно, впрочемъ, различать замокъ отъ дворца, построеннаго между валами крѣпости. Ко дворцу вели огромныя ворота съ золотою надписью и статуей Христофора I. Надъ воротами была восьмигранная башня. Рамы въ окнахъ были оловянныя; окна дѣлались на собственномъ стеклянномъ заводѣ и были украшены живописью. Ступени лѣстницъ и полъ въ сѣняхъ были изъ полированного камня и глянцовитаго гипсу. На павильонахъ дворца блестали мѣдные орлы и шары. Кафли съ гербами присланы были изъ Пруссіи. Потолокъ изукрашенъ живописью, крыша сдѣлана изъ дубовой гонты красивой работы и т. д. Богуславъ въ 1669 г. умеръ, оставивъ малолѣтнюю dochь Анну-Каролину. На ней хотѣли женить сына Яна III Собѣскаго, Якова, чтобы присоединить Биржанское княжество къ Польшѣ. Все уже было улажено, княжна дала слово... но разыгрался цѣлый романъ, и княжна тайкомъ обвищалась съ княземъ Карломъ-Филиппомъ Нейбургскимъ и, чтобы не удалось какъ нибудь этотъ бракъ разстроить, княжна увела своего мужа изъ часовни въ сосѣднюю комнату и фактически стала его женою. Польский король и правительство ужасно были шокированы и потрясены такою измѣною молодой княжны. Княжество управлялось особой администрацией и уже стало поправляться, какъ наступила новая бѣда—Вѣликая Сѣверная война. Общіе интересы сблизили Петра I съ королемъ Августомъ II: они и съѣхались въ Биржахъ для заключенія договора. Голикевъ (Дѣянія Петра В. Москва 1837) по этому поводу пишетъ: „31 января 1701 г. царь изъ села Преображенского, никому ничего не говоря, выѣхалъ съ небольшой свитой въ Польшу и 17 февраля прибылъ въ Биржи, гдѣ его уже ожидалъ Августъ II. Заключенъ былъ наступительно-оборонительный союзъ и царь обѣщалъ королю 200.000 руб. и 15—20 т. войска. Изъ Биржъ монархи ѻздили навѣщать курляндскаго герцога въ Митаву, побывали въ Динамюндѣ и вернулись въ Биржи 25 Февраля. Въ Биржахъ происходили празднества и забавы. Между прочимъ для развлечениія и назиданія въ военномъ дѣлѣ царя король устроилъ такъ, что саксонскій отрядъ тайкомъ подступилъ и проникъ въ крѣпость. Царь и король стрѣляли въ цѣль изъ пушекъ; король попадалъ,

а царь пуделяль (przenosił). Па память пребыванія царя и союза, съ нимъ заключеннаго, была выбита медаль съ изображеніемъ союзниковъ на обоихъ сторонахъ. На одной сторонѣ читаемъ вокругъ изображенія царскаго „Petrus Alexiew Magnus Russ. Zaar“, съ другой вокругъ Августа: „Augustus II D. G. Rex. Polon. et El. Sax.“, т. е. Августъ II Божіей Милостью Король Польскій, курфюрстъ Саксонскій. Съ царемъ были въ Биржахъ: Головинъ, Толовкинъ, Нарышкинъ, двое Долгорукихъ, думный дьякъ — воспитатель царя, генералъ англійскій Рыша и посолъ французскій. 8-го Марта царь возвратился въ Москву. Но военные дѣйствія, какъ известно, несчастливо начались для союзниковъ. Уже въ Іюлѣ 1701 года шведы взяли Биржи и разграбили. Правда въ 1703 году князь Огинскій съ помощью русскаго войска отобралъ Биржи у шведовъ, по черезъ годъ Левенгауптъ снова овладѣлъ Биржами и разрушилъ замокъ и укрѣпленія. Еще разъ приѣжалъ Петръ В. въ Биржи изъ Вильны въ 1705 г. 6 августа и оставался здѣсь 4 дня, а потомъ пошелъ на Ригу. Упоминается еще про Биржи, что тамъ въ 1709 и 1710 гг. стояла рота 7 астраханскаго полка подъ начальствомъ майора Фамина. Тогда владѣлицей Биржъ была единственная дочь Людвики-Каролины Нейбургской, Елизавета-Августа. Она вышла замужъ за князя Карла Зульцбаха, отъ котораго мужскаго потомства не было, а осталась дочь Франциска, обрученная съ княземъ Іеронимомъ-Флоріаномъ Радзивилломъ, хорунжимъ литовскимъ, въ 1731 г. Князю Іерониму Радзивиллу удалось выкупить Биржи въ 1749 г. формальнымъ актомъ въ Данцигѣ. Выкупъ обошелся до 6.000.000 золотыхъ. Въ управление Іеронима городскимъ совѣтомъ Биржъ въ 1733 г., подтвержденнымъ сеймовой конституціей 1736 г., запрещено было занимать диссидентамъ какія нибудь мѣста въ городѣ; въ кальвинскомъ соборѣ запрещено пѣніе и проповѣди. Преслѣдованіе кальвінистовъ дошло до того, что ксендзъ Рубовичъ въ 1753 г. безнаказанно убилъ кальвинского проповѣдника пастора Мочульскаго. Въ 1760 г. умеръ въ Бѣлой скоропостижно князь Іеронимъ, не оставивъ дѣтей. Имѣніе досталось брату его, виленскому воеводѣ и гетману литовскому Михаилу-Казимиру, прозванному „Рыбенько“ (ласкательное слово, съ которымъ князь обращался къ приближеннымъ). Черезъ два года и князь „Рыбенько“ умеръ и все

его огромная владѣнія достались сыну его „Пане-Коханку“. Этотъ былъ женатъ два раза, проживалъ за-границею, гдѣ и свелъ знакомство съ извѣстной авантюристкой княгиней Кингстонъ. Разведшись съ женой, онъ уговорилъ княгиню посѣтить его въ Биржахъ, когда она возвращалась изъ Петербурга въ 70-хъ годахъ. Пріемъ устроенъ феерической. Былъ наскоро воздвигнутъ деревянный палацъ, а вокругъ него домики, снабженные всѣмъ необходимымъ. Группа этихъ домовъ представляла городъ, ко-торый взять военнымъ маневромъ при громѣ пушекъ и сожжень для потѣхи взбалмошной княгини. Затѣмъ устроена была дико-виная ночная охота на медвѣдей при факелахъ. Княгиня, равнодушная, пресыщенная всѣми удовольствіями до-нельзя, про-была въ Биржахъ пару дней и уѣхала, оставивъ Пане-Коханку ни съ чѣмъ или, лучше сказать, съ минусомъ въ 500.000 злотыхъ въ княжескомъ бюджетѣ, израсходованныхъ на мимолетную прихоть. Какія-то политico-амурныя шашни заводилъ эксцен-тричный князь и съ извѣстной княжной Таракановой, но изъ этого ничего не вышло. Въ концѣ концовъ литовскій князь потерялъ зрѣніе и умеръ въ 1810 г. въ Бѣлой. Наслѣд-никомъ его явился племянникъ, князь Доминикъ. Рasa нѣкогда могущественныхъ Биржанскихъ князей вырождалась и дегорала. Доминикъ Радзивилль умеръ 28 лѣтъ отъ роду во Франціи въ 1813 г. За его княженіе въ Биржахъ были устроены ремесленные цехи въ 1792 г. Цеховое знамя и до сихъ поръ сохраняется въ мѣщанской управѣ. На немъ нѣмецкая надпись: „Die Allgemeine Deutsche Zech-Fahne X. D. R. Biersen d. 18 julij 1792“, а радзивилловскій орелъ (гербъ) снабженъ даже скриптуромъ и державой.

Окрестности Биржъ еще не разъ бывали свидѣтелями важ-ныхъ событій. Въ 1794 г. не далеко отсюда подъ Салатами произошла битва между польскимъ генераломъ Прозоромъ и русскими войсками. Генералъ Голицынъ занялъ Биржи и обя-зался охранять городъ отъ грабежа и пожаровъ.

Въ 1811 г. Биржанское помѣстье было продано графу Михаилу Тышкевичу.

Въ 1815 г. 27 Ноября проѣзжалъ черезъ Биржи Импе-раторъ Александръ I. Поѣздъ состоялъ изъ 12 экипажей, въ ко-торыхъ, кромѣ государя, щали: генералъ-адъют. кн. Волкон-

скій, лейбъ-медикъ Вилье, статсь-секретари Марченко и Несельроде, камердинеры Воробьевъ и Онисимовъ, метръ-д'отель Миллеръ, фельдъегерь, капитанъ Березовскій и канцелярія. Въ другой разъ императоръ Александръ I былъ въ Биржахъ въ 1822 г., осматривалъ замокъ, желѣзныя орудія и огромную мортиру. Приказано, чтобы эти орудія оставались въ замкѣ, что и соблюдалось до 1863 года.

Въ 1812 г. графъ Михаилъ Тышкевичъ сформировалъ въ Биржахъ особый полкъ въ помощь Наполеону и былъ назначенъ его командиромъ. Побывали въ Биржахъ тогда и французскія войска.

Въ 1831 г. въ обширныхъ лѣсахъ Поневѣжскаго уѣзда скрывалось много мятежныхъ отрядовъ, и около Биржъ неоднократно происходили битвы.

Биржи были затѣмъ долго предметомъ громкаго судебнаго процесса между наследникомъ Нейбургскихъ князей, каковымъ сталъ потомъ король Баварскій, и гр. Тышкевичами. Кончень процессъ былъ по распоряженію Императора Николая I въ 1844 г. въ пользу гр. Ивана Михайл. Тышкевича.

Въ 1863 году въ предѣлахъ Биржанскаго помѣстья въ трехъ ежедневно возобновлявшихся битвахъ генераль Гонецкій разбилъ соединенные силы повстанцевъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Сѣраковскаго, Колышки и ксендза Мацкевича, чѣмъ окончательно усмирилъ и прекратилъ восстаніе въ этой мѣстности¹¹⁴).

Огромныя величественные развалины Биржанскаго замка, въ 32 сажени длины и 12 саж ширины, по срединѣ въ два, по бокамъ въ 3 этажа, со стѣнами въ 2½ арш. толщины, со сводчатыми потолками, со слѣдами тайниковъ, съ 40 проемами для оконъ и дверей,— еще и теперь производить внушительное впечатлѣніе на проѣзывающихъ. Въ одной изъ стѣнъ, по словамъ народнаго преданія, было, послѣ шведскаго погрома, приказано княземъ Радзивилломъ замуровать новобрачныхъ, только что возвратившихся изъ костела, что сдѣлано было по совѣту одного знатаря для того, чтобы замокъ сталъ неприступнымъ и вѣчнымъ по своей прочности¹¹⁵).

М. Вобольники известно въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что въ 1704 г. генераль шведскій Левенгаутъ соединился здѣсь съ войсками литовскими подъ начальствомъ Сапѣги, дер-

жавшаго сторону Лещинскаго.—Черезъ Вобольники проѣзжалъ неоднократно императоръ Александръ I и останавливался для обѣда въ плебаніи, гдѣ до сихъ поръ хранится гравированный портретъ этого государя со слѣдующими надписями:

„Roku 1815 M-ca 9bra Dnia 22, Monarcha powracajac z Francji obiad jadł w tej plebanii;

Roku 1825 M-ca Junii Dnia 6 Monarcha powracajac z Warszawy obiad jadł w tei plebanii“.

М. Посволь извѣстно было еще до введенія христіанства своимъ деревяннымъ замкомъ, построеннымъ В. Княземъ Гедиминомъ противъ крестоносцевъ. Слѣды укрѣпленія видны къ съверу отъ мѣстечка, на горѣ Пилекальни, при впаденіи рѣчки Тотолы въ Мушу. Выгодное положеніе мѣстечка сдѣлало его въ свое время центромъ экономической жизни для значительной части нынѣшняго Поневѣжскаго уѣзда. Сигизмундъ-Августъ даровалъ мѣстечку 16-го Февраля 1546 года привилегію, освобождающую отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, и другую въ 1559 г., предоставляющую разныя другія льготы по торговлѣ. Въ 1557 году Сигизмундъ-Августъ здѣсь сосредоточилъ большее войско, собираясь на магистра Вальтера Фюрстенберга, который, принявъ ученіе Лютера, захватилъ въ плѣнъ Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго, бывшаго архіепископомъ рижскимъ и родственникомъ короля. Фюрстенбергъ струсилъ, явился въ лагерь королевскій, освободилъ архіепископа и извинился передъ королемъ за убийство послы, который къ нему былъ посланъ для переговоровъ объ освобожденіи Вильгельма. Съ этого времени какъ магистръ, такъ и архіепископъ признали себя въ личной зависимости отъ Польскаго короля. Отсюда-же Сигизмундъ II отправлялъ посольство къ царю Ивану Васильевичу IV, а именно: воеводу Василия Тышкевича, маршалка Михаила Понщувинскаго и писаря литовскаго Яна Гайку. — Стефанъ Баторій даровалъ Посволя 7 Іуна 1586 г. право взыскивать особое „торговое мыто“ съ воспрещеніемъ устройства питейныхъ заведеній на двѣ мили кругомъ. Для подъема экономического благосостоянія м. Посволя и окрестностей на Варшавскомъ сеймѣ 1607 г. постановлено было принять мѣры къ очищенію рр. Муши и Нѣманка и приведенію ихъ въ состояніе, пригодное для судоходства. Въ Посволя въ XVII в. жило много караимовъ,

которые очень почему-то интересовали шведского короля Карла XI, приславшаго сюда илькоего Густава Перингера въ 1690 г. для собирания о нихъ разныхъ свѣдѣній. Изъ-за этого мѣстный караимъ Соломонъ, сынъ Аарона ѿздилъ въ Упсалу, гдѣ, въ сочиненіи подъ названіемъ Арпиріонъ, изложилъ свои религіозныя ученія ¹¹⁶⁾.

М. Упита является замѣтной достопримѣчательностью Поневѣжскаго уѣзда. Упита находится въ 14 в. отъ Поневѣжа и мѣстечкомъ называется лишь потому, что тамъ есть небольшой костель; жителей же въ этомъ мѣстечкѣ душъ 50. Но въ былые времена Упита была уѣзднымъ городомъ, а еще раньше главнымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ мѣстности Орітен у орденскихъ лѣтописцевъ. Мѣстность эта была въ 1394 г. границею между Жмудью и областью Мекен, т. е. Вилкомирскою. Во времена польского владычества образованъ былъ Упитскій уѣздъ, присоединенный къ Трокскому воеводству. Въ городѣ этомъ отбывались повѣтовые (уѣздные) суды и сеймики. Во времена нападенія крестоносцевъ здѣсь было деревянное укрѣпленіе, расположеннное на естественномъ, а можетъ быть и насыпанномъ искусственно (трудно теперь судить) холмѣ среди непролазныхъ болотъ. Крѣпость эта еще въ 1565 г. была вполнѣ устроеною и оборудованою надлежащею артиллерией. Съ этими свѣдѣніями обѣ Упитѣ, припоминая связанныю съ нею легенду о Сицинскомъ, направились мы въ это мѣстечко. Просто даже удивляться нужно, гдѣ тамъ былъ городъ: никакихъ слѣдовъ, кроме упомянутаго острова на болотѣ, но на островѣ этомъ могъ умѣститься небольшой замокъ, а не цѣлый городъ. Маленький деревянный костель, да убогая плебанія—вотъ и все. Мѣстный настоятель, о. Болеславъ Баронась любезно вызвался быть проводникомъ къ бывшему замку. Сейчасъ за плебаніей возвышался сажень на 5, надъ поверхностью тонкаго невысыхающаго болота, островъ, занимающій шесть морговъ. Только въ одномъ мѣстѣ можно было черезъ болото пробраться къ бывшему замку. Возвышеніе овальной формы раздѣлялось проваломъ или оврагомъ на двѣ неравныя части и сплошь поросло лещиной и другими кустами, а также и старыми дубовыми деревьями. По краямъ возвышенія были валы со слѣдами пяти воротъ. Кое-гдѣ виднѣлись изъ подъ-земли груды камней и известковаго мусора; кирничей однако мы не замѣ-

тили. Мѣсто это служить пастбищемъ. Кругомъ — болото, прѣзывающее ручьемъ *Вешетой*.

Упитское помѣстье предоставлено было Варшавскимъ сеймомъ 1593 года, между другими удѣлами, на содержаніе Анны Австрійской-Младшей (женѣ Сигизмунда III), такъ названной въ отличіе отъ другой Анны Ягеллонки-Старшей, супруги Стефана Баторія. Въ послѣдствіи это имѣніе досталось, по опредѣленію сейма 1670 г., королевѣ Элеонорѣ, женѣ короля Михаила Вишневецкаго. Затѣмъ помѣстье это было въ рукахъ Радзивилловъ, но приносило ничтожный доходъ, едва 577 злотыхъ (въ 1777 г.). Въ мѣстечкѣ этомъ была реформатская церковь, обращенная потомъ, должно быть, въ костель. Болѣе громкую извѣстность имѣть Упита вслѣдствіе того, что здѣсь, при самыхъ невѣроятныхъ, отчасти вымыщленныхъ обстоятельствахъ, кончилъ свою карьеру депутатъ польскаго сейма и здѣшній землевладѣлецъ Сицинскій. Фамилія Сицинскаго была извѣстна въ XVI вѣкѣ своею приверженностью къ кальвинизму и борьбою съ католичествомъ, особенно этимъ отличался Иванъ Сицинскій, напечатавшій въ своемъ „ымѣнію Упитѣ“ третье изданіе книги „*Zwierciadło nabożeństwa*“ кальвинскаго въ 1599 году. Сынъ его, печальной памяти Владиславъ былъ депутатомъ на сеймѣ 1652 г. при Іоаннѣ Казимирѣ и первый воспользовался страшнымъ для тогдашней Польши правомъ „liberum veto“, т. е. пошелъ одинъ противъ всѣхъ членовъ и сорвалъ сеймъ. Одинъ изъ депутатовъ, каштелянъ Брестскій, произнесъ по этому поводу громовую рѣчь противъ Сицинскаго, закончивъ ее словами: „*bodaj-by przepadł*“ — чтобы онъ пропалъ! — „Аmen — аминь!“ мрачно и единогласно произнесли сенаторы и послы...¹¹⁷⁾ На возвратномъ пути, въ самый канунъ Рождества Христова, Сицинскій былъ убитъ громомъ, подѣзжая къ своему дому, который былъ на описанномъ островѣ и провалился будто-бы тогда же сквозь землю. Станиславъ Конарскій въ одномъ сочиненіи своемъ добавляетъ, что громъ поразилъ одновременно отца, мать и сестру Сицинскаго. Когда умеръ Владиславъ Сицинскій, остается неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ не скоро послѣ злонолучнаго сейма, такъ какъ еще въ 1657 г. имя его фигурируетъ въ метрическихъ книгахъ Поневѣжскаго костела въ качествѣ воспреемника, вмѣстѣ

съ Анной Пузыниной, при крещеніи 3 Декабря иѣкоего Андрея Корейвы, а въ 1664 г. онъ записываетъ свои помѣстья жель своей изъ фамиліи Соллогубъ. Вѣроятно вскорѣ послѣ того настутила и его смерть, о которой о. настоятель Упитскій, ксендзъ Баронасъ передаетъ намъ третью версію преданія: Сицинскій обѣщалъ какъ-то побывать въ костелѣ; ксендзъ его ждалъ, ждалъ, да и началъ молебствіе. Пріѣзжаетъ Сицинскій и въ бѣшенствѣ узнаетъ, что богослуженіе оканчивается. Не слѣзая съ лошади, Владиславъ Сицинскій вѣроятно въ костелѣ и на порогѣ убиваетъ ксендза изъ пистолета; въ тотъ же моментъ раздался ударъ грома, поразившій святотатца. Тѣло Сицинскаго, хорошо сохранившееся въ стоячемъ положеніи, а можетъ быть пабальзимированное, было вытащено изъ часовни какимъ-то пьянымъ сапожникомъ и стало переходить изъ рука въ руки, какъ предметъ поруганія: его показывали въ корчмахъ за деньги, брали на балы и ставили кавалеромъ во время танцевъ, къ ужасу дамъ, и проч. Потомъ его держали въ шкафу въ костелѣ, и мѣстные обыватели доставляли одежду для трупа, который, по суевѣрнымъ разсказамъ мѣстныхъ жителей, по ночамъ уходилъ куда-то въ преисподнюю, разыскивая свой провалившійся замокъ и погибшихъ такъ же, какъ и онъ родственниковъ. Доказательствомъ тому въ глазахъ суевѣрныхъ бабъ было то, что Сицинскій-трупъ аккуратно изнашивалъ приносимую ему одежду, хотя это продѣльвалъ за него вѣроятно какой нибудь сторожъ. Наконецъ, по распоряженію властей, Жмудскій епископъ Волончевскій, предписаніемъ 22 Апрѣля 1863 г. № 988, приказалъ мѣстному ксендзу „предать тѣло Сицинскаго землѣ подъ самымъ строгимъ секретомъ, дабы храненіемъ его для показа не поселямы были въ народѣ суевѣрные толки“.¹¹⁸⁾

Крыничинъ небольшое мѣстечко по дорогѣ изъ Посволя въ Биржи—само по себѣ ничѣмъ не замѣчательно, но это было, послѣ г. Ковеля—однимъ изъ главныхъ помѣстій князей Курбскихъ послѣ бѣгства изъ Москвы извѣстнаго Андрея Михайловича Курбскаго. Урошице Поверсме (wersme по-литовски колодецъ, по-польски kгupisа, отсюда название м. Крыничинъ) было даже главной резиденціей эмигрантовъ. Сынъ Андрея, князь Дмитрій Курбскій-Ярославскій былъ уже усерднымъ католикомъ и фамилію свою передѣлалъ даже на „Курискій“; онъ основалъ

костель св. апп. Петра и Павла въ Крыничинѣ. О немъ рассказываютъ, что когда управляющій Биржанскимъ помѣстемъ, нѣкто кальвиnistъ Пенкальскій велѣлъ запахать и засѣять рожью то мѣсто, которое предназначено было для костела и служило нѣкогда кладбищемъ для католиковъ, то князь Димитрій, будучи въ Биржахъ, не захотѣлъ быть Радзивилловскаго хлѣба, говоря что онъ пахнетъ трупами, и приказалъ привести себѣ изъ своего экипажа собственнаго хлѣба. Досталось отъ Радзивилла Пенкальскому, когда князь узналъ о ноступкахъ своего старосты, но князь Курбскій этимъ не ограничился. Онъ предсказалъ Пенкальскому, что жена его, бывшая тогда беременною, родить гадину вместо ребенка, что и исполнилось будто-бы и даже новорожденное чудовище было княземъ Радзивилломъ засушенено и сохранено.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій въ Литвѣ не жилъ никогда, но на походѣ заболѣлъ и умеръ въ Крыничинѣ въ 1583 г. Свою первую жену князь Андрей оставилъ въ Москвѣ, а женился въ Польшѣ на Марії Косинской, особѣ пожилой, но богатой. Онъ ее не любилъ, колотилъ и получилъ наконецъ разводъ, а потомъ женился на Александрѣ Сѣмашко. Въ 1568 году король Сигизмундъ-Августъ, кромѣ Криничина, назначилъ на содержаніе Курбскихъ, ему и женѣ „которую мѣти будетъ, дѣтямъ и потомкамъ ихъ мужнаго рода“ — какъ сказано въ подлинномъ актѣ — села Повешляны, Ягелишки, Поверомы, Поберле, Сонтовтово, Поюдупе и др., всего 269 уволокъ. У Димитрія Андреевича были сыновья Андрей и Иванъ; послѣдній уступилъ Крыничинъ Смоленскому воеводѣ Подберезскому. Князья Андрей и Иванъ известны своимъ буйнымъ характеромъ и наездами на сосѣдей. Послѣ нихъ родъ Курбскихъ пресекся¹¹⁸⁾.

Г. Поневѣжъ (въ переводѣ съ лит.—лежащій у р. Невѣжи) представляетъ три эпохи въ историческомъ отношеніи. Старый Поневѣжъ или старый городъ — былъ первымъ здѣсь поселеніемъ и первымъ мѣстопребываніемъ уѣздныхъ судовъ, которые изъ Упиты прежде были перенесены въ Кракиновъ въ 1548 г., а оттуда черезъ 20 лѣтъ въ Поневѣжъ. Въ концѣ XVI в. въ верстѣ отъ прежняго выстроился мало-по-малу нынѣшній Поневѣжъ. На Варшавскомъ сеймѣ (1601 г.) поручено уплатскому старостѣ избрать здѣсь мѣсто и построить домъ для суда, что и было исполнено.

нено старостою Воловичемъ въ 1614 году. Отъ этого времени въ зданіи томъ, надъ дверьми бывшаго архива, сохранилась до сихъ поръ и надпись на праморной доскѣ слѣдующая: „Regnante felicissimo Sigismundo Tertio, praesule Vilnen. illmo et R. dmo Bendicto Woyna, Thesaurario Supremo et Notario Magni Ducatus Lithuaniae nec nos Capitaneo Upiten. illtri et Magnifico Dno. Dno. Hieronimo Wollowicz; ab eodem isti fornices ana cum curia ista judiciorum terrestrium et Castrenium Districtus Upiten. ad laudem Dei opt. Max. et ad publicam commoditatem, Studio et impensis a fundamentis erecti et aedificati A. D. 1614“.

Въ 1780 г. каноникъ Николай Тышкевичъ приказалъ вырубить лѣсъ между старымъ и новымъ Поневѣжемъ и построилъ костелъ, куда перенесъ и приходъ изъ старого города. Мѣсто это скоро застроилось и получило название Николаево отъ имени основателя костела; и въ настоящее время Николаево считается мѣстечкомъ и въ составъ города не входитъ, хотя городская управа давно хлопочетъ о присоединеніи его къ Поневѣжу.

Бернатовскій староста Христофоръ Домбскій основалъ въ Новомъ Поневѣжѣ во второй половинѣ XVIII в. піарскій монастырь, которому отданы были помѣстья прежняго костела съ обязательствомъ учредить школу. Школа, или дворянское училище, была основана и содержалась піарами, а потомъ преобразована въ гимназію по Высочайшему повелѣнію 1858 года 9 Іюня и имѣла свыше 400 учащихся; наконецъ въ 1882 г. 1 Іюля вмѣсто гимназіи устроено реальное училище.—Городъ Поневѣжъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Виленскаго намѣстничества Упітскаго уѣзда въ 1796 г., уѣзднымъ городомъ Литовской губерніи въ 1797 г., уѣзднымъ городомъ Ковенской губерніи съ переименованіемъ въ Поневѣжскій уѣздъ—въ 1842 г. Гербъ Поневѣжскаго уѣзда—въ верхней половинѣ щита губернскій гербъ, т. е. изображеніе памятника 1812 г. на ковенской площади, а въ нижней—серебряная соха¹¹⁹).